

СТОПОВ ★ ПОВОРОТОВ НЕТ

HAZARD

004
THE END

HAZARD 10-12/2004

фото: | александр кадыков 0652 / 299207 - kadyk67@mail.ru

ЗАЧЕМ

Информационно-развлекательный журнал "НАШ" #10-11-12.2004 года
Издатель и учредитель:
ООО независимая издательская организация "Дуба"
Адрес редакции и издателя:
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98, 80562.32-25-80, 8056.370-42-68
Журнал отпечатан в типографии "Украина":
Днепропетровск, ул.комиссара Крылова,7а, 0562.34.7711
Главный редактор - А.В.Бухман
Тираж(25000)экз.
Цена договорная
Индекс подписки в УКРПОЧТЕ: 22927
Свидетельство о регистрации кб#3605 от 24.12.1998

фото:анечка мальчик
рис:внз:андреев

дорога домой

Организации, занимающиеся реализацией журнала "НАШ" по Украине:
Днепропетровск: ООО "СВ", т. 323993,
ООО "Реал-Собор", т. 321661; ЧП Тишкина, т. 7786642, ЧП Чукаба, т. 361195, ЧП Голубничкая, т. 342244,
Харьков: Книжный рынок "Райский уголок", ЧП Погорелая, т. (0572)942374,
Крым: ООО "Крымторгпресс", т. (0652)248073, СПД Василевич, т. (0652)277832, ЧП Бучка, т. (0652) 517055,
Одесса: ЧП "Прессслужба Одессы", т. (0482) 344600,
Запорожье: КП "Пресса", т. (0612) 637473,
Львов: "Пресса Плюс", (0322) 634163
Донецк: ЧП Лабачева, т. (062) 3384137, 3811765,
Кременчуг: Агентство подписки "Приватна доставка", т. (05366) 25 833,
Ивано-Франковск: ООО "ЭПС", т. (0342) 556514, 552181
Представитель в Киеве: т. (044) 5673644,
Представитель в Одессе: т. (0482) 614137.

офис в киеве:
ул. красноармейская, 28, т. 2281149, рома новиков

за картинки далке
егору ковальчуку
и нобру

Кроме
этого номера журнала НАШ,
существуют еще 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й,
10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й,
23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й, 34-й, 35-
й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й, 45-й, 46-й, 47-й,
48-й, 49-й, 50-й юбилейный, 51-й, 52-й, и 53-й номера. Подержать в
руках и купить некоторые из них можно, позвонив в редакцию по
т.0562/322580, 056/3704268, или заглянув на книжный рынок
"Петровка" в Киеве, 35 ряд, 5 место, или еще как-
нибудь

Siluetas

Издательство не несет ответственности за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются (нет времени и почтовых марок). Редакция оставляет за собой право не исправлять ошибки – как свои, так и чужие. Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом. Перепечатка и иное их использование без разрешения издательства не допускается. Рекламные материалы предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за достоверность объявлений несет

рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих и четвертых лиц, за наличие ссылок на лицензии и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством. Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

издатель и
главный редактор
антон бухман
соиздатель
геннадий корбан
коммерческий
директор
виктория никитина
редактор макс
шевиц
директор гласных
и согласных
владушка оладушка
менеджер по
распространению
виктория
заборотняя
цветоделение и
рге-ргесс андрей
давыдов
сканирование и
психокоррекция
олег кравчук
дизайнер вадим
ганненко
арт-директор-
дизайнер-и-всё-
такое изгорь
николаенко

фото барбара олефиренко, <varvarart@rambler.ru>

⋮

Edit:

вместо письма редактора

Благодарим за помощь в подготовке этого номера (в беспорядке): Егора Ковальчука, Машу Краснобучу-Шабаяву, Кирилла Кто, группу ЗАЧЕМ, Лакотку, Таню Замировскую, Анну Вески, Лешу Пустоту, Диму Миняйло, Александра Мильштейна, Алексея Цветкова, Николая Троха, Адольфича, Дмитрия Десятерика, Женю Белентьева, Александра Кадникова, ТОТЕМ, ПОСТКАРД, Брэжа, Лилю, художника Волязловского, Тагилу за 10 лет, группу ХАМЕРМАН ЗНИЩУЕ ВІРУСИ (и лично Вову Пэ и Альберта Зэ), кляб ТОРБУ, Геннадия Чернегу, товарищей на Я и на Ю, Эрика, Трики за Мартину, Игоря Гусева, Вадима Бондаренко, Илью Чичкана, Александра Соловьёва, Вилу Бурлаку, Великое Современное Украинское Мыслэцтво, Жоржу, Карла Хламкина, Анечку Мальчик, Диму Прибытько, Ким Ки Дукэ, Хрыстю Феррелл с Канэзасу, танец 7-40, мудрую судьбу, травмпункт 6-й поликлиники, Олю, ещё Олю, Лену, Люсю, Женю, Иру, Таню, ещё Таню, Кристину, Анжелу, Снежану, бойцов е-ZiНового фронта и многих других хороших людей. Спасибо всем читателям журнала.

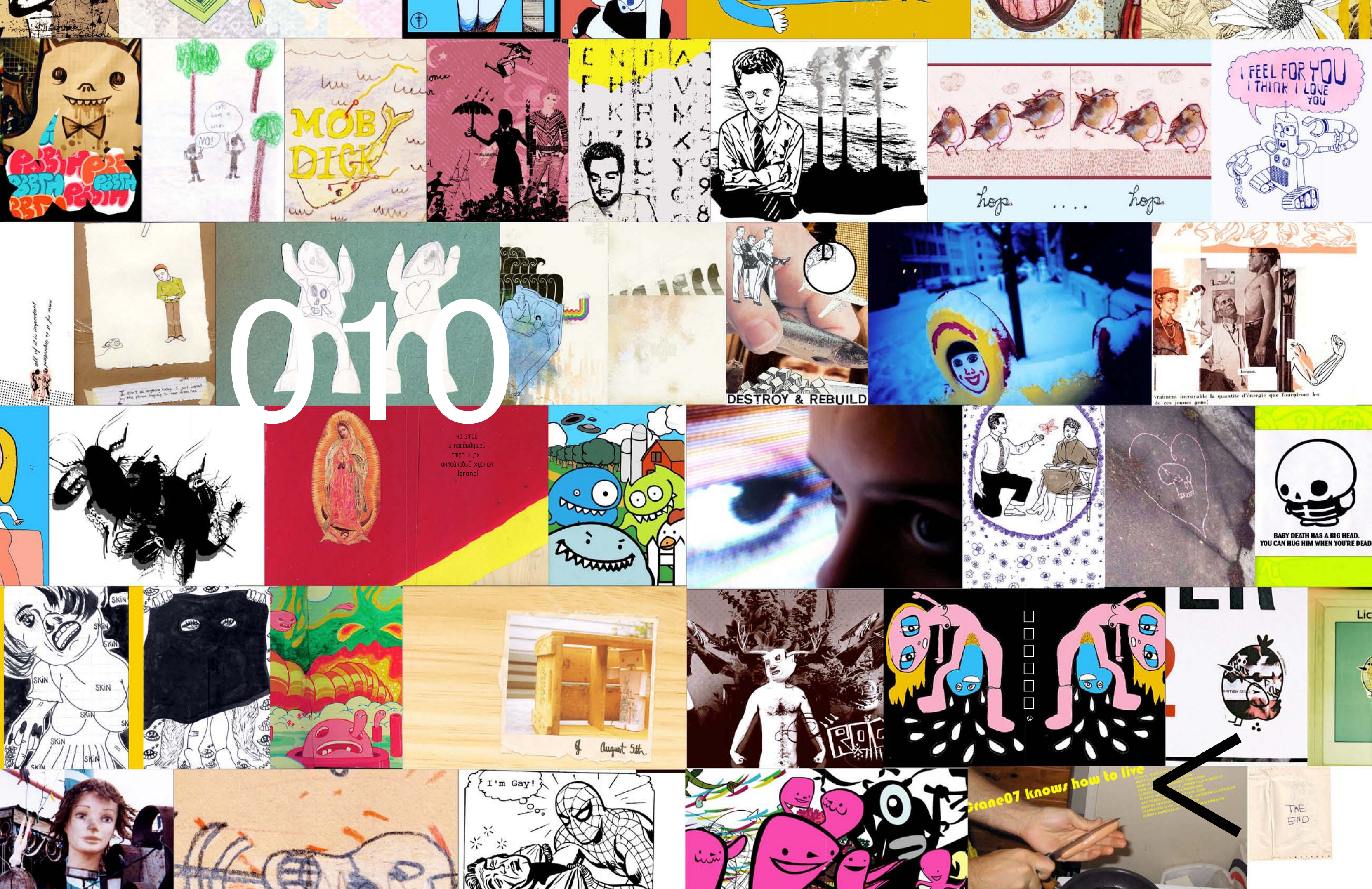

рис: кристен феррелл
[я же просила не называть меня "лопочка"]

ARTIC
NASH
TEXT@
RU

* A P L U
Ф Q L Q
P P Q E K L
B

0\$

Журнал НАШ всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат не подлежащие обсуждению вкусы редакции. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера. Благодарности принимаются в любой форме и количестве. Заходите, девочки, будет весело.

"I told you not to call me 'Sweet'
Tinoco 12 x 15"

фото: юлька

фото: djo@rj<ttadjo@ua.fm>

рис: андреев

Никитина Виктория
art@nash.ru
T (056) 3704268
дизайнер - Илья
Илья и Виктория

** тексты - Макс Шедюб
редактор
text@nash.ru
T (056) 3704268

*** реклама - Виктория
Никитина, коммерческий директор
money@nash.ru
T (056) 3704268

welcome

Последний раз я был на концерте Чистякова в 88-м, «Ноль» был на пике славы, а неприятности только начинались. Можно сказать, что «Ноль» тогда только вышел на тропу несчастья.

Комсомольцы делали рок-фестиваль в Киеве, на стадионе «Динамо», и пригласили туда всех звёзд альтернативы. В русском роке, через пару лет после того, как его разрешили, уже была своя альтернатива и свой мейнстрим, а комсомольцы были разные, вот эти, «динамовские», они были продвинутые. Киевская публика познакомилась с Мамоновым и АВИА, с Гариком Сукачёвым и Антоном Адасинским (театр «Дерево»), со всякими разными, в том числе и с Фёдором Чистяковым.

На фоне АВИА и Мамонова, перевернувших представление публики о том, как должен выглядеть и петь русский рокер, Чистякова встретили настороженно. В самом деле — в моде демонические личности, сокрушители устоев, на худой конец — люди, несущие странными голосами непонятную пургу, а здесь выходит глубоко русский юноша, с румянцем во всю щеку, с баяном на груди, в белой рубаше, садится на стул перед микрофоном...

Потом, правда, была милиция и отряд

лица

*"Федя, спой про н**геи!"
(из криков публики
во время концерта)*

Федя

комсомольцев, с трудом отгонявшие желающих попеть и поплясать под музыку дяди Фёдора непосредственно на сцене, сломанные барабаны и доверчивые киевские девушки, готовые немедленно уехать с «Нолём» в Питер, весь этот рок-н-ролл.

Дядя Фёдор носил тогда брюки на брезентовом ремне от автомата, с пряжкой в виде рамочки. Вот в этой рамочке на брезенте ремня, для красоты шариковой ручкой было криво написано слово «Х*Й». Больше в Киев Чистяков не приезжал, до публики доходили только диски, «Северное буги», «Песня о безответной любви к Родине», «Полундра», ну ещё пара клипов.

Рок, русский или нерусский, неважно — это, в первую очередь, антинародная музыка. Антиобщественная, безответственная, разрушительная. Слова «фолк-рок» или «арт-рок» сейчас, через четверть века после смерти рока, могут вызвать только брезгливую гримасу. Русский рок — это не музыка, это общественное движение антиобщественных людей. Некоторые рокеры, «поумнее», те, кто сумел затормозить, остались живы. Не нужные ни своим разочарованным поклонникам, ни детям поклонников, они доживают

разжиревшими Марадонами и спившимися Стахановыми, работают, иногда выступают, не знаю, слушают ли свои старые записи... Для пущего ужаса нужно, чтобы слушали.

Те, кто не хотел тормозить, как правило, умирали и тем избежали позора. Когда жизнь

стала настолько серьёзной, что газетные новости читались как сводки с фронтов, рок перестал интересовать слушателей, полуграмотные русские рокеры не знали, что сказать, как преломить и отобразить действительность, что сделать, чтобы ПЕРЕКРИЧАТЬ лязг жизни. Сумасшедший дом, наркологическая клиника, передозняк, проглоченный язык, захлебнувшиеся в собственной блевоте вчерашние кумиры - они даже не попадали в новости, у нового времени были другие герои.

Чистяков же, самородок, повреждённый гений, он ухитрился соскочить с рока, причём так, что попал в историю. История эта называлась Ирина Линник, брюнетка, лет на восемь старше дяди Фёдора. Жила она в Комарово, на даче, чуть-чуть рисовала, немного проталкивала таланты, содержала салон. На грядах её комаровского дома росли грибы, которые Фёдор пристрастился есть вроде чипсов, прямо из пакета. Был уже 92-й, андеграундные художники дрейфовали в сторону появлявшихся рекламных агентств, рокеры разбегались кто куда, в моду прочно вошёл шансон. Цели рока, которые и раньше можно было сформулировать только мычанием и междометиями («Сделаем так, что УХ!! Хочу чтоб Ы -Ы! Покажем всем НА!») совсем исчезли с горизонта. Мама дяди Фёдора, полусумасшедшая женщина, оказалась в

Комарово, в компании своего же полусумасшедшего (от веществ и просто) сына и недоброй Ирины. Скандалы, крики, ментальный террор и бытовое зверство. Именно тогда Чистяков совершает поступок — пытается отделить голову Ирины от шеи, причём совершая это в форме обряда (специальная одежда, специальный нож!).

Покушение не удалось - скорее всего, дрогнула рука, не поднялась. Бытует слух, что нож был тупой, поэтому только поцарапал шею. Этот бред глупо опровергать - желающие могут сами испытать, режет тупой нож мясо или нет. При всех псевдо-пролетарских текстах и музыке, Чистяков от пролетариата взял только привычку одурманивать мозг веществами, сокращать время бодрствования, чтобы меньше мучиться. Настоящий пролетарий умеет убивать.

Милиция, питерские «Кресты», и ещё один талант попал

в списки постояльцев знаменитой тюрьмы. В камере дядя Фёдор написал стихи, с которыми стоит ознакомиться, чтобы понять, чем руководствовался судья (орфография и пунктуация «поэмы» - на совести самого дяди Фёдора и сайта <http://www.nol.spb.ru/> - прим.ред.):

**Великая искусительница и обольстительница,
Блудница хитрая фантазий,
огромной,
О! Сколь могучи чары ее!**

**Мужчинами, как куклами, играла,
И до сих пор ей все сходило с рук
О! Беспредельная в своих
блудоденныхх,
О! Обнаглевшая, - зашла так далеко.
Живет она свободно, как царица,**

**И часто полон был
гостями ее дом..
И парни молодые ей
служили,
Любовниками были и
Друзьями.
Глаза на ее блудни
закрывали.
И я не удержался от искуса.
Но глаз закрыть и все забыть
не смог.
Любимыми своими
наслаждалась
И как угодно развлекалась ими
В конце концов, любого изводила.
Как только баба может извести.
И все пред ней покорно расступались,
Терпели, будучи не в силах совладать.
Ну а она все продолжала свои блудни.
Ее остановить не мог никто.
Еще скажу: имеет она мужа
И двух детей, но с ними не живет.
Как будто и не мать она им вовсе!
И все смирились: что попишешь тут?**

**И вот так женищина свободной стала.
И встала у руля и всех послала
Подальше мужа и детей. И мужиками
Стала верховодить да блудить.
Ей иля "Ведьма" предок дал далекий.
Таких сжигали при народе и не зря.
В обман чтоб недоумков не вводили.
Не обольщали дураков и не блудили.
Ее и ей подобных поведение
На деле есть бардак и беспорядок.
Ибо не должно бабе быть без мужа,
Который власть над ней имеет
И ответ за сучье ее продолки держит
По совести и строгости своей!**

**Да кто же дал бабам равные права
С мужчинами и закрепил в законе?
Злодейством иль ошибкою глупейшей
Нарушено природы равновесье.
И тех, и этих - на одну ступень,
как будто бы они - одно и то же.
И бабы-сучи своевольны стали
И блудят, и гуляют, как хотят.
Смущенье вводят в головы мужские
И мозги заворачивают всяко.
Любовью блуд грязнейший крестят,
Тогда, как идет Шабаши наглый;
Мужья же принимают "статус кво",
Признав безмозглых тварей себе ровней.
И позволяют им себя вводить в обман.**

**Так и мужчинами-то - грех им
называться,
Обоссанные тидары - им имя.
Коль плюнули они на баб своих,
Да того боле - под дуду их пляшут.
И с ними в блудень лезут заодно.
Ответа не несут за их задвиги,
Пускай, мол, себе пляшут, как хотят.
Свободные прелестные создания.
А то еще пытаются понять:
Ведь женищина! - это загадка, тайна,
Которую попробуй разгадать.
А это уж придунали французы,
С особым шармом по миру
Заразу расплодили.
И к нам зараза мерзкая пролезла
И корни уж глубокие пустила.**

**И столь силен мой гнев стал,
И столь противно бессилье мое,
Когда же телевизор мне вещает
Про секс, да про любовь, да про успех;
Да проститутки глазки строят нагло,
А я уж видеть не могут и слышатъ.
Уж знаю эту сучью любовь!
Все это ложь! На самом деле
Все это - просто сучий беспредел!
Педерастия массовая!
Пир среди чумы!
Разврат и блуд!
Бесславе и бесчестье!**

**Слова бессильны,
руки тянутся к
ножу.
Всем блудным сукам
хвост прижаты!
Ведь всех почти с ума свели, заразы!
Отмыть позор!
Спаси святую землю!**

**И за дела свои она достойна смерти,
И должен царствию ее прийти конец,
Я вынес приговор ей. Казнь назначил.
И в исполнение привел
собственнолично.
Готов ответ за то держать.
От слов и дел своих не отступлюсь.**

**Санкт-Петербург. Следственный
изолятор "Кресты". 1992 г.**

Суд, продержав дядю Фёдора почти год в тюрьме, принял единственно верное решение — отправил Чистякова на «принудилово», на принудительное лечение, во власть недоверчивых докторов, злых санитаров, в мир нейролептиков, инсулина, наркоманов, убийц и самоубийц. В андеграунде, глубже которого только могила, дядя Фёдор пробыл тринадцать месяцев и вернулся к людям. Вначале раздумывал около года, куда бы примкнуть, а потом нашёл. Он стал членом организации, которую Гитлер считал конкурентом НСДАП, и поэтому истреблял в Бухенвальдах. Чистяков стал свидетелем Иеговы.

Помня о том, что основное несчастье Руси (после дорог, после дорог) — это богословствующие миряне, не буду вдаваться в подробности, чем мне не нравятся тоталитарные секты. Не нравятся, да и всё тут, а Чистякову нравится — и слава Богу. Думаю, что Федя закаялся, и так, как может закаяться только русский человек — с избытком, с перебором. Талант Чистякова — это талант специфический, талант агрессивный. Музыканты бывают разные, многие из них талантливей Феде в растягивании мехов, в анжировках, в пении. И классическая музыка, исполненная на баяне — это всего лишь курьёз, не более. Федин талант — это драйв, органичный, природный драйв рокера, умение бить песнями, глумиться над бетонной косностью жизни. Кроме текстов и музыки, Чистяков из «Ноля» применял голос, он глумился голосом,

как Нина Хаген, как Диаманда Галас.

«Песня о настоящем индейце», например, была в почёте у бандитской молодёжи, только непонятное слово «чувак» они заменяли на более подходящее, «пацан», так и подпевали в припеве: «Если ты пацан индеец, то найдёшь себе оттяг, настоящему индейцу завсегда везде ништяк».

Нынешний Чистяков, человек, не ругающийся матом, не поющий своих старых песен, песен, написанных распи*дям для раздолбаев, применяет весь инструментарий «Ноля» - агрессивная музыка, агрессивная подача материала, и всё получается мимо, русский рок, а Федя играет именно его, он не умеет делать ничего другого — это, в первую очередь, тексты, а текстов нет. Нынче песенки у него на детские стихи, про зверушек, про ондатра и окуня, про седьмой перевал, про доктора Айболита...

И талант, который рвётся из Фёдора, талант, к которому Фёдор Чистяков как гражданин, владелец паспорта, не имеет никакого отношения — он подводит его сейчас. Так петь про окуня Лёву и какого-то Вову, мастера подводного лова, с такой ненавистью к ним, к е*учим мастерам, свидетель Чистяков не стал бы — это поёт загнанный в тюрьму дядя Фёдор, лишённый слова, но оставивший за собой интонацию.

Он поёт неизвестным людям, публика «Ноля» - её нет уже, они все погибли от водки и наркотиков, убиты в драках, сидят в лагерях за наркотики, и в сумасшедших домах за всё остальное. Те, кто собрались на концерт в клубе «Бочка» — это гражданские лица, никогда не жившие жизнью Чистякова, и пришедшие, в основном, чтобы им сделали красиво.

Так он и пел, с ненавистью к своим мультяшным героям,

обижался, когда публика подпевала ему, уходил, возвращался, одевал костюм Бармалея (и становился в этом костюме бледным наркоманом). Фёдор похож на Тома Вэйтса, бросившего пить и сильно страдающего от этого. В клубе «Бочка», непонятном заведении, где граждане играют в бильярд, пьют пиво, а в середине

выступления официант
пронёс две порции
шашлыка для ценителей
Фединего таланта,
заказавших столик поближе
к сцене, - Федя пел и играл
новые песни, мощно,
драйвово, с полной
отдачей. Понимание,
насколько ему не подходят
эти дурацкие,
бессмысленные песни,
песни самоцензуры,
ввергло меня в тоску, как и
вид любого светильника,
который накрывают
горшком или ставят под
кровать.

Так что самое время
включить «Песню о
настоящем индейце»,
приколотить косую и
помянуть дядю Фёдора,
юродивого, повреждённого
гения, самого себя
поборовшего, Прометея
прикованного.

Адо́льфыч

"Ноль" жив. Я шел на
концерт с большой
опаской. Фантазия
рисовала: господин Чистяков,
как понятно у Иеговы, раздаёт
Библии пьяной до неприличия молодежи
и молодежи стареющей. Песен не поет и
другим не дает.
**"Честному человеку нет нужды бояться
кривых толков, как только они
достигают гласности. Страшна
клевета только тогда, когда она
укрывается во мраке" Н.Чернышевский.**
Спокойствие было написано на лице героя,
но раздвоение личности было явным -
днем пророк, а вечером лабает рок (это
только джазмены родину продают за
ноты), причем драйв подходящий - гибрид
БАХ/БЛЕКМОР - завистники курят
беломор, не выдыхая.
**"От зависти человек никогда не станет
богаче" Д.Рей.**
Правда вот, нервы сдают. Когда этот
пьяный/вонючий пипл начал подпевать
своему кумиру в рок-опере "Не ходите
дети в Африку гулять, гулять, гулять" (сл.
К.Чуковского, муз. Ф.Чистякова) до боли
примитивные слова "нет-нет-нет-нет-нет-
нет", наш герой ушел со сцены.
**"Человек замечает в мире лишь то, что
он несет уже в самом себе" А.Сент-
Экзюпери.**
Опять фантазия рисовала: сейчас вернется
дядя Федор с огромным ножом и

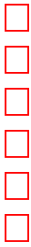
**божественное, но человеческое содержание, и это
возвращение сводится просто к пробуждению самопознания"**
Ф.Энгельс.
Про отца ни словом и ни жестом не обмолвился, хотя все знали,
что и как.
Далее. Диски я прое*ал, да что там диски - жизнь, а вы сидите на
теплых горшках и чай пьете (зря, геморрой так не победить -
кстати!..)
**"Ученые создали приборы, которые записывают кривую биения
человеческого сердца. Но нет прибора, который заранее бы
предупредил нас: - Осторожно, у этого человека сердца нет.
Есть только сердечная мышца" Т.Тэсс.**
Погас свет, расходились мученики, получив по заслугам за дела
свои.
**"Нравственность служит для того, чтобы человеческому
обществу подняться выше" В.И.Ленин (сам Ленин).**
Задал Феденьке (с греческого - "Богом данный") всего один
вопрос: что такое одиночество? В ответ - так полтора часа об этом
пытался петь - плохо, видно, пытался..
"Одиночество - общение с Богом" А.Кадников.
Вот так и пошел я по городу, дождь наворачивал свою слезу,
таксисты требовали денег за проезд, е*аться не хотелось. Идти,
идти, пока не сядут батарейки.
"Человек без воли - игрушка в руках всякого проходимца"
Н.Крупская.
А может и так:
**"Когда жизнь человека теряет смысл, становится ненужной
для него или для других - ибо есть люди, которые находят цель
своей жизни в служении другим, а это далеко не худшие среди
нас, - тогда остается человеку только умереть" В.Воровский.**
Есть вещи, которые заканчиваются в одностороннем порядке,
независимо, готова принять действительность другая сторона или
нет.

Фото и текст любящего вас всех человека <kodak67@mail.ru>

методично, хладнокровно перережет всех
до единого - одного за другим.
**"Человек, живущий одиноко, существует
только наполовину" Некто П.Буаст.**
Но гонорар надо обрабатывать. Это вам не
демократия в Америке северней Мексики
до 11 сентября.
**"...всякое дело, если оно заранее
подготовлено, увенчается успехом, а
если не подготовлено - провалится" Мао
Дзэ-дун.**
В общем, шампунь бьет в голову, а руки
крепче сжимают баян. Ссыкуны затихли, и
на сцене запасной игрок. Спел наш
лжесвидетель и сектант автобиографичную
песенку про то, как умирают трамваи, хотя
прекрасно знает юноша, что смертушка -
вымысел попов без баяна.
**"...мы хотим вернуть человеку
содержание, которого он лишился
благодаря религии, - не какое-то**

модно
страничка

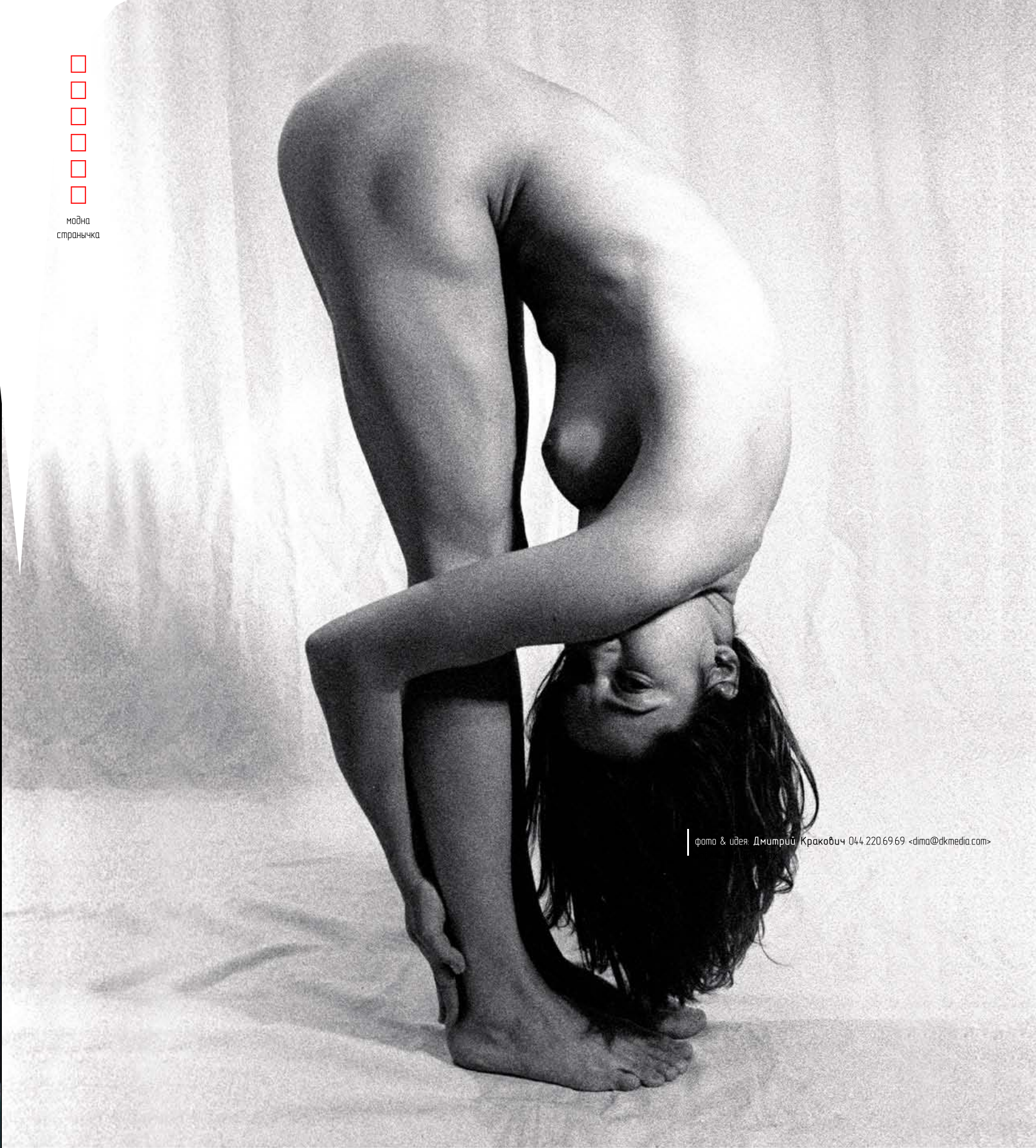

фото & идея: Дмитрий Кракович 044.220.69.69 <dima@dkmedia.com>

я достигну всего в жизни без

*даже большого достигну **и этого тоже

ПРО РЕГУЛЯРНУЮ ШИЗО-ФРЕНИЮ

Ну, это, значит, такая тема, регулярная шизофрения. Это, допустим, Валера, он программист, у него зарплата с тремя нулями и двумя цифрами спереди, и всё это в зелени. Другой бы на эти бабки я не знаю как упаковался бы, а у Валеры в квартире даже компьютера нету, только ноутбук. И мебели нету, одни картонные коробки и диван позорный. И телефона нету. И телевизора нету. И холодильник советский. А всё потому что это. Регулярная шизофрения.

Есть у него зато большой железный шкаф, в стену вмурованный, под обои замаскированный, менты с металлоискателем за три дня не найдут. Другой бы в таком шкафу ганджубас выращивал бы, но у Валеры всё не как у людей. То есть, в пятницу вечером открывает он этот шкаф и складывает туда все свои нужные вещи. И ноут, и мобилу, и флэшку, и бумажник, и все свои диски, и все нормальные щмотки, и даже посуду с кухни приносит и прячет, и на кодовый замок запирает. Но это всё нормально, это он знает, что делает. Он же если в пятницу всё не спрячет, у него в понедельник вообще ничего не будет. Потому что в субботу-воскресенье он совсем другой

человек, и зовут его Вася-матрос. А Вася-матрос просыпается всегда с бодуна. Не важно, бухал он вечером или нет, всё равно с утра он совсем больной, и ему надо поправиться. И вот он начинает шариться по карманам и сразу находит сто рублей, которые ему Валера с вечера оставил. И понимает, что жизнь удалась.

И вот он щемится к ларьку и тарится стрёмным пойлом. А там на лавочке дружбаны, тоже матросы по жизни, а впереди весёлое море, а сзади попутный ветер, и к вечеру уже такой шторм, что просто ураган! А в воскресенье вся команда просыпается в Васиной квартире, общими усилиями находит вторую сотку, которую хитрый Валера в другом месте заначил - и опаньки! Поплыли дальше.

А в понедельник просыпается Валера-программист, и все матросы, с воскресенья зависшие, дружно вылетают за дверь. Самое большее пятнадцать минут на это уходит, Валера уже натренировался. Потом он открывает сейф, достаёт косяк, поправляет голову, бреется, моется, одевается и

рис. Нил! (Как А. Баранский)

21

- India
- Juliett
- Kilo
- Lima
- Mike
- November
- Oscar
- Papa
- Quebec

идёт на работу. А на работе никто и не знает, что он Вася-матрос, там его реально уважают и ценят, и то, что он никогда на пьянки не остаётся, так это ему даже в плюс. Считается солидный человек, только немного замкнутый. И вот Валера всю неделю программы пишет, а в субботу он снова Вася-матрос. И не сказать, что это его сильно напрягает, он уже привык. Врубился, что программа у него такая. В принципе, не самая стрёмная программа: вот был бы он, допустим, Вася-пидорас... Но он же не пидорас, он же матрос, и проблем от него почти никаких. По большому счёту, только две проблемы, которые,

теорема

Вася-матрос

- Romeo
- Sierra
- Tango
- Uniform

кстати, и у нормальных людей бывают, не только у шизофреников. Вот такие, значит, проблемы, первая и вторая.

Первая проблема с подругами. Сколько их не убеждай, что в субботу ты будешь Вася-матрос, они же всё равно не верят и всё равно норовят на субботу остаться. А в субботу море впечатлений на всю оставшуюся жизнь, и потом, конечно, прощай, Валера, вот я и узнала, какой ты на самом деле. И хрен ты её переубедишь, она уже всё для

Дуричовина

Jamaica

себя поняла.

Можно, конечно, Васиними подругами пользоваться, они же в понедельник куда не убегают. От них же наоборот, ещё попробуй отвяжись, они такие прилипчивые, такие общительные, и пое*аться всегда готовы. Но это надо сильно много выпить, чтобы так над собой надругаться. Вася и сам поутру смотреть на них не может, пинками из квартиры выгоняет, еле сдерживая рвотные позывы. Кстати, с Валериними подругами он гораздо вежливее, поначалу даже почти без мата. Но это всё до первой банки джин-тоника.

Вот такая первая проблема. А вторая проблема уже чисто для тех, кто понимает. Некоторые, например, раз в неделю бредутся, им эту проблему ни за что не понять. А Валера такого типа человек, что если он два дня не побреется, то на третье утро у него щетина железная, как у дежалога покойника, и скоблить её приходится со слезами на глазах, периодически приговаривая: бл*ть! ёптаюмать! и тому подобные выражения. Васе-то бриться некогда, у него жизнь насыщенная, вот и приходится Валере за

него страдать.

И вот однажды в понедельник подумал Валера: а на хера мне бриться? Пусть себе борода растёт, подумал Валера и бриться перестал, и стало у него одной проблемой меньше.

Вася-матрос эту тему где-то через полгода просёк, когда дружбаны его пи*дой-под-носом задразнили. Тогда Вася встал в боевую стойку и сказал им: ша! Это Моя Борода. Кому не нравится, дружно идут на х*й! А дружбаны сказали: ишь, какой борзый! Сам иди на х*й! И по итогу обломался Вася на тот ларёк ходить, а стал ходить в другую сторону, где винно-водочный магазин.

А в магазине матросы не тусуются, туда всё больше капитаны заходят, или на крайняк мичмана, и бородатость у них почти как норма жизни. Вася-матрос с ними закорешился, влился в ихнюю компанию и стал по ихним понятиям жить. То есть, не нажирался уже как раньше и поило всякое не жрал, перешёл на водку, а в иной день даже просто пива накатит бутылки три-четыре, и вполне ему хватает.

Валера-программист эту перемену сразу на себе почувствовал: пробуждаться после выходных стало как-то легче и даже приятнее.

А тут и лето пришло, и начались у Валеры в жизни разные сюрпризы. То он у кого-то на даче проснётся, то в лесу на рыбалке, то на турбазе, а один раз даже на яхте посреди Волги! Капитаны-то летом в городе не киснут - ну, и Вася-матрос за ними тянется. Так Валера со многими интересными людьми познакомился. А однажды обнаружил он в своей постели -

- ну, в общем, просыпается он однажды в понедельник, а рядом с ним лежит Вполне Приличная Девушка! Он ей: девушка, меня зовут Валера-программист, разрешите с вами познакомиться. А она ему: знакомьтесь, чего уж там, я Катя-студентка. Он тогда ей говорит: а как же это вы, Катя-студентка, к Васе-матросу попали? А она ему: а х*й его знает, уважаемый Валера. Я ведь по выходным себя не помню, по выходным я Сонька-буфетчица. Это типа болезнь такая, называется регулярная шизофрения.

Так вот хорошие люди и нашли друг друга. И стали жить вчетвером в однокомнатной квартире: Валера с Катей и Сонька с Васей. Прибарахлились, мебели накупили, телевизор поставили, кошака завели, и уже о размножении подумывать начали, но Сонька-буфетчица всё испортила. Она ведь по жизни неумная была, ревновала своего Василия к каждому столбу; а Катя-студентка как нарочно то трусы свои в ванной на сушилке забудет, то помаду на полке оставит, а то и вовсе Сонькиными прокладками воспользуется, это ж какая женщина такое стерпит? Так что теперь суббота, для Васи-матроса началась не с опохмелки, а с безобразного скандала с тупыми предъявами, воплями, слезами, истериками и прочими семейными приколами. Потом они, конечно, мирились и любились, но по ходу у Соньки ещё одна мулечка появилась. Типа, борода твоя достала,

ты с ней на старика похож - короче, если ты меня любишь, то бороду сбрей. И это была уже тема на всё воскресенье.

И вот случилось то, что должно было случиться. Как завела однажды Сонька про бороду, стукнул Вася-матрос по столу кулаком и сказал: Завали е*альник! Я тебя ни х*я не люблю, я тебя вообще презираю, забирай, *лядь, свои шмотки и у*бывай отсюда на х*й!

Сонька на него поглядела, плечами пожала и пошла собирать чемоданы. А Вася на нее поглядел, пошёл в ванную и бороду сбрил. И как только он себя без бороды увидел - тут же понял, что на самом деле он не Вася-матрос. И не Валера-программист. И не Катя-студентка, и не Сонька-буфетчица даже. А на самом деле он Серёжа-растаман, который пятнадцать минут назад добил свою пяточку, выдохнул, прокашлялся и о жизни задумался.

Да, вот так-то оно бывает. Замечтался Серёжа-растаман, как оно круто было бы на программиста выучиться, и не заметил, как снесло его в регулярную шизофрению, семнадцать раз перевернуло и обратно вынесло. И улыбнулся Серёжа и подумал: гы! И представил реально себя с бородой, как это было бы прикольно - и опять

Victor

Whiskey

X-ray

Yankee

Zulu

ДМИТРИЙ ГАЙДУК

ДМИТРИЙ ГАЙДУК

поволокло его и завертело, и накрутило таких вензелей и загогулин, что хватало бы на целый роман в десяти томах, если бы всё это можно

было бы записать. Или хотя бы частично запомнить.

фото:станислав волязловский

024

МЕЛОДИЯ

Little Axe

"Champagne & Grits"
(Real World)

Скромность - любовница блюзмена. Очередная. Обложка строгая, классическая и уместная, как кимоно на татами. Максимальное соответствие форм и содержания. За прошлые заслуги в рядах "Dub Syndicate" маса Топорик уже обелся медальками, теперь пора и орден привинтить к его широко задышавшей дельтийским блюзом груди. Предыдущие эксперименты слегка влияют на запаха выдоха, облагораживая его ямайским ароматом ревербераций, но это хорошо - будто риглиз пожевал, а не набухался накануне. Пластинка разослана друзьям в разные концы планеты. Словом "этно-фьюжн" рецензия не испохаблена.

LITTLE AXE
CHAMPAGNE
& GRITS

Diplo

"Florida"
(Big Dada)

Обложка громко сообщает, что Дипло - парень с творческим началом, и что оно (начало) под водой. Художественные вензеля названия альбома бичует утопающая на кап.пляжах фотореальность, что адекватно отражено и в музыке. Нормальная такая музыка, английская, с выкрутасами. Хоп. И хоть наша любимая "воздушная и зовущая к поцелуям" Мартина Триковна - птичка более высокого полета, но, впечатленная художественностью оформления, прилетела и спела с Диплодом. К сожалению, на обложке это не отразилось.

фот. ляля

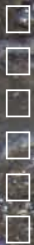
Mum

"Dusk Log" EP
(Fat Cat)

Сначала мы не хотели сызнава поднимать национальный вопрос и еще раз писать про Исландию. Но потом, когда увидели обложку, решили, что все-таки можно, что Исландия - она как Африка. Далекая для одних и родная для остальных. Хард-ковер школьной тетрадки кочует с лицевой стороны компакт в его звуковое содержание и обратно все четыре раза, по количеству песен. Пластинка маленькая, как ясли, оккупированные группой "Mum", но милая, как и все, что они делали раньше. А за картинку можно и Грэмми дать.

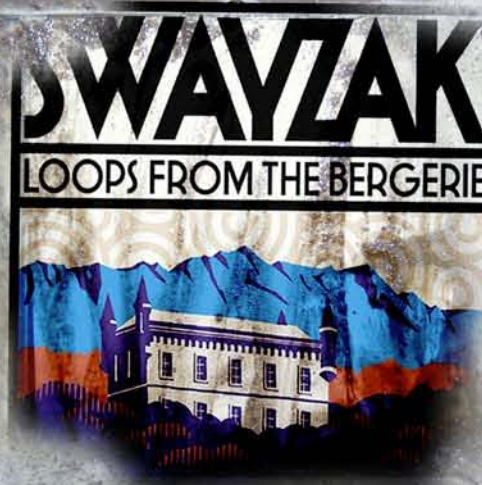

Tom Waits

"Real Gone"
(Epitaph)

Обложка нам понравилась, потому что красная и потому что сами любим буквы всяким гавном рисовать. Шрифты - для предвыборных компаний. Музыка нам понравилась, потому что мы старенькие и скоро сопьемся. Потому что вроде не перетрудились, но у нас уже бессонница. Хорошо, когда, на ночь глядя, у нас есть добрый дедушка Оле Лукойе, на помеле, без пианины, в обществе сына, скрэтчующего на вертушках голос папы вместо барабанов... Вэйтс придумал себе стилевую дырочку под названием "фанк-кубизм", залез в нее, но она все равно не в состоянии вместить в себя ширину его диапазона и глубину его таланта. Осанна.

Swayzak

"Loops From The Bergerie"
(UK7)

Праздник диссонанса между логотипом и звуковой нагрузкой. Дизайнер уволен. Немецко-фашистский тон букв крайне неудачно призван визуализировать задорный танцевальный электро-

что-то-там группы. Домик в горах вызвал острую ностальгию по Крыму, после чего последовало более внимательное прослушивание под содержимое крымских же подвалов. Нам начали солнечно улыбаться девушки. Раздобрев и натолавшись ногами, постановили: альбом значительно мягче монументальной обложки. Лупов достаточное количество. Музыкантов простили. Дизайнер реабилитирован.

027

Nick Cave & The Bad Seeds

"Abattoir Blues/The Lyre of Orpheus"
(Mute)

Красивенькая флора на мягком фоне. Не напрягает глаза... Это про картинку. Буквы рассказывают про Орфея, исполняющего на лире "блюз скотобойца". Два раза. Неброско и невызывающе. Только исполнитель заставил нас посмотреть на обложку внимательнее, а потом и диск послушать. А там... На первой пластинке - обглоданные тушки мамонтов "Birthday Party" и задумчивые бостонские душителы в поисках смысла жизни. Воодушевляюще, агрессивно, с оплеухами и без Бликсы. Реминисценции из Колиной молодости минус Бликса минус героин. Второй альбом - векторная графика, указывающая, куда и зачем Кейв идет последние лет 10. Чеканя шаг... Танцевали до утра. Субботы не помним.

Massive Attack

"Danny The Dog"
OST (EMI)

Сначала мы подумали, что картинку рисовали для саундтрека к фильму "Доберман". Скучная обложка - фотопшоп, да и только. Полет неказистый, палитра монотонная, инверт и прочее фильтрование базара. Только название и спасло. Музыку можно комментировать, а можно и нет - 3D все равно объемный дядя, никуда не денется. Тем более, что все остальные разбежались. "Massive Attack" всегда будут чемпионами-олимпийцами: и глубже, и шире, и жирнее. Сегодня они мракобесничают. А кино плохое: слепой пианист Морган Фримэн будет лечить музыкой "Massive Attack" израненную психику бойца (ну не художника же) Джета Ли, порабощенного алчным Бобом Хоскинсом... Люк Бессон - мелкобуржуазная бл*дь, выросшая в преуспевающую бандершу.

These Arms Are Snakes

"Oxenteers or The Lion Sleeps When Its Antelope Go Home" (Jade Tree)

Славны музыканты, срывающиеся в дизайн. Милы фотографии финских репатриантов. Сиэттльская группа спрятала свою истинную пост-панк-коровую личину за оформлением, изобилующим бытовой фотозарисовкой - квартирный вопрос, мальчик на кухне и девочки в постельках. Мягкость фильтров "шарпится" после первых же аккордов, к концу альбома от нее не остается и следа. Но в данном случае, мы не музыку слушаем, а картинку рассматриваем, поэтому поощрительно киваем головами, цокаем языками и просим дизайнера отсканировать побольше. А музыка... Сиэтл - город на грани нервного срыва. Давно известно.

The Arcade Fire

"Funeral"
(Merge)

Красивое убожество, предлагаемое нам для переваривания хрусталиками, не менее представительно пульсирует и в барабанных перепонках... Чудо чудное с дивом дивным, нарисованные плюмажем в "манти-

лайтоновской" ручонке, продолжают свое спотыкающееся шествие по нотному стану, доходчиво объясняя нам, что альбом не случайно называется "Похороны". В процессе его записи почти все музыканты кого-то хоронили, аккумулируя безысходность и горечь потерь, но при этом продолжая искать светлую

сторону жизни, снова возвращая нас к "Монти Пэ" и их финальной песне из "Жития Брайана" "Always Look On The Bright Side Of Life". Угловатая кривая на обложке превращается в плавную волну. Гитаристы и песнопевцы украшены венками и канонизированы.

Скандинавы подарили нам Рюриков, а взамен потребовали Кемь. Мы им не дали, и они ограничились вывозом в Швецию тайной техники хохломской росписи. Не удивительно, что столь быстро растущей популярностью эта шведская группа обязана нашей живописи. Обложка умильно фотопила всеми работниками редакции. Музыку слушал лишь один. Ему понравилось - он вообще все любит. Гитарные и неанглоязычные "дунгены" напомнили

Dungen

"Ta Det Lågt"
(Subliminal Sounds)

ему, что влияние рок-музыки не знает политических границ. На второй песне его попросили выключить или "хотя бы прикрутить звук".

28

Blues Explosion

"Damage"
(Mute)

Вот и наши отличники: садитесь, всему звену - зачет, звеньевой освобождается от летней отработки и премируется поездкой в лагерь. При первом же взгляде на пластинку понимаешь, что разрушение, обещанное названием, неизбежно - все как будто замерло... Затишье перед бурей. Лучи рассвета на почти несмятой постели и бас-бочка с таким корявым логотипом - однозначно сейчас начнется бадабум. Причем вероломный, без объявления войны и ураганный, как летний тайфун Иван. Группа, убрав из названия имя начальника Джона Спенсера, решившего, видать, вести себя поскромнее, ничего от этого не потеряла. Напротив, в помощники им набилась рать деструкторов - и Чак Ди из "Public Enemy", и вездесущая Мартиночка Топли-Птичка, и еще других блюсо-взрывателей артель... Любуемся и слушаем неделю нонстоп.

бтыкал на обложки владушка оладушко

Frank Black Francis

"Frank Black Francis"
(Sonic Union)

Хитросделанный Фрэнк Блэк в преддверии нового альбома "Pixies" решил продать старого материала в новой упаковке аж в количестве двух пластинок. Сначала, естественно, обложка... Я так снимал во втором классе скворца на балконе. Короче, никакого арта - сплошной блур. Шрифты даже какие-то невнятные - дизайнер-стажер, которому обещали мало, но и то не отдали... Все безмазово. До тех пор, пока пластинки

приход. Всем бояться! Незнакомым до этого с творческим насилием "Pixies" слушать не рекомендуется, но где вы таких видели?! Первый диск - акустическое промо Блэка, записанное еще до дебютного альбома, второй - его экспериментальные переделки

"эльфовских" ж/б хитов. В оргии принимали участие "Two Pale Boys", дудками и клавишами решавшие вопросы мироздания с Дэвидом Томасом и "Tiger Lillies"... Сосать не буду.

СОБАКА

ЗЛАЯ СОБ

Сегодняшняя мода позволяет смешивать практически всё и в любой пропорции. Особый шик состоит в умении сочетать то, что раньше считалось несочитаемым: старую добрую классику и современные повседневные вещи.

реалити шоу
текст позаимствован
из журнала ДЖИ Кью, октябрь 2004
с сохранением орфографии оригинала

ФЭШЫН СТОРІ (МОДНІЄ ТЕНДЕНЦІЇ)

photo djorrij-ftodjo@ua.fm>

Черный пиджак, CALVIN KLEIN,
брасы из клетчатого твида,
DOLCE & GABBANA, нежно-
розовый тонкий свитер с V-
образным вырезом, PRINGLE OF
SCOTLAND, "шаферские"
перчатки из темно-красной кожи,
LANVIN.

030

фото djonrj<ftadjp@ua.fm>

Коричневый кардиган рельефной вязки, FENDI, бежевая рубашка в тонкую полоску, коричневый галстук в бежевую с золотом полоску, все BURBERRY PRORSUM, черные джинсы, покрытые черным латексом, BOSS HUGO BOSS, мокасины из темно-зеленой кожи крокодила, DOLCE & GABBANA

Коричневый бархатный лифжак, черные кожаные полуботинки, все DOLCE & GABBANA, рубашка из тонкого трикотажа, BOSS HUGO BOSS, светло-золотой в синюю полоску кардиган, PRINGLE OF SCOTLAND, ботинки из светлого денима в редкую цветную клетку, D&G

Благодійний фонд "ДУХОВНЕ ВІДРОДЖЕННЯ"
Сприяння зайнятості
Підтримка творчої інтелігенції
Соціальний захист старшого покоління
Організація змістовного дозвілля молоді
Сприяння розвитку спорту
Розвиток освіти

Изумрудного цвета олимпийка из хлопка, D&G, серые в темно-серую клетку ботинки, DOLCE & GABBANA, темно-синий с фиолетовыми деталями свитер, ROBERTO CAVALLI, кроссовки с лакированными деталями, MIU MIU, красный пояс из ткани, LANVIN, перстень из белого золота, STEPHEN WEBSTER

033

ГЛАС

Прим. редакции: фотак Хламкина с синяками и без в НАШем и так уже было до фига (см. №4-2003). А блондинки, которая у него пляшет с бубном - не была. Исправляемся. Хотя и без бубна.

Интервью с Карлом Хламкиным

записанное двумя трезвыми людьми на Октоберфесте, в Киеве, в погоду, когда очень хочется выпить

В советские времена прибалты обижались, когда их называли немцами. Связано это с тем, что немцы в досоветской Прибалтике были хозяевами, а те народы, которые сейчас выдавливают из Прибалтики русских - их рабами. Но эта историческая справка не имеет отношения к делу. Важно, что в Киеве прошёл Октоберфест - национальный баварский праздник пива, праздник тысячи островов

блевоты в океанах пива. Так он проходит в Мюнхене, а у нас всё было тише - кроме пьяного рёва отечественной публики и мычания некоторых немецких гостей, эксцессов не приключилось. На этом эрзац-Октоберфесте ироничный наблюдатель мог порадоваться всем архетипам, знакомым советскому человеку года с 83-го, с появлением на просторах СССР первых видеомagneтофонов. Это и немецкий оркестр (все в кожаных шортах и тирольских шляпах с пером, хоть сейчас на съёмки порнофильма), и

официантки в париках и блестящих юбках из чёрной клеёнки (туда же - kammera, motor, fantastichs!). Литровые кружки пива, на столах - журналы для учащихcя вспомогательных школ от Burdamoden, с голыми женщинами и звёздами рестлинга, сами столы и лавки, развёрнутые на поле стадиона "Спартак". Сосиски, сардельки, капуста и прочее - играть музыку перед такой публикой, это нужно быть немцем или фольксдойчем. Такие фольксдойчи нашлись, их звали Карл Хламкин и "Давайзабухаем оркестр". Восемь мужчин с разными инструментами (много барабанов) и одна девушка (блондинка) с бубном, зажигательная музыка, смесь всего, до чего дотянулись спрятанные под берет уши Хламкина, хриплый голос и до боли родные тексты - про алкоголь и последствия. Публики как таковой не было, в зал пускали всех, кто может уплатить три доллара за литр хорошего пива.

фотанечка мальчик

К середине выступления те, кто мог ещё танцевать - танцевали, а остальные рассматривали танцующих, пытаюсь сконцентрировать взгляд хоть на чём-то. После концерта, когда служащие стали выводить засидевшихся в лужах любителей, Хламкин ответил на несколько вопросов, проявив свой истинный талант. Хламкин - гений общения, тот самый "бухарь" -

фотоанечка мальчик

собеседник" из старого анекдота, человек, который через пять минут разговора, даже если это просто формальное интервью, создаёт атмосферу встречи двух друзей детства, просто потерявшихся однажды и на всю жизнь. Маленький человек бомжового вида, с высоким интеллектом и лёгким характером, с большим оркестром и масштабными планами. Ироничный, самоироничный, беззлобный весельчак Хламкин говорит правильные вещи, для пущей важности оформляя их в рамки "случаев из жизни". Эстетически, всё, что он делает - это Прибалтика, Рига, закончённые соборы, столовые, пивные с мочёным горохом, хронически охриплые от морского ветра голоса, лёгкий акцент, загримаж... Впрочем - пусть лучше рассказывает сам Карл, у него это прекрасно получается.

- Карл Хламкин - это псевдоним?

- Для некоторых людей это псевдоним, для меня это уже такое второе Я. Я уже не ассоциирую себя с той фамилией, что есть в паспорте. Много лет как я Карл Хламкин, литературный герой, который переживаетса космополитично по планете. Сегодня это Киев, завтра это Москва, куда занесёт дальше - тёмный лес. Такой, цыганский типаж. Может быть, ближе к Довлатову и, может быть, ... Модильяни. Литературный герой, примерно так.

- В Риге вы группа номер один?

- В Риге? В Риге я уже не живу, переехал в Москву - окончательно, думаю, в этом году. Купил под Москвой дом и сейчас получаю российский паспорт. Все дела здесь, нельзя оставлять группу, люди просто разбегутся. Концерты, съёмки в кино и разруливание нового лейбла, который называется "Огнетушитель". Будет издавать пограничную музыку. Это независимый лейбл, который сейчас издал пластинку грузинского трио. Там грузины поют что-то среднее между языческими грузинскими песнопениями и мелодиями из фильма "Мимино". Это сложно представить, вот такие странные компакты, то есть я - один из учредителей, который отвечает за музыкальную часть там.

- Это основные причины переезда?

- Ну, в Риге латыши всю сознательную и несознательную жизнь мою говорили, что русским надо жить в России. Я эту тему как-то не очень догонял, но приехал в Москву, Москва это такой

перевалочный пункт, она принимает тебя или не принимает. Я после трёх лет, когда жил в Москве и в Минске, понял, что латыши правы. То есть, Латвия для русских людей - она слишком, может быть, правильная и такая, понятная.

- Это современная Латвия. При Союзе была другая Латвия, "продвинутая", она осталась ещё?

- Я думаю, что осталась, но в Латвии нужно отдыхать, в Латвии работать очень трудно, то есть, если здесь, в России делать концерты и заниматься музыкой, то я пока не скучаю по Латвии. Поеду туда в октябре, там остались знакомые, друзья, пусть там осталось меньше дел, но я поеду по старой памяти. Поеду к Дмитрию Сумарокову, посмотрю, как у него там дела. Я так понял, что с моим авантюрным характером мне интереснее жить в России.

- Вы зарабатываете себе на жизнь концертами, музыкой? Никаких подработок и прочего?

- Да, концерты. В этом году была съёмка в фильме, это такой был пятнадцатисерийный фильм, где я играю одну из ролей, и, возможно, ещё будет музыка как саундтрек. Мне всегда были интересны вещи, которые близки к музыке, кино, почему бы нет. Играю бомжа, который в студии записывает клип, он

звукотехник, записывает и бухает. Бухает, бухает, такое... У него отличные уши, он записывает музыкантов, в конечном итоге - умирает. Довольно брутальная ситуация.

- Умирает насильственной смертью?

- Нет, он умирает от употребления алкоголя. Режиссёр фишку понял, и попадание было в точку.

- В творчестве тема алкоголя у вас центральная. А как в жизни?

- В жизни я сейчас взял отпуск, чтобы понять, насколько можно жить без алкоголя. Потому что много возникает дел, которые с алкоголем не стыкуются. Ритм жизни таков, что приходится быть всё время в разговорах каких-то, ну и группа. Играть на барабанах и горланить в микрофон пьяным - это просто нереально. Если буду бухим - я свалюсь сразу, подведу людей. Поэтому решил попробовать без алкоголя. Интересная тема, вообще, освобождает мозг для других вещей. Но тема алкоголя, образ такого маргинального героя, который путешествует и сочиняет какие-то дурацкие тексты по ходу дела, это не литература, алкогольные хохмы такие, всё это не очень серьёзно, но вот именно эта несерьёзность и есть то, что я мечтал делать в Риге, я хотел найти команду, которая поддерживала бы эту несерьёзность. Конечно, музыканты, они хотят играть более правильную и более красивую музыку, басисты мечтают играть фанк, дудки мечтают играть джаз, такой классический, может быть, а так - они верят в эту идею, и временами это получается. Вот сегодня для меня, например, было очень приятно сыграть на пивном фестивале - что за люди, как примут, интересно.

- У тебя большая группа. Долго собирал музыкантов?

- В начале долго, потому что люди просто отказывались играть, два года назад это были выступления в таком совершенно пьяном угаре, в некоторых клубах я просто спал на сцене. Совмещал сон на сцене и выступления. Клубы, они вообще отказывались работать, такая ситуация, конечно. Можно было продолжать, но интереснее придумывать всякие такие фишки, поэтому алкоголь - это... Может быть, я вернусь к этой теме, но не сегодня.

- Ты рассматриваешь алкоголь как горячее, или как посредника для общения с тем местом, откуда всё берётся, всё творчество?

- Как адреналин, который помогает от усталости. Как горячее. Хотя, это иллюзия, конечно, я понимаю, что я отдаю деньги крупным корпорациям по производству алкоголя, вношу вклад в их развитие, в производство. Если эту тему развивать - беднею я, и богатеют компании. Зависимость от корпораций, которые меня подсаживают на эту тему. Думаю, если вернусь к алкоголю, то начну гнать самогон. У меня есть небольшая сад с яблоками, так что когда мне будет уже лет сорок пять, обовзевусь литературой, аппаратурой и начну. На первое время - угощать друзей, а потом можно и плодоваягодное вино "Хламкин"...

- Ты относишь себя в музыке к Западу или к Востоку?

- Скорее к Западу, потому что мне нравятся музыкальные проекты французские, английские или бельгийские, это центр Европы, и музыканты со всех стран собираются. Могут быть откуда угодно, но ритм-секция обычно африканская, она лучшая, цыгане откуда-нибудь из Румынии, путешествуют, есть такие проекты, на самом деле это чёрт знает что. Если обозначить некоторую музыку - "это шансон", или - "это рок", никогда ни к чему не ведёт такой подход. А западный подход - это совмещение различных стилей, может быть музыка, основанная на цыганской традиции, африканская музыка смешивается с русской музыкой, и всё это вместе - получается жуткая этническая смесь, эта ситуация как раз может быть то, что надо. У нас в группе люди из Татарии, из Нижнего Новгорода, из Москвы. Вот это вот - общность городов и непривязанность к одной культуре - это похоже на западный подход.

- Почему из Риги никого не вытянул?

- Из Риги невозможно никого вытянуть; Рига - она сама притягивает, вот это вот ее внешнее спокойствие и буржуазность; но из Риги очень трудно выехать, из Риги, если я приезжаю больше, чем на три недели - всё!.. Ну, как это

можно - приехать в Москву, выйти из поезда и ... ускорить шаг? Рига - это такая тихая медитация. Обходишь город, там под нос себе "раз, раз, раз..." На самом деле - это очень другая ментальность, латышей и русских, это на самом деле так.

- Кто ваша аудитория?

- Ну, во-первых, это, наверно, пьющая интеллигенция. Это могут быть болевщики "Спартак", люди на мотоциклах, архитекторы, дизайнеры, случайные могут быть люди, которые пришли в клуб... По формату это может быть клуб ОГИ. В ОГИ мы всегда играем с радостью и знаем, что там всё будет очень здорово. Один раз мы играли на Новый год в одном клубе, и людям продавали билеты, кому некуда было пойти, просто, чтобы они встретили Новый год в клубе, совершенно прохожим людям.

Играла Таня Буланова.

Куда мы попали? Что там будет? Люди к нашей музыке были не готовы совершенно. Я так понял: "Значит, труба!.." Потом начали играть, у них такие глаза, я увидел ужас в глазах! Сидят, после Тани Булановой, русский шансон, вилка там, помидоры, водки - тяп, и вдруг -эти глаза. Они понимают, что играет не шансон, что музыка жёстче, другая. Я начинал, как барабанщик в группах, имевших отношение к панку. К панку интеллектуальному. Там, "Стрэнглерс", такого плана. И играть такие жёсткие ритмы нам просто. Но я не хотел бы доводить до полной жёсткости, может быть ямайские корни оставить, вот "чак", который есть в гитаре, он подразумевает ямайскую музыку. Не всегда мы играем именно ямайскую, не важно, латышка, русская, ямайская, важно настроение. Я вырос у моря, не хотелось бы делать всё слишком тяжким. Но возможно, следующий альбом будет тяжким.

- Куда вы ездите с концертами?

- Больше по Москве, мы команда, которая не сильно раскручивается. Есть проект, его знают, существуют люди, которые, улыбаясь, покупают компакты, ведут других людей... Первый альбом, он не прошёл, потому что был слишком хаотичен, потому что не было группы, которая играла бы постоянно. Сейчас уже похоже на то, что есть команда. Ездим сейчас - Москва, Питер, Киев, Донецк. На самом деле, проект не коммерческий, не каждый клуб возьмёт его в свою ротацию клубную. Или радио. Хотя вот радиостанции... допустим, "Радио Шансон" почему-то взял две песни... Клипы не снимаются, и поэтому всё находится в таком, андеграундном состоянии.

- Вы совсем независимые, или работаете с каким-то лейблом?

- Мы работаем с лейблом, на котором выходят пластинки, это "Снегири" и лейбл "Ш2", это как бы "шансон с человеческим лицом". Хотя я не могу

сказать, что это шансон. Возможно, когда это всё начиналось, были какие-то ритмы, похожие на шансон, но сейчас это уже зашло в какие-то такие дебри...

Возможно, сейчас запишем саундтрек для кинофильма, и это будет совсем другая музыка. И проект всё-таки барабанный, интересуют коренные африканские ритмы, возможно, строить на них будем новую концепцию.

- Вы играете с какими-нибудь московскими музыкантами? Джем-сейшены делаете?

- Джем-сейшены не делаем, поскольку московские музыканты, если они хорошие музыканты, то они всегда находятся где-то в деле. Но вот для альбома участвовали такие люди, как Микшер, это "La Comparsa Primera", такая группа, которая играет на барабанах такую продвинутую латиноамериканскую музыку, околodgeзовые музыканты, музыканты близкие по духу, такие люди, которых я нахожу позитивными, может быть, позитивно пьющие люди, которые не будут думать, как бы это нам завернуть покрепче, чтобы кого-то здесь удивить, вые*нуться, сделать такой вот эстетский замес.

Прежде всего в группе - это позитив, люди, они приходят сами, "а вот давай мы будем тут играть". Человек подходит по каким-то параметрам, не музыкальным, он может быть такой прикольный человек, он сразу участвует в команде. Много музыкантов, которые не отыграли ещё по двадцать лет, когда уже притупляется чувство свежести восприятия - поэтому проводится такой отбор людей, ищущих в музыке.

- Ты сам пишешь слова и музыку?

- Скорее, как идейный руководитель. Музыку - совместно. Я, как барабанщик, вообще-то не везжаю, что такое музыкальная теория, для меня это очень...

Но я слушал много музыки и могу придумать тему, на которой будет всё разворачиваться. А тексты - они создаются из каких-то фраз, услышанных на улице, в метро, в новостях. В этом альбоме ещё несколько песен на стихи Сергея Тимофеева, Рига. Сейчас, конечно, будет и СКА-шная музыка, и интересно сделать такую, дэнсовую, ближе к ямайской. Правильно делать всё же на этнической музыке, правильные проекты - они делаются на Африке. К сожалению, мне кажется, что русская музыка, она не основана на ритме, а больше на текстах, текст - он очень важен. Сегодня в машине ехали, шофёр ставил какой-то русский шансон, песня про золотые купола, там, на груди золотые купола, образ такой. Вообще... Я вначале думал, что золотые купола Самарканда, нет, нифига... Вообще, фразы такие, русский опыт бывалых людей - это да, а музыка как бы нечто уже такое, вторичное. А западная музыка, конечно, строится на ритме, в этом плане барабанщику она просто интереснее. Голос здесь - не вокал, а ближе к читке, к барабанам.

- Но если вас по сторонам света сориентировать, ведь всё равно получится северо-запад, несмотря на ритмы?

- Может быть, да, но присутствуют всё же южные корни.

- Ты на сцене внешне очень похож на Шевчука из "ДДТ", это не мешает?

- На Шевчука? Мне говорили - на Розенбаума. Нет, нет, не Розенбаума, на Шуфутинского! А на Шевчука... Нет, не мешает совершенно. Сейчас борода, она нужна для фильма, там такой типаж, небритый бомжара такой, тяжкий.

- А у тебя был опыт, ну, не бомжевания, а, так это назовём, путешествия?

- Ну, у меня был опыт бомжовского путешествия, когда уже не важно было, где жить, а важно было, как провести время так, чтобы с кем-то, с какими-то бомжами побухать. То есть, когда я шёл по Москве, с бутылкой водки, мог подойти человек, сказать "О! Привет!", типа: "Я знаю, у тебя есть, здорово, у меня есть десять, у тебя, наверно, есть двадцать". Я даже стал задумываться: "Как же так, ты идёшь, подходит такой крендель, типа "Ты - свой". В Москве, там очень тонкие люди, они чувствуют, они знают всё. Там где-то я сидел на Рижском, подходит компания бомжей, у меня были деньги, это было такое сознательное изучение дна, я иду в магазин, покупаю водяру, кладу в рюкзак, они тут же её воруют. "А где водяра? - А я не знаю", я иду, покупаю другую, они довольно странные люди, конечно, на самом деле это смешно. Сейчас я, конечно, так делать не буду, но есть что вспомнить, некоторые этапы, я могу сделать некую экскурсию по Москве, как нужно ходить, как находить такие тропинки, чтобы всё было в сторону плюса, я уже знаю некоторые ходы, как в шахматах.

- Вопрос для читателейн журнала "НАШ": семья, дети, совместное проживание?

- Жена с ребёнком уже приехали в Москву, проблема такая, что жена латышка, а между Латвией и Россией нет договорённостей о свободном перемещении, поэтому она сейчас каждый год ездит делать визу, и это такая нехорошая ситуация - ехать в Ригу, там ждать пять недель визу, потом обратно, на таможене вечно какие-то неприятности, вечно у них чего-то не хватает, а ребёнку 4 года, он участвует уже в концертах. Его прямо с детских лет, когда ему был месяц, носили в такой, как она называется, на лямках... Не с кем было оставить. Мы его возили по всяким концертам, фестивалям, таким всяким рейвам, и он уже с месяца был в курсе событий. Когда он немножко подрос, ему купили саксофон, я его водил на барабанные всякие шоу, где было офигенно громко, он подходил к барабану и начинал дубасить... Дети - это такое второе "я", можно посмотреть со стороны на себя. Он подходит к барабанам, не парится о том, что это громко, он на сцене чувствует себя дома, лучшие друзья у него музыканты, он

играет, Рамиль друг, Олег друг, и он мечтает, сидит и ждёт, когда же будут концерты. ЛЕГО и концерты - это две фишки, которые его

интересуют сейчас. Он уже как дети
цирковых артистов... Дети, они уже
новое поколение, не советское,
уже выросло и в Латвии, и в
Москве, полная свобода.
Мы ложимся спать, он остаётся в комнате и
собирает ЛЕГО, лампа горит, три часа ночи,
что-то там собирает. Никто ни в чём не
ограничивает. Нас воспитывали по-другому
всё-таки, сказали там - "нельзя!", значит
ничего не поделаешь, нельзя и всё тут. А
здесь новое поколение должно быть
немного другим. Надо - на! Просил раз
сигарету закурить. Три года было ему, жена
дала, "хочешь курить - кури". Он закурил -
ооххххх, после первой затяжки дыхание
перехватило, бросил сигарету. Не знаю,
правильно ли это, на примере, на опыте,
попробовать, что из этого может получиться.
Всё же, стараемся не идти в сторону каких-то
детских вещей, а чтобы человек был
творческим, мне кажется, так мир видится
более разнообразным. Вот делать журнал -
это ведь интересно. Так же и с музыкой,
заработать денег - не это главное, нужно
чтобы было нечто другое, что будет за собой
вести. Поэтому мне очень нравится журнал
"НАШ", захожу в ОГИ, беру там новые
номера.

- Ты часто говоришь о новом альбоме, что там будет?

- Сейчас меня посещают идеи сделать это как музыку для фильма.

- Несуществующего фильма?

простому, человек доходит от техники к паузам, как в театре, умение выдержать паузу, когда один удар - это было вообще, нечто, совершенно нереально. Потом это "Skatalites" и вот эта компания, "Buena Vista Social Club", музыка не стариков, а фанатов, может быть не фанатов, а приколыщиков. "Skatalites" - это ямайский такой коллектив, музыканты, которые играют уже лет пятьдесят, и ещё Компасси Гольдберг, кубинские музыканты, многие из них по-моему уже там поумирали, а Компасси Гольдберг вытаскил их с Кубы, он приехал на Кубу, вытаскил этих стариков и сделал из этого такую волну. Чем они хороши, вот эти два аккорда, или три - этот опыт музыкальный, как они всё это делают, для меня было это такое открытие...

Примерно, это такие люди, которые делают не столько музыку, а знают уже настолько много, что

- Почему?

- Ну, если бы мой отец завещал такое, то я бы пренебрёг волей покойного.

Но мне интересно, как он будет звучать! Вернёмся к музыке. Сейчас такая волна духовых оркестров, применения дудок в музыке, французская волна или там ямайская, на Кубе. Это какой живяк, живяк, если 90-е прошли под знаком MIDI - MIDI-аппаратуры, электронной музыки, - то сейчас время дудок и этнической музыки. Немного русский рок, но он пошёл на второй план. Это радует.

Для России эта волна, дудки, барабаны - она очень близка. Даже в годы 50-е была дружба с Кубой, дружба с Африкой, Фидель, и этого забывать нельзя, так сложилось. Там есть чему поучиться. Я играл в чёрной группе в Риге, это совершенно нереально, совершенно другое мышление музыкальное. Не искусственное.

Есть люди, которые не умеют играть на инструментах, но всё равно, они всё время по-другому мыслят.

- Что можете сказать про современный музыкальный андеграунд в России? Есть ли прослойка андеграундных людей, как это было в конце восьмидесятых, когда все друг друга знали, общались?

- Я делал фестивали в Риге в начале 90-х, время было веселое, группа друзей, решили сделать фестиваль, зал стоил копейки, друзья приходили играть бесплатно, 200 человек приходило, правильных людей. Никто не считал

- - Уже для существующего, здесь как раз, мысль, она становится материальной.
- Прошлый альбом, он был музыкаль для несуществующего фильма, изначально, по концепции, а теперь вдруг возникает существующий фильм, для которого просят сделать музыку. Там будут совершенно дебильные вальсы, на таких странных дудках, когда мы идём в другую сторону, для нас самих это необходимость. Мы понимаем, что нужно делать песни, они должны быть простые и понятливые, но что-то нас всегда раздражает, мы понимаем, что нельзя делать куплеты-припевы, надо по-другому.

- Можешь назвать музыкантов, которые на тебя повлияли?

Могу, в формате mp3 - не для звучания, но для информации. Так вот, в mp3, это, конечно, Боб Марли - великий человек. При всём том, что в 70-е он стал как бы более коммерческим - это всё можно понять, ввязался в шоу-бизнес этот. Всё здесь понятно. Боб Марли - это круткое, конечно. Том Вэйтс с его неприязнностью к американской ресторанной музыке, особенно в восьмидесятые, альбомы, где участвовал Берроуз, например, еврейские корни, американиские, чёрт знает что, этот юморок его, всегда правильной такой, очень серьёзные тексты. Я был недавно на концерте Маклафлина, два месяца назад, он приезжал в Москву. Маклафлин приехал с великим барабанщиком Закиром Хуссейном, и ещё с одним барабанщиком. Маклафлин создал себе, конечно, бренд, он очень типичный

040

просто дают мудрость. Вот эти мудрые музыканты.

Ну и, конечно, африканские барабаны, это часть жизни, даже когда я теряю, дарю барабаны или их пропиваю, время от времени, ну это было пару раз, всё равно, через некоторое время возникают барабаны, вот мне подарил этот железный барабан на день рождения, то есть, уже такая ситуация, где они возникают сами, чтобы вернуться.

А барабаны... Я начал играть ещё в пионерлагере, в детстве, и так и иду до сих пор.

Вот у меня есть даже такая идея - написать завещание. Завещаю сделать из моей кожи барабан. Мне кажется, очень идея барабанная.

- Не получится.

деньги, это была ситуация андеграунда. Была прослойка людей, которые ходили на концерты, не худшие люди, потом ситуация как-то изменилась, наверное деньги стали влиять. Музыканты заведомо планируют – попадут ли они в формат некоего радио, давление ТВ и радио очень сильно... Стараясь соответствовать некоторому стандарту, чтобы попасть в формат, чтобы окупить. "Нужно соответствовать среднему стандарту".

Я не знаю современных русских команд, чтобы хотелось компакт поставить на полку дома. Может, по незнанию, но я остаюсь фанатом Мамонова, вот "Аукцион", особенно концерт "Птица" – для меня эталон странных текстов и музыкальных идей. И, возможно, концерты живые. Видимо, это медленная старость.

Мне нравится музыка Алексея Айги, такие проекты... Чаше андеграундные музыканты играют плохо. Если играют плохо, но есть прикольные тексты – это одно дело, но чаще бывает – ни того, ни другого. Я в прошлом году отвечал за музыку в клубе, мне приносили компакты, чтобы я из всей массы отбирал. Увы, ничего.

- Нас сейчас выведут отсюда, что скажешь на прощание читателям?

- Читатели, поддерживайте журнал, чтобы он не закрылся, потому что если закроется - будет очень некрасиво.

Что касается музыки, песен и фильмов - всё это есть на сайте самого Хламкина (<http://www.hlamkin.com>) и здесь, на сайте лейбла "Снегири" - <http://www.snegiri.ru/news/event.phtml?id=1102>.

Адольфыч

П.С. Обратите внимание - в интервью на два с половиной разворота Хламкин не сказал ни про кого ни одного плохого слова.

фото:анечка мальчик

человек и великий. Но когда остались два
этих барабанщика, я почувствовал выход в
пространство. Они брали не техникой; от
чего идёт в барабанах? - от сложного к

040

П.С. Обратите внимание - в интервью на два с половиной разворота Хламкин не сказал ни про кого ни одного плохого слова.

фото:станислав волязловский

личке спаса

ДО СКОРОГО СВИДАНИЯ.

заметки простодушного о выставке современного украинского искусства "Прощай, оружие", проходившей в Арсенале 1-14 октября 2004 года

тусовки

игорь гусев

От редакции: Трудно и почти невозможно стало журналу НАШ освещать глобальные выставки современного искусства: все художники читателю давно знакомы, все достойные работы журнал своевременно напечатал, так что решили на этот раз отдать тему на откуп известному фотографу и чело­веко­на­би­ст­ни­ку А.Кадникобу. Он и постарался, гад. А мы не виноваты.

Здравствуйте, дорогие художники и просто люди, как поживаете, хватает ли вам пенсий и пособий, чтобы в перерывах между отправлением естественных нужд творить (да что там творить - ваять нетленку)?.. Не болит ли по утрам головушка (члены, ноги, языки) за то, что вечером накидали на холсты? Видать, не болит. Хорошо это или плохо, трудно сказать (так же трудно, как говорить о современном искусстве) - но чувствую, что дури­те вы нас, простых бессмертных. В советские времена этот вопрос решался просто и со вкусом - бульдозером. Теперь танк, но едет он

(точнее, стоит) в обратную сторону - зашищает тех, кто нагло считает себя художником. Современным. Прав был Никита, тот, что Сергеевич, тот, который Хрущев - пидарасты вы (в плохом смысле этого выражения). Это греки дренегреческие и итальянцы средневековые для богов творили, а вы народ простой - для настоящего творите, с

маленькой надеждой, что не пропадет ваш скорбный труд - пройдет немного времени, и будут гордо и с трепетом вырезать имена гениев у себя на грудях девушки красивые. Но хватит о проститутках... Мне как примерному налогоплательщику кажется (креститься в данном случае нет необходимости), что за исключением двух-трех художников, остальные просто рисовать не умеют. Может и хотят, но не умеют. А лезут. Поймите меня правильно: я же жду откровений. Может, не туда пришел, может, слишком трезвый, или девушки у меня долго не было, но где же, где же они, муки творчества, а? Пожалуйста: вот вам творец, гений плагиата, тырит все подряд у всех подряд. У одного фотографа позаимствовал идею синяков-фингалов на женских лицах, у другого - тему, где военные в рекламных позах. Кстати, в это же время через дорогу, в зале галереи "Лавра" фотография Рождественская выставила до хрена

непонятных фото, свои метаморфозы, смысл которых очень примитивен и убог, но не в этом дело - наличие радостных зрителей на этой выставке в двадцать тысяч раз превосходило наличие зрителей в Арсенале (причем, на последней выставке вход бесплатный, а у дочки известного поэта за вход червонец кровнозаработанных выложить надо). Делайте выводы, господа. Итак, что же вошло в коллекцию? То, что не продалось за годы независимости - настоящее искусство не продается, прочь грязные деньги и руки от светлого и белого. Рвите волосы за каждую проданную работу, пропала в неверных руках, опорочена, мойте руки и несите в музей, а кто не сознателен - к стенке с обратной стороны Арсенала, опыт уже имеется, не пустовать же современному украинскому пространству. И поедут в столицу экскурсии школьников и профсоюзных передовиков впитывать шедевры. Не надо ехидничать, будут героев-многостаночников в пионеры принимать, галстуки с мылом повязывать, хлеб-соль, сахар-хрен, папиросы-водка. Нет, не питайте иллюзий: не востребовано, не нужно нам ваше буржуазное, разлагающее тонкие постсоветские души умение творить. А вас, рабов неверных, надо бить, и бить притом жестоко, и только после того, как вы поймете, что такое настоящая боль, настоящая жизнь - вот только после этого появится настоящее искусство, которое принадлежит народу. Никого не забудем, всех-всех глаголом выжжем. Мнение автора может не совпадать с редакцией заангажированного журнала "НАШ" и это хорошо - демократия! Теперь поименно обсудим каждого, кто посмел выставить свои работы:

фото и текст: александр кадников, <kodak67@mail.ru>

виктор сидоренко

сергей солонский

фото и текст: александр кадников,
<kodak67@mail.ru>

Что достойно внимания
(отпустить с миром, не бить)

Что не понравилось
(бить, после чего подарить книгу "Уроки рисования"
за 5-6 класс и отпустить с миром)

Александр Б. (формалист, жулик) - 15
суток общественных работ по месту
жительства.

Василий Б. (трутень) - принудительное
лечение левого глаза.

Владимир Б. (спекулянт; пользуясь
высокими ценами на продукты первой
необходимости, морит голодом детей
детсада №666) - посадить на клизму.

Вадим Б. (еще можно побороться за
погубленную душу наркомана) -
помиловать и подарить много
синей краски, красная подзадрала.

Сергей Б. (дилетант, на уровне ПТУ) -
назначить руководителем кружка
фотолюбителей в колонии строгого
режима.

александр ройтбурд

сергей браатков

арсен савадов

илюя чичкан

Владимир Б. (японский шпион) - расстрелять без
права переписки с кураторами выставки.

Леонид В. (американский шпион) - следом за
японским.

Александр В. и Маргарита З. (мясоны) -
пожизненное лишение свободы, с конфискацией
головы.

василий шаголов

Глеб В. - отрубить руки,но оставить жить в пример потомству, пусть знает, что добро с кулаками и наказуемо.

Александр Г. - обязать взять фамилию Голосий, и усыновить Мамсикова Максима.

Олег Г. - наградить посмертно и отлить бюст на родине героя.

Игорь Г. - накормить, одеть и устроить на фабрику игрушек в городе Мурманск.

Леонид В. (позорит почетное звание художниккка) - опустить с миром.

Анатолий Г. (псевдонародоволец) - пропустить сквозь строй.

Александр Д. (пародист фотоискусства) - подружить с Петросяном и пусть на пару выпускают "Смехопанораму".

Дмитрий Д. (вредитель и членовредитель) - отдать в зоопарк убирать за парнокопытными, природное.

Александр Ж. - в армию, на флот, подводный.

"Институт нестабильных мыслей" - послать на уборку картошки.

Глеб К. и Ольга К. - переженить между собой и убить в один день, один час, одну минуту и не одну секунду.

Глеб К. (отдельно) - все равно женить, но уже на передовице кап.труда.

изгорь гусев

Павел К. (белоручка-рецидивист) - на фронт, в окопы, вшей кормить и поить, каждый день заставляя по сто раз переписывать газету "Молодые художники Украины".

Владимир К. (мародер или мордадер - уточнить у участкового!) - лишить персональной пенсии и отключить свет и цвет внутри.

Павел К. (отцеотступник) - приковать кандалами к памятнику Т.Г.Шевченко и

александр роитбург

Александр Л. (халявщик и злостный неплательщик алиментов) - стерилизовать под беспечные песенки Владимира Шаинского.

Лыков сергей/контра,недоучка /подарить набор незаточеных карандашей и перекрыть кислород в спиной мозг.

Маков павел/подающий надежду/ вывести за границу и законсервировать хлоровормом.

Мамсиков масим-смотри на Гнилицкого сашу.

заставить убедительно (без рукприкладства) просить прощения у всех честных людей.

Николай К. (забыл, хам, кто его воспитал и вскормил) -напомнить так, чтобы и другим неповадно было.

Анатолий К. (сельхоз.вредитель) - травить дустом и клеем "БФ-2".

Мирослав К. и Вадим Ч. (жертвы ненаучной и насквозь прогнившей фантастики) - сделать из обоих сиаемских близнецов, возить по школам и показывать за 10 коп.

Виктор Л. (дочкин сыночек, сладкоежка) - сообщить пенсионерам, которым не досталось мыло, адрес новоявленного художника, труп не хоронить.

Борис М. (плакса) - завидует фотографиям некого Кадникова Александра, поселить со своими героями без теплых вещей и горячего обеда.

Сергей П. (дезертир и наивный мальчик) - по законам невоенного времени жизнь сохранить, но руки-ноги переломать.

П-цы (поддать перцу) -перемолоть и употребить.

Кирилл П. - лоботомировать и отправить осваивать целинные земли современного искусства.

Влада Р. - высушить и вылюбить.

Саша Р. - подарить золотые зубы, старые аккуратно выбить точечным ударом.

Арсен С. (он же Георгий С.) - маладец, лечить слабоалкогольным электричеством.

Андрей С. (голодранец) - на похоронах Катрин Денев подарить торжественно школьный ранец.

Женя М. и Михаил Ш. (пассивные некрофилы) - подарить одну на двоих резиновую тетку, и все скрупулезно фиксировать на видео.

Олег М. (клептоман, сексот) - записать на прием к проктологу на десять лет вперед.

Александр П. (расхититель госсобственности) - принудительно сменить пол и пригласить на вечеринку по этому поводу роту солдат.

Константин Р. (жертва авианалета на города Нагасаки или Хиросима, все едина) - за скотоложество обязать жениться на жертве.

Василий Р. (графоман от холста) - заставить приседать до полного обезвоживания организма ног.

Виктор С. (самозванец на 52-м Венецианском фестивале) - отослать учителем в деревню Пидарки.

Тиберий С. (цареубийца) - обучить азбуке и лишить прогулок по камере.

Марина С. (девственница, в плохом смысле слова) - обрить наголо всю, но при этом девственности не лишать.

олег мизас

Юрий С. (солдафон-ефрейтор) - рубить лед на Северном полюсе.

Сергей С. (безбожник) - сводить к бабке-экзорцистке, не поможет - сжечь, пепел торжественно закопать на Майдане Независимости.

Василий Ц. (посадить бы тебя под струю, певец времени) - посмотри, как прекрасен и добр мир вокруг, ну к чему эти гадости и порнография.

Иван Ц. (на самом деле, Иоанн - откуда все темное и светящееся) - напоить молоком и пивом, после этого сразу же накормить селедкой и огурцами, ждать положительного результата.

Сергей Ч. (гитлерюгенд, в то же время - капитан запаса внутренних войск СССР) - как двойного агента лечить от раздвоения личности.

Анатолий С. (куда ты, юноша, лезешь?) - рассказать родителям, чем занимается сын, пусть примут меры.

Александр С. - пропустить сквозь строй (25палок).

Вячеслав Т. (ставленник империализма, съездил в США и думает, что он фотограф? ха-ха! в морду! - за Ирак).

Олег Т. и Николай М. (профанаторы) - после выборов запустить в космос как первых подопытных краскомарателей.

Валерия Т. (местная Жанна д'Арк) - вернуть в детство путем группового секса.

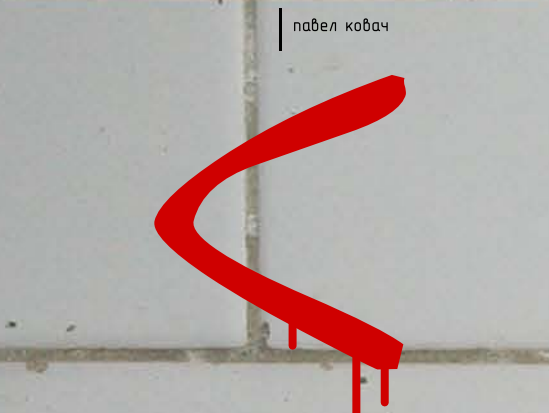
Николай Ф. (куркуль и неженка, делает вид, что до него так никто не рисовал) - просто убрать из памяти - как мусор.

Александр Х. (ну сколько можно - Родина же тебя, сыночек, любит, соседи любят, милиция и управдом любят, жена любит, а тебя хлебом не корми, дай повыпендриваться, падла) - заставить есть землю из расчета 100 граммов на один килограмм живого еще веса.

Оксана Ч. (к ее счастью, лично с ней не знаком, но для объективной оценки это не важно/- так вот, мадам, вам рожать надо, а не в куколки играть, вот.

Илья Ч. (баловень судьбы) - забаловать до синевы.

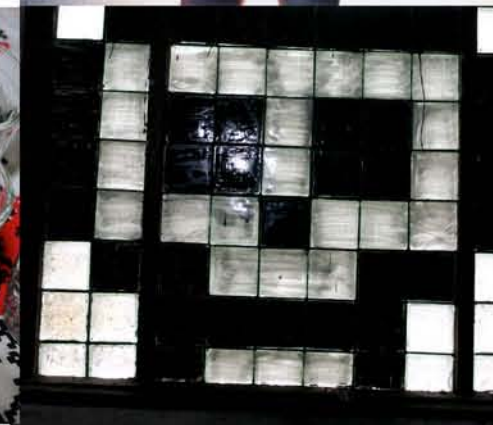
Александр Ш. (эх, Саша, за что ты, жопа, продался) - жаль человека, искренне.

павел кобач

анатолий степаненко

Простите меня, недостойного, кого обидел, не со зла, а во благо вам - думаю, при встрече со мной вы не будете испытывать ненависть к автору, т.к. я занимался боксом и имею разряд, милые и дорогие мои современные украинские фото-мото-художники-видео-перфомансы-инсталляторы.

P.S. Да, чуть не забыл (что странно для меня, ведь два года прослужил в ПВ КГБ СССР и был резидентом под кличкой "Апостол", когда ездил на Землю обетованную). Так вот, настало время рассказать правду, точнее, одну из ее сторон, об этих уголовных элементах, двурушниках и пособниках вышеперечисленных экспонатов, о деятелях журнала с поэтически-примитивным названием "НАШ". Первым идет Макс Ш. - судя по замашкам, латентный гомик, но, чтобы не падали подозрения, ради красного словца занимается пустословием. Из-за неуравновешенной психики косил от армии, где потерял шанс стать настоящим человеком-

мужчиной. При хорошей памяти не развито чувство юмора, но хорошо развито приспособленчество и симуляция от любых работ. Потерян для общества и семьи, в розыск подавать бесполезно, так как смертная казнь у нас отменена. Трудоустроить в кружок кройки и шитья, выдать талоны на молоко. Второй загубленный парадокс, полуживотное, которое под личиной человекоподобного пьет собственную кровь (и народную тоже) - Владушка О. Выжил Дмитрия П., который до сих пор не может отмыться от мерзости работы в журнале (не беспокойтесь, читатели - откупится). В туалет не ходит - считает себя богом, а они, как утверждает профессор Ямпольский В.Г., нужди ни в чем не испытывают. Удивительно, как это полуграмотное и бездарное создание работает в редакции? Правда, что тут удивительного - рука руку моет, волосатую, обезьянью. Ну и, наконец, осиное гнездо, источник заразы, молочный брат большинства богемствующих мертвецов и-все-такое - Игорь Н. Образован, только вот зачем, ведь даже могила не исправит, так как не будет могилы, будет музей судебной

экспертизы, второй этаж, слева. Жаль детей. Невоздержан, невзрачен, испытывает панический трепет перед мастерами псевдосовременного искусства, единственное, что слегка

(слегка!) утешает - то, что у индивидуума хватает ума (или наоборот, не хватает) причислить себя к отщепенцам от искусства. Физически слаб, слаб и на

влада ралко

БУКЛЕТИ
КАЛЕНДАРІ
ПЛАКАТИ
ЖУРНАЛИ
ЕТИКЕТКА
УПАКОВКА

КОГДА ГРУСТНО

КОЛИ СУМНО -
ДОПОМОЖЕ
КОЛЬОРОВИЙ
ДРУК(Г)!

ПОВНИЙ КОМПЛЕКС
ПОЛІГРАФІЧНИХ ПОСЛУГ
056.7294200; 0562.347711

ЦВЕТНАЯ ПЕЧАТЬ
ДОПОМОЖЕТ

ЗРАЗКИ ПОЛІГРАФІЧНОЇ ПРОДУКЦІЇ - НА КОЖНІЙ СТОРІНЦІ ЖУРНАЛУ НА!!!

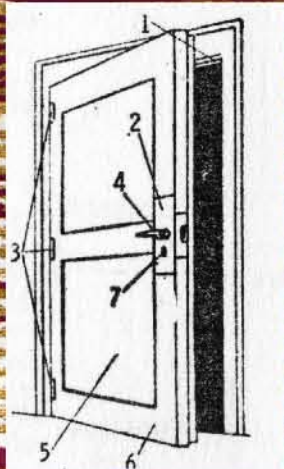
типографія

УКРАЇНА

52

Использована открытка компании "Посткард" (Челябинск), www.postcard.chel.ru

- ☐
- ☐
- ☐
- ☐
- ☐
- ☐
- ☐

ноши

Посреди огорода стоит "позолоченная" рама, сквозь которую видны днепровские плавни. В раме один за другим сменяются хеппенинги. В расписном доме Полины Райко (читай предыдущий "НАШ") звучит аудио-перформанс "Порепапа кобза Йоко Оно" - украинские народные песни с японскими диссонансами. Мы на третьем фестивале современного искусства "ДІДЦЕБАБА". В этом году организаторы - херсонская студия "Тотем", - попыталась загнать участников в рамки. Ограничили темой "Сельская утопия" и реальной рамой из загашников союза художников. Раму "позолотили" чем Бог послал. Из Чернянки - первого штаба футуристов, - третий "выездной" день фестиваля перенесли в Цюрупинск, в дом Полины Райко. Буквально за несколько дней до начала фестиваля этот дом, находившийся под угрозой продажи с перспективой создания в нём коровника, был продан в хорошие, добрые руки с перспективой

СЕЛЬСКАЯ УТОПИЯ

создания в нём музея и творческого центра, где смогут собираться, общаться и работать художники. Счастье - оно всё-таки есть. Пчёлы-мазохисты, комары-шприцы с краской, свежие деревенские сплетни из "сплетнемёта", свадьба томатных чебурашек, чёрный хлеб, лук, сало,

жанна возбранная, елена афанасьева, «лобит - не лобит»

стас и юлия волязлобские «томатные чебурашки женоца»

квашеные огурцы и капуста... К концу фестиваля в дом Полины Райко подтянулись и местные жители, которые, округлив глаза, желали "байбогздоровья" будущему музею и томатным молодятam.

Елена Афанасьева и херсонская братия

055

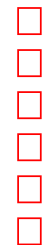

катя карась, оля мелёхина, настя юшук, лера борожьёва «барышни-крестьянки»

катя чернышёва, аня некрасова,
марина рогозина, света мельниченко
«кто не работает – тот ест»

елена афанасьева, михаил подгайный
«сон в летнюю ночь»

True Love Waits

Когда Том Уэйтс первый раз пришел к В.И. Островцову, В.И. Островцов не подозревал еще, что это Том Уэйтс. Казалось, что просто угрюмый мужик, за спиной которого колыхалось что-то вязкое, как гигантское монстрообразное спагетти, как-то странно проник в его комнату, подошел к окну и начал изучать

подводными ходами в детство, и все это он понял именно сейчас - что можно вскарабкаться по стене и опустить руку по самую кромку в черную пустоту, а там - Что "там", Островцов не успел подумать, потому что Том Уэйтс обернулся и с вязким грохотом обронил мокрую грудку спагетти со спины. Спагетти были толстыми, как мягкие и кишечные пылесосные шланги. Уэйтс грустно смотрел на

стены дома напротив. В.И. Островцов вспомнил, как еще маленьким мальчиком он бил ногой мокрый мяч (по двору были рассыпаны прозрачные серебряные лужи). Мяч отскакивал от стены, стена покрывалась гармоничными темными овалами. Овалы высыхали, но не исчезали: Островцов-маленький был вечен, овальные круги были

texxt

057

Островцова, как будто силился узнать его - и не мог. Бровь его страдальчески искривилась, он тряхнул головой и сел на пол.

- Принеси пакет, - глухо, но властно сказал он. Островцов пошел на кухню, думая о том, что еще один универсальный ход в детство наверняка может оказаться под кухонным столом: только что он вспомнил, как мама прикручивала к нему мясорубку, похожую на стальную мельницу для хрустальных принцесс. Пакеты все были маленькие и какие-то нелепые. Островцов сказал об этом Тому Уэйтсу, который шарил по полу спокойными серыми пальцами. - Ничего, - сказал Том Уэйтс и начал собирать спагетти в пакет. Как ни странно, все поместилось. Это испугало В.И. Островцова: ему показалось, что происходит что-то очень странное. Возможно, направленное против самого Островцова. Том Уэйтс выглядел угрюмым, уставшим и смущенным - ушел, прижимая к груди пакет. Не прошло и пяти минут. В.И. Островцов постучал в комнату бабушки: все тихо, бабушка уже ушла на работу (она работала в министерстве печати, поливала там растения). Из ванной вышел маленький брат Островцова, Ли Харви Освальд, и пристально посмотрел на Островцова. - Ты хлопал дверью? - Иди в школу, - мрачно сказал Островцов, вдруг почувствовавший, что его собственное дыхание извернулось кислой флейтой где-то у него под языком, обдав горло скрежещущим паром. "Ничего не хочу об этом знать", - подумал Островцов.

* * * - Это был Том Уэйтс, - задумчиво сказала Рамона Валентина. - Во всяком случае, по описанию очень похож. Тогда спагетти - это был аккордеон. Он всегда таскать с собой аккордеон должен. Шляпа... Вроде, шляпа тоже его. Но главное - голос. - Да, голос, - Островцов хотел звучать так же задумчиво, как Рамона Валентина, но получилось как-то глупо, слишком восторженно, словно Островцов пробует отреценировать любимую оперу одним предложением. - Может быть, он был похож на твоего отца? - очень осторожно поинтересовалась Рамона Валентина. - Ты помнишь, как выглядел отец? Тогда это очень просто можно объяснить...

В.И. Островцов не помнил отца. Вернее, нет. Он помнил, как отец открывал банки с рижскими шпротами (один раз рассек ребро ладони и смеясь, показывал младенцу-Островцову кровавых осьминогов, влажно идущих к локтю). Помнил, как отец хохотал, подбрасывая Островцова к потолку - мать тогда кричала: "Поставь-убьешь! Поставь-убьешь!", и младенцу-Островцову тогда казалось, что это одно слово, возможно, название какого-то тропического зверя, полного зеленых свернувшихся жал - зверь потом выходил из душного пыльного шкафа, медленно подходил к маленькому сонному Островцову и сочился ядом на его испуганное одеяло, и это был "Поставь-убьешь", и он имел такое непосредственное отношение к отцу, что Островцов поставил это третьим всплеском в мгновенно составленный список кратких воспоминаний, семейный осмеянный фотоальбом - он посмотрел на Рамону Валентину. Она была похожа на райский сад. Вернее, на его черно-белую фотографию.

- Отец ушел очень давно, - сказал Островцов и ему стало легче. - Но это не было психической травмой, о которой ты пробуешь говорить. Это не изменило ничего во мне. Разве что стихи, может...

Островцов начал писать стихи с того самого дня, как отец и дед, сложив какие-то необходимые вещи в небольшой рюкзак, ушли из дома. Они ни с кем не прощались. Обитатели дома были им ненавистны, особенно маленький Островцов, вечно ноющий, нежный и жалкий, как утонувший в луже птенец. Той ночью никто не спал: мать Островцова лежала и смотрела в потолок - влажная, темная и глубокая, как литературное течение. В соседней комнате

стояла на коленях бабушка Островцова - именно из-за нее отец и дед уходили, не могли стерпеть издевательств и жестокости. Бабушка как-то сказала, что пойдет на все, чтобы остановить эту кровосмесительную связь - отец тогда засмеялся и сказал что-то очень понятное, вроде, ведь дедушка ему никем не приходится, это всего лишь отец его жены - и все в мире взаимосвязано, но тут дедушка вскочил на табурет и начал кричать: изверги, вы ничего не понимаете, я не могу жить с вами под одной крышей, вы душите меня! - и через неделю они ушли, влюбленные и непонятые. Мама и бабушка, по идее, должны были обоодно пропитаться общей бедой и найти какой-то сверхобщий мегавнутренний метаязык, но отчего-то общность судьбы разбросала их, растоптала - они стали относиться друг к другу с какой-то уважительной неприязнью, как будто каждая из них напоминала другой о том, что она потеряла того единственного, того самого верного и неповторимого. Бабушка демонстративно не вытирала пыль с подоконников. Мама вырезала из бумаги белоснежных лошадей. Маленький Островцов сидел на балконе и хотел братика, потому что больше ничего хотеть он уже не умел.

- Наверное, я схожу с ума, - обрадовался Островцов. Рамона Валентина прижала его голову к своей груди: ей стало страшно за Островцова, и она захотела его защитить, спасти, убаюкать. В.И. Островцов видел красивые черные ногти Рамоны Валентины и небольшой кусочек ее ключицы. "Мне надо послушать Тома Уэйтса", - думал он, сладко всплескивая щеками, чтобы не заплакать.

В этот же день он нашел в каком-то магазине диски Тома Уэйтса. На обложке был тот самый мужик, который приходил к нему вчера вечером. Мужик был усталый и разухабисто-алкогольный, он играл на аккордеоне. Островцов даже обрадовался - по крайней мере, это был не какой-нибудь незнакомец, по крайней мере, все объяснимо. Он купил четыре диска (больше не нашел) и слушал их до утра. Музыка - влажная и перестукивающая, как осеннее железо - понравилась ему, но больше испугала, и Островцов забросил диски куда-то далеко в ящик письменного стола. Переслушать их он осмелился только через полгода, весной, когда Том Уэйтс опять появился в его комнате. На этот раз он был оснащен очень богатым переливчатым аккордеоном, в который удивительным образом сложились предыдущие нелепые спагетти.

- Жизнь - это танец, - глубокомысленно заметил Том Уэйтс и закружился по комнате белым лебедем, сладко и смертельно откидывая мягкую шею назад. В.И. Островцов в этот момент сидел за письменным столом и писал реферат по истории. Увидев Тома Уэйтса, он откинулся назад и закрыл глаза.

- Закрыл - значит закрыл. Значит, жизнь такова, что лучше не видеть, - ободрил его Том Уэйтс и сел на диван: скрипнули пружины. "Тяжелый", - уважительно подумал Островцов, нащупывая на столе нож для бумаг.

- Незримая бесплотность - колокольчик Бога, - укоряюще прохрипел Уэйтс. Островцов обернулся - Уэйтс пробовал расчехлить аккордеон: наверное, он хотел что-то сыграть Островцову. Отчего-то Островцов понял всем телом, что категорически не желает слышать эту музыку, рванулся из комнаты, чтобы позвать кого-нибудь, наткнулся в коридоре на маленького брата, Ли Харви Освальда. Брат его будто не заметил, важно шел куда-то с помидором в руке.

- В мою комнату быстрее, сволочь! - прохрипел Островцов, отметив про себя сходьсть его нового, испуганного голоса с вокалом Уэйтса, который доносился из его комнаты: потусторонний и сказочный, как подарок под елкой.

Брат, глядя куда-то мимо Островцова, странно вздрогнул и медленно пошел на звуки - заглянув в

комнату, он очень смешно открыл рот и начал смотреть куда-то в пространство. Ли Харви Освальд был очень молод - ему было семь с половиной лет, и он был не родным, сводным братом В.И. Островцова, поэтому Островцов резонно решил, что брат тронулся умом, debil.

Том Уэйтс понимающе посмотрел на Островцова, потом - на Ли Харви Освальда, оборвал свою грустную и спокойную песню на особо предсмертном полуслове, медленно вышел на балкон, обрушив в пустой звенящий мартовский вечер вначале аккордеон, а потом и самого себя. Наверное, он так уходил - почему нет?

Островцову стало страшно - он бросился к радиоприемнику и включил его. По радио почему-то крутили песню Металлики "Nothing Else Matters", которая холодным стремительным потоком напомнила Островцову его первую любовь, то ли мальчика, то ли девочку, он не мог вспомнить ни лица, ни имени. От боли его передернуло - он спокойным ватным обмороком осел на пол и одновременно коснулся пальцами запястий обеих рук, образовав ладонями странное подобие замка. Ли Харви Освальд стоял за спиной у Островцова и молча смотрел на него бледными и почему-то очень старыми глазами. В эту секунду В.И. Островцов как никогда отчетливо понимал, что он один-одинешенек на всем этом блядском белом свете.

* * * Следующий раз Том Уэйтс явился через два дня после Купаловской Ночи. В.И. Островцов был уверен, что он придет именно в Купаловскую Ночь - он специально остался ночевать у Рамоны Валентины (пришлось влезать через окно - второй этаж: Рамона Валентина снимала комнату у омерзительного старика, который запрещал ей приводить гостей) - они жгли свечи, пили вино и чай, разговаривали о чудесах - Рамона Валентина очень любила говорить о мистическом и неведомом. Она подбирала черные складчатые юбки, садилась на коврик в позе лотоса, таинственно улыбалась и начинала рассказывать о своих встречах со сладостно-ирреальным, и все было каким-то условным ответом на злополучного Тома Уэйтса (все альбомы которого внимательный Островцов уже переслушал по три раза, чтобы знать врага в лицо).

- Когда я была маленькой, - странным глухим голосом говорила Рамона Валентина, перебирая пальцами плечо Островцова, - у нас в доме был подвал. Очень большой, как лабиринт. Однажды, когда родители послали меня в подвал взять банку консервированных патиссонов - ха, какое смешное слово - патиссоны, его сейчас вообще используют? - я заблудилась там, в подвале. Я ходила там около часа, потому что видела впереди огонек - и шла на свет, как маленькая бабочка. Он меня гипнотизировал, этот огонек - я просто забыла обо всем, шла какими-то галереями, лабиринтами, а потом очнулась как бы - и вылезла через окошко во двор. Потом выяснилось, что меня не было двое суток, - Рамона Валентина поджала губы и восторженным, воспаленным голосом повторила: - Двое суток! Понимаешь?...

В.И. Островцов ничего не ответил - он ждал, когда придет Том Уэйтс, а Том Уэйтс все не приходил.

Рамона Валентина легла на спину, вытянувшись, как мертвец. - Иногда я чувствую, что я - это не я, а пустота, которая была до, после и вокруг того, чем я по какой-то глупой причине себя ощущаю, - таинственно сказала она. - Ты не чувствуешь такого иногда? Как будто ты здесь - очень хрупко и временно, а вообще, все - это гигантская пустота, и ничего нет?

- Возможно, - сдавленно сказал В.И. Островцов, которому вдруг стало невыносимо стыдно за себя.

А через два дня он встретил Тома Уэйтса на улице. Он стоял около ларька с надписью "Цыплята-гриль" и улыбался Островцову, как родной. Островцов тогда чувствовал себя неважно и невесть отчего ужасно обрадовался, помахав Уэйтсу рукой. Тут его узнали

еще несколько человек из прохожих ("Оказывается, кто-то тут знает Тома Уэйтса!" - радостно подумал Островцов) и остановились возле Островцова, покачивая головой в каком-то немом удивлении. Островцову вдруг расхотелось общаться с Томом Уэйтсом - он развернулся и пошел в противоположную сторону, думая о том, как это глупо - в такую щемящую, невыносимую жару торговать горячими, невыносимо жирными, idiotскими цыплятами гриль.

В тот же вечер он позвонил Рамоне Валентине и, не обращая внимания на страдальческое щебетание деда-квартиросъемщика, нудно выговаривавшего Валентине что-то об электричестве ("В ванную вчера пришел - свет горит, и нет никого!"), начал сбивчиво рассказывать ей про Тома Уэйтса: оказывается, это вовсе не специальный домовый призрак его квартиры (когда-то Рамона Валентина предположила, что кто-то из предков Уэйтса по идиотской случайности жил в его квартире), а нечто довольно материальное, потому что люди на него определенно реагируют, причем как-то странно реагируют.

- Шизофрения, - грустно и торжественно сказала Валентина, из-за чего старик вдруг перестал кудахтать и резко, ненавидяще закашлялся, распространяя, как показалоcь Островцову, через телефонные провода едкую пожилую заразу вроде туберкулезной палочки.

- Я пойду в книжный магазин и куплю что-нибудь о шизофрении, - сдавленно пообещал Островцов, которому стало совсем невыносимо, совсем стыдно - ведь это поганая, дрянная, грязная болезнь, расщепление личности, наркомания, тьфу! - ему стало так гадко, что он ворвался на кухню, распахнул холодильник и залпом съел последнюю (берегли на зиму, если вдруг простуда) банку малинового варенья, запивая ее водой. Привлеченная волнующимся шумом и плоским лязгом ложки о стеклянную банку, из комнаты вышла мама. Из другой комнаты вышла бабушка, чтобы поставить чайник. Обе усталились на Островцова, как на потустороннего человека.

- Воду из-под крана нельзя пить, - melancholично заметила мать Островцова.

В.И. Островцов не нашел, чем возразить. Он кивнул и поставил банку на стол.
- У нас в роду шизофреники были? - спросил он у мамы и у бабушки одновременно.
Бабушка очень назидательно посмотрела на маму: она не могла ей простить, что привела в дом "пидора поганого" (выражение бабушкино), который увел обманом ее ненаглядного дедушку, такого молодого и красивого в свои тогдашние пряные и упругие пятьдесят. Мама сделала вид, что бабушка на нее вовсе не смотрела, мало того - она сделала вид, что Островцов ничего не спрашивал, рассеянно ему улыбнулась и ушла назад, в свою комнату: в этот момент Островцов мог поклоняться, что к матери, когда она одна в комнате, является Мэрилин Мэнсон или Трент Резнор и поет ей какие-нибудь гнусные песни под акустику, и вообще, это у них безнадежно последственное. Вечером он перекопал все карточки из поликлиники - вспухшую распадающуюся бабушкину, пыльную и тонкую мамину, пухлую свою, полную ветрянок и кардиограмм - нет, все чисто, с психикой порядок.

Пришлось читать литературу по теме. Встречаться и разговаривать о шизофрении с Рамоной Валентиной В.И. Островцов не очень хотел: ему было тошно и мерзко.

Островцов узнал, что шизофрения - это, оказывается, вовсе не разухабистая разбросанность мышления, а страшная и серьезная болезнь. Вначале человек слышит голоса, разговаривает с ними. Иногда ему могут являться персонажи, очень реальные - в точности, как Том Уэйтс. Потом они начинают наводить свои порядки в сознании больного и командовать им. Островцов даже посмотрел фильм "Игры разума", где играл Рассел Кроу - про профессора, который победил свою шизофрению. Впрочем, остальных симптомов (аутизм, нарушение логического мышления и восприятия, странные изменения в поведении) у В.И. Островцова не наблюдалось (так или иначе, окружающие не замечали за ним никаких изменений), и это было странно. Во

всяком случае, он решил бороться с Томом Уэйтсом - в первую очередь, игнорируя его. Игнорирование - это благодать!" - вспомнил он английскую поговорку (и неправильно перевел, кстати, "Ignorance Is Bliss" - это "Неведение - благо", но нам разве важно? Нам совершенно пофигу, именно) и твердо решил начать новую жизнь. Как назло, в тот самый день Том Уэйтс начал искушать Островцова - причем довольно серьезно. Начал он с того, что явился к нему в комнату в четыре часа утра, растолкал Островцова и сказал, что намеревается презентовать ему свой новый альбом, который только-только собирается записывать, но ему, Островцову, продемонстрирует все песни досрочно, из чувства какого-то неясного долга ("Наверное, он питается моей кровью", - мрачно подумал Островцов о причинах благодарности Уэйтса) - и радостно расчехлил аккордеон. Островцов зевнул и отвернулся. Том Уэйтс начал петь. Пел он довольно громко, к аккомпанементу аккордеона примешивалось что-то металлическое и электронное - в целом, выходило довольно знаменательно. Островцов хотел заткнуть уши, но понял, что Том Уэйтс мигом догадается, что он притворяется. Поэтому он захрапел: к ужасу обнаружив, что храпит в невыносимо нежный унисон с вокалом самого Уэйтса, который сдавленно и героически ревел раненым полупшепотом: "I've got many ways not to follow ever. I've got many lives I'll never live...". Даже голову в подушку не спрячешь, подумал Островцов, даваясь бессилием, как слезами.

После третьей песни (она называлась "Черные лошади") Уэйтс с грохотом опустил аккордеон на пол и попросил у В.И. Островцова воды. Островцов очень искренне захрапел, стараясь делать это как можно более ритмично. Уэйтс продолжал искушать Островцова - если ты не принесешь воды, я буду стучать локтями в стены - очень грустно говорил он, как будто желая защитить Островцова от смертельной опасности - проснутся все домашние (именно так и сказал - "домашние"), будет нехорошо. "Ну и пусть, ты мне только ~~кажешься~~, - упойительно думал Островцов. - Ты - плод моего воображения. Гнилой плод моей болезни. Тухлый овощ моего подсознания. Сгнивший..." - что "сгнивший", Островцов не успел придумать, потому что Том Уэйтс начал неистово и очень страшно грохотать локтем в стену. Это было ужасно - словно дом рушится. Островцов вздрогнул и начал себя ненавидеть: тряпка, размазня, трус, кровавая ватка, а не мужик.

Дверь комнаты распахнулась, на пороге возникла мама Островцова. Островцов скатился с кровати и сделал несколько извиняющихся шагов в сторону зияющего светового провала (успев периферийным зрением распечатать четкую картинку Уэйтса, черным угрем маслянисто плеснувшегося в балконную темноту).
- Что за грохот ужасный, ты что? - встревоженно спросила мама, схватила лицо Островцова ладонями и замотала головой в разные стороны, как будто Островцов - наваждение, которое нужно прогнать. - Как ты себя чувствуешь, сынок?
Она заплакала. На плач прибежала бабушка и начала назидательно стоять в углу, время от времени испепеляя Островцова и маму хрустящими от огненности инквизиторскими взглядами. Мама потащила ничего не понимающего Островцова на кухню, усадила его на холодный табурет (Островцову это напомнило что-то из детства, вроде как рано утром они должны уехать куда-то далеко на поезде или улетать первым утренним самолетом) и начала нервно рыться в шкафчике с таблетками. Островцов угрюмо молчал и рассматривал узоры на столе. Ему хотелось спать, потому что мерзкий Уэйтс расстрожил ему душу своими черными лошадьми. Еще ему хотелось есть. Заботливо просунутые в рот таблетки он зажевал полбуханкой бабушкиного кишечного хлеба из каких-то желудочно безвредных зерен, опустил голову на скатерть и почувствовал, как его ноги превращаются в ведро серебристого масла.

Через неделю В.И. Островцов понял, что дела его плохи: средь белого, хрустящего, как вафельный стаканчик, дня Том Уэйтс решил устроить ~~солнечный концерт~~ в одном из городских переходов, как раз возле ненавистного института, где еще недавно Островцов, шурясь от тошноты, пересдавал и пересдавал системный анализ. Вначале Островцов не удивился: в этом гепатитно-желтом, больничном переходе вечно музицировали нищие и убогие (особенно недолюбливал Островцов чахоточного мальчонку с армейской трубой, резонно полагая, что мальчонка давно уже мертв, и пора

подключать спецслужбы, ибо как хитроумно вживлен адский механизм, мехами раздувающий детские легкие и направляющий ход мертвого пустого воздуха через холодную медь!). Потом он с ужасом узнал мелодию - это была "Dirtin' The Ground", грустная и осенняя, с альбомом "Rain Dogs". Видимо, Уэйтс хотел как-то опробовать на широких массах новые песни, а начал со старого, известного. В.И. Островцов зауважал музыканта за рациональность, ноги его подкосились - он приближался к Уэйтсу неуверенно, как ползучая пропасть или блуждающее эхо. Напротив Уэйтса стоял кладбищенский старичок-саксофонист и недовольно пробовал аккомпанировать: все равно забрали жирный сладкий хлеб, теперь можно служить искусству. Старичок служил искусству, спитоптывая гулкой деревянной ногой, Уэйтс объявил новую песню "Не тебя ли я больше никогда не встречу на этой ночной улице?", начали собираться люди - суровые, спешащие на обед или с обеда, некоторые были с детьми (из детского сада забрали - очень ласково подумал Островцов, вспомнив, какой вкусной ряженкой поила его смуглая черкешенка-воспитательница когда-то в прошлой жизни) - очень быстро они организовались в небольшую внимательную толпу. Островцов испытал что-то вроде гордости и начал, подобно птице размахивая локтями, ~~пробиваться~~ через чьи-то животы и прически поближе к Уэйтсу - теперь он не боялся, что тот его заметит. Уэйтс стал объективной реальностью, внимательная ждущая толпа слушает его прекрасные (так и подумал - "Прекрасные?" - нервно спросил, как спичкой чиркнул, сам у себя Островцов) песни - и после дрожащей туберкулезной коды (Уэйтс перебрал пальцами по клавиатуре, как будто самокрутку в мороз сворачивал) Островцов осмелился пожать ему руку. "А сейчас - кавер! - сам себе обрадовался Том. - Вам должно понравиться, друзья. Вообще, я редко пою каверы, но группа "Ленинград" - это, конечно, пи*децблянах!".

Матери тут же схватили детей в охапки и убежали. Те, у кого были дети постарше (таких в руках в горящий дом не внесешь, извернутся, черти!), зажали им глаза и уши нервными оборотами морщинистых рук и рванулись в желтую потусторонность перехода. Уэйтс пел разухабисто, но с акцентом. Две старушки грохнулись в религиозный обморок, а одна женщина, опуская прямо на пол хозяйственную сумку, со слезой сказала: "Господи, да что это такое делается на свете?". После пятой песни ("Поджаренный датчанин, сделай нам лето!") Том криво усмехнулся, радикультно вскрикнул позвоночником в быстром поклоне и убежал куда-то по лестнице: наверное, на троллейбус. Толпа (которая стала немного больше) не расходилась и оцепенело смотрела на В.И. Островцова - все вдруг мягко слились вокруг него мохнатым гнездом, это было жарко и солонатово, как смерть. Островцов смотрел на толпу, понимая, что он никогда не сможет быть для них Томом Уэйтсом. Второй раз расталкивая их локтями, чтобы вслед за Уэйтсом взлететь вверх по лестнице и исчезнуть, Островцов почувствовал, как уплотнились их ребра - в прошлый раз по собачьи преданные и мягкие, как чернослив.

С тех пор отношения у Тома Уэйтса и В.И. Островцова наладились. Уэйтс приходил где-то раз в месяц (в основном, домой к Островцову, хотя однажды они очень плодотворно встретились на пустом и громком берегу ночной реки, где Островцов гулял в трагическом стихослагательном одиночестве, пустяшно поругавшись с Рамоной Валентиной - тогда они с Томом вместе сочинили слова к песне "Предменструальный синдром, Дионисий") и советовался с В.И. Островцовым - включать ли песню "Кровавые жемчуга" в готовящийся альбом, не кажется ли ему неудачным оборот: "Iron winds will follow your voice" и не вспомнит ли он, у кого уже была песня с таким мотивом и словами: "Walk across the garden in a footsteps of my shadow" (Рамона Валентина была образцовым готом - будучи небрежно спрошенной, сразу же восторженно залепетала: "Ранние "Qure", что же ты!"). Островцов уже не думал о причинах столь ценных (он не сомневался) визитов, но искренне старался записывать тексты песен в тетрадь (в компьютер не получалось - Островцов, как мог, пробовал зарисовывать и мелодии, даже прочитал несколько пособий по нотной грамоте, а как запишешь это в компьютер? - непонятно) - с лиловой обложкой, похожей на прямоугольный бумажный муляж кровоподтека. "Если ты, милый друг, галлюцинация -

пусть даже массовая, - думал Островцов, вспоминая концерт в переходе, - то во всяком случае, очень талантливая!" - ему нравилось думать этой подлой кинематографической цитатой: то ли он надеялся в случае чего продать эти песни, то ли боялся этих разрывов в реальности и надеялся какой-то фиксацией оттянуть внимание от балансирующего и черного ужаса неведения.

Стоит отметить, что Рамону Валентину забавляла эта сосущая чернота, которая мгновенно заполняла собой бушующий космос при всякой попытке объяснить Тома Уэйтса (она его так и не видела, но Островцову незбылемо верила). Она заставляла В.И. Островцова приносить ей лиловую тетрадь после каждой новой записи - жадно перечитывала, ноздри у нее дрожали от зависти: она мечтала войти в контакт с ирреальным, но повезло не странному меланхоличному Островцову.

- Ногти! - вопросительно всхлипывала Рамона Валентина, извиваясь бледным тунцом на зеленой простыне (когда-то она специально, чтобы чувствовать чужую, в рубцах пяти поколений обоев, комнату своей, купила несколько отрезов разноцветных радужных тканей, сделав из них нескончаемые простыни на все случаи - розовые, черные, лиловые). - Возможно, под ними запекшаяся кровь, - послушно вспоминал В.И. Островцов, хватая Рамону Валентину длинными пальцами, чтобы она ("Моя покорная темнота" - старательно сложил он, как нанизал счетные лезвия на тоненькую вену) не просочилась вся, жаркая и нитевидная, через микроскопические поры полотна. - Пальцы! - визжала Рамона Валентина, вгрызаясь в худую лопатку Островцова. - Как будто на них черные узелки - наверное, это мозоли от аккордеона, - ласково делился Островцов переживаниями, которые, как он почувствовал в эту секунду, гораздо более интимные, чем (поморщился, всхрипнул) очередное вторжение Рамонавалентининых зубов в его осторожную плоть. - Подбородок! Голени! Ботинки - какие были ботинки!? - захлебывалась от скольжения скорпионовых поцелуев неведомого по нежным лдам подоснания Рамона Валентина...

"Немного позже мы откопаем и ботинки", почти наполовину сочиненная Островцовым (он предложил использовать в аранжировке морские раковины, которые мама складывала в сервант вместе с хрустальными лебедями - Уэйтс вздрогнул от восторга), больше всего понравилась Тому Уэйтсу - то ли совместное творчество растрогало его, то ли еще что - он втащил в комнату проволочную фисгармонию и прогрохотал: "Вот это я понимаю - инструмент! Посмотри только - его было ужасно трудно достать - я специально договаривался с той старухой из пригорода: она, дрянь, торговалась, врала, путалась - но какая, черт разбери, разница ТЕПЕРЬ!"

Островцов перестал сутулиться, научил маленького Ли Харви Освальда играть в шахматы и в "мафию" (приходилось привлекать бабушку, которая после каждой игры долго молилась в туалете - чтобы очиститься!), отпустил бакенбарды (которым впечатлительная Рамона Валентина, молния моя, светлое солнце мое, посвятила шумную и бесталанную поэму, полную потоков страсти и белого пепла) и научился приподнимать бровь, переспрашивая все глупое, переиначивая все нелепое - Островцов примирился с реальностью. Единственное, что его тревожило - название альбома. Они никак не могли придумать название. Новый альбом Тома Уэйтса (к тому моменту В.И. Островцов знал про Тома Уэйтса решительно все) должен называться - тут Уэйтс и Островцов хором

приподнимали бровь и начинали хохотать, как полуночные гиены. "Полуночные гиены?" - нет, не годится, Островцов в ржавом болотном смехе складывался пополам, как складной нож - "Складной нож Мнемозины?" - надо глубже! - "Надо глубже?" - ты невыносишь!...

- Ты уверен, что тут после строчки "Memories will smile to you from my grave" будет нормально сразу же соло на ксилофончике? - внимательно улыбался Уэйтс, взвешивая на руке подарок Островцова - маленький детский ксилофончик, такие еще в советские времена в детских садах нарасхват были.

- А если

я спрячусь за шторой - ведь есть шансы, что он меня не заметит? - нервно бормотала Рамона Валентина, для которой Островцов вполне резонно стал кем-то вроде карманного гения и пропуска в готическую сладость темноты.

- Да, да, да, - задыхался В.И. Островцов, чувствуя себя ответом на все загадки, заданные Богом человечеству.

Однажды (это было тогда, когда Уэйтс стал приходить раз или два в неделю - просто наступила финальная стадия работы над альбомом) Том Уэйтс каким-то непонятным образом явился прямо в дом к Рамоне Валентине. В.И. Островцов, испуганный и растрепанный, судорожно размышляющий о кострах под ногтями и о крошечных летучих мышах, нащупуть спящих между пучками зелени, прислонил ухо к невесомому, полному смутных водорослей животу Рамоны Валентины и слушал, как оттуда емо внутренняя суть Валентины нащепывает окончательный вариант текста к песне "Пять дюймов кипятка". Островцов шептал Валентине что-то нежное, но внутренне злился - ему хотелось вскочить, достать из рюкзака (пять неловких шагов - Мадрид,

Амстердам, Дели, Париж, небеса) лиловую тетрадь и записать слова, панически толкающиеся в его голове, но Рамона Валентина может обидеться.

Тут в дверь постучали, и Островцов знал, что это не старик-квартиросъемщик, потому что если бы старик умел так стучать в дверь, с ним бы давно заключил контракт кто-нибудь с Nothing Records или даже Ninja Tune.

Том Уэйтс был с записной книжкой и гелевой ручкой в ласковых пальцах. Островцову вдруг захотелось, чтобы он растрепал его волосы - как когда-то делал его отец, еще до того, как он, бледный и дрожащий, круглыми сутками трепал седины Островцовского деда-разлучника. - Просить прощения - развлечение для камней и младенцев, - мягко сказал Том Уэйтс и опустился на колени рядом с Островцовым и Рамоной Валентиной. - Диктуй! Островцов начал сбивчиво диктовать текст песни о том, как пять дюймов кипятка отделяют прекрасную белую грудь от солнечного света. О том, как кислород кружится в раскаленном эфире, как искусственный снег. О том, как... - Том, - вдруг встрепенулся Островцов и сел, уставившись на заползшую в угол Рамону Валентину, закутанную в черную

простыню. - Я давно хотел вас познакомить - это Рамона Валентина, ты помнишь - "her velvet eyes shine like blades"...

Том Уэйтс положил блокнот в нагрудный карман и стал похож на священника, читающего на похоронах стихи Уильяма Блейка.

- Всякая встреча - только намеки на настоящую встречу, которая, возможно, никогда не произойдет, - хрипло сказал он, поклонился Рамоне Валентине и бесшумно скользнул за дверь.

Островцов ненавидел Булгакова уже давно - но в эту секунду он, сам не зная отчего, ненавидел Булгакова больше всего на свете.

- Что это было? - заплакала Рамона Валентина. Раньше она никогда не плакала, и Островцов даже написал об этом песню, которую, впрочем, Уэйтс отбраковал, посоветовав продать ее группе "Оазис" - что за группа, Островцов не знал, но в лиловую тетрадь записал все данные, которые мрачно надиктовал ему Том - телефоны, адрес, мобильный менеджера. - Ты его тоже видела! Представляешь - наконец-то ты его тоже увидела! - как-то поздно и нелепо обрадовался Островцов. Рамона Валентина сползала по стене и вытирала слезы со всего тела скомканной простыней. - Нам надо сходить - тебе - тебе надо сходить к врачу... - пробовала сказать она, - пож...

пожалуйста!... Островцов испугался, что Рамона Валентина считает его сумасшедшим. - Я пойду, - стараясь звучать нейтрально, начал собирать одежду по всей комнате. В стену постучал старик: прекратите гремять, я смотрю "Покровские ворота", раз в год показывают, я сдаю комнату одному человеку вообще-то

Рамона Валентина стучала зубами и изо всех старалась улыбаться. Больше Островцов ей не звонил - ему было стыдно. Альбом, который назывался "Shame And Mutation" (это вдруг сразу стало понятно), они с Томом Уэйтсом закончили через неделю, почти не выходя из комнаты В.И. Островцова. Иногда бабушка приносила суп, тогда Островцов командовал: "Поставь на пол!" и через пять минут хищно хватал тарелку из-за приоткрытой двери. Обложку для альбома Островцов так и не успел увидеть - он умер после того, как они окончательно утвердили список песен. "Пятнадцать песен" - третий раз сказал Островцов, и тут Том Уэйтс растрепал ему волосы - так

нежно, как еще никто и никогда не касался Островцова вообще. Островцову тут же стали безразличны старинные касания матери, морщинистое скольжение бабушкиных рук по своим юным щекам, полузабытые ласки мозолистого до щекотки отца, вишневые и мятные укусы Рамоны Валентины и злобные щипки Ли Харви Освальда. Островцову стало безразлично все на свете - от неожиданного ликования, порожденного этим светлым мгновением вселенского безразличия, он потянулся и перестал быть живым. Как на это реагировал Том Уэйтс - неизвестно. Известно только, как на это отреагировал Ли Харви Освальд, зашедший в комнату пять минут спустя: он открыл верхний ящик запретного письменного стола В.И. Островцова и в полном восторге вынул оттуда пачку презервативов "Ароматизированные близнецы. Гороскоп любви". После этого он включил компьютер Островцова и начал переименовывать папки так, как ему было удобнее.

Похороны В.И. Островцова были удивительно светлыми - никто не плакал, все сдержанно улыбались друг другу сквозь спокойный туман в глазах. "Наверное, это оттого, что он был очень, очень добрым, очень хорошим", - уже после поминок,

стоя в коридоре, полном родных запахов чего-то несущественного и несуществующего, сказала Рамона Валентина матери Островцова, чтобы как-то ее поддержать. Мать поблагодарила Рамону Валентину и сказала, что она в любой момент может приходить в гости, сидеть в комнате Островцова, пить чай, листать его тетради - много тетрадей, она не знает, что с ними делать, и вообще Рамона Валентина может забрать их себе на время. "Они мне так и не скажут, от какой именно болезни он умер", - зло подумала Рамона Валентина, рассматривая собственный обгрызенный ноготь со следами малинового (траурный цвет, они еще давно так решили с Островцовым) лака. "Не скажут, детка", - кивнула бабушка Островцова,

которой оставалось жить всего пять месяцев и которая вследствие этого была немного ясновидящей - читала мысли, передвигала предметы по столу нежным старушечьим взглядом, ошипывала куру без применения тактильных усилий. Мать всегда поедал сам В.И. Островцов, потому что очень любил их. "Блядская жизнь", - сказала бабушка Островцова и поднялась в воздух сантиметров на десять, чтобы быть вроде как одного уровня с Рамоной Валентиной. "Он рассказывал, что к нему приходит... один человек, - всхлипнула Рамона Валентина. - То есть неважно кто, но... оно могло совпадать с этими... может, от этого..." - она залилась слезами, тут же вспомнив, что до этого плакала только один раз. "И именно про этот раз он написал неплохую песню, - ласково сказала бабушка. - Только ее отбраковали. Впрочем, она может подойти группе "Оазис". Или нет. Ты ничего не поймешь, моя милая. Ты ничего не поймешь, и лучше смени все твои простыни, потому что от греха подальше - свет бел не мил. Динь-дилинь. Пинг-понг. Ты сейчас подумала, что не сможешь жить - жить ты сможешь, милая, ты все забудешь через четыре с половиной года. Нет, нет, родная моя, это не болезнь, и лечить нельзя было - не шизофрения, приступообразно, ты видела один раз, как бил головой пол, но глупо - ты глупая - ты даже не подозреваешь - или нет, ты не поймешь. Ничего не поймешь, смешная, глупая. Иди домой, Рамона Валентина, живи как жила и следи за каталогом лейбла Epitaph". Рамона Валентина испугалась - никто, кроме Островцова, не знал, что она - Рамона Валентина.

"Ты будешь драться со своим прошлым на ножах, сладкая моя", - объяснительно проскрипела бабушка и обрушила зеркало (внезапные дары Господа - не всегда благо). В коридор вбежали какие-то братья матери Островцова и унесли бабушку (которая, кстати, по дороге загорелась) в ванную. Рамона Валентина вышла на лестницу и долго курила там, толкаясь среди каких-то подростков (однокурсники? друзья?)

Островцова вынесла из его комнаты лиловую тетрадь и какие-то синие блокнотики. "Это - именно то, чего ты никогда так и не сможешь понять", - сказала бабушка Островцова, не особенно соображая, какие слова произносит ее сморщенный строгий ротик. Ли Харви Освальд пробежал по коридору, догрызая куриную ногу - раньше куриные ноги

перед тем, как выйти на свежий воздух.

Через три месяца у Тома Уэйтса вышел новый альбом "Shame And Mutation". В нем было 15 песен, и все они полностью совпадали с тем, что Рамона Валентина уже выучила наизусть со страниц лиловой тетради. "Идея этого альбома приснилась мне 24 года назад - это был циклический сон, который длился около сотни ночей подряд, - гнал какую-то откровенную пургу настоящий, чужой и старый Том Уэйтс в буклете к диску (Рамона Валентина купила фирменный, не заплатив за комнату - она знала, что старик теперь ее не выгонит). - И именно теперь я понял, что пришло время записать все это, ибо помню отчетливо, как вчерашний рассвет. Во сне - каждую ночь - ко мне приходила маленькая девочка, и мы с ней придумывали эти истории тихого и нежного безумия. Я не знаю, где она сейчас, я не знаю, существовала ли она, но это душное, невыносимо душное и пропахшее дурманящими цыплятами-гриль лето 1979 года...". В.И. Островцову было 24 года. Он родился осенью 1979-го. Том Уэйтс был одним из признаков смертельной болезни, которая лишила Рамону Валентину счастья и всех ее разноцветных простыней. "Девочка пела голосом ангелов - но она знала такие слова, от которых ангелы бы рассыпались в прах и белый пепел, белый пепел и прах. Она подарила мне чудный маленький ксилофончик, а я гладил ее рассыпчатые кудри".

Рамона Валентина ничего не понимала, но инстинктивно чувствовала, что она должна что-то сделать, иначе она не сможет ни жить, ни ходить, ни даже смывать за собой воду в туалете, а если не смывать, то ЗА ЭТО старик выгонит ее наверняка.

Через месяц она открыла лиловую тетрадь и набрала номер менеджера группы "Оазис". Менеджер ничего не понимал, но Рамона Валентина как-то уредила его,

что эту песню просто необходимо КУПИТЬ - уставший менеджер согласился встретиться с ней через неделю где-то в Лондоне - дал адрес, какие-то номера, прислал электронную почтой Рамоне Валентине карту Лондона, и заодно Манчестера, наверное, рекламный ход. Песня "She never cried" стала самым значительным хитом группы "Оазис" со времен альбома "Definitely Maybe", Рамона Валентина получила кучу денег и поступила учиться на эколога в Амстердаме, а имя В.И. Островцова вошло в историю как непонятная вязь соленых славянских символов в роли автора слезоточивого хита. После этого Рамона Валентина совершенно успокоилась, нашла себе около десятка кислотных расцветок простыней, купила на фирменных дисках всю дискографию Тома Уэйтса (и любимых The Cure заодно) и снова начала улыбаться во сне - но только через четыре с половиной года.

Таня Замировская

Если автор думает, что мы будем ЭТО оформлять, он глубоко заблуждается. Редакция.

фото человека, давно желающего надеть морду не только маску шедевра, но и игора николаенко <kodak67@mail.ru>

Если кто что теряет, так это на счастье и нечего скульпить, вернётся в другом месте и улучшенном виде. Вот фотограф Николай Трох потерял 4 года назад шапку, а теперь на помойке нашел кучу чудных старых фоток. Мы их уже несколько номеров печатаем. А у нас в редакции накрылся почтовый ящик, и мы теперь не знаем, как баши фотки подписывать. Ну и ничего, главное, что они красивые, а абзоры найдутся. Пишите-присылайте, а имена мы теперь наизусть учим.

Молодые боги

Нутуроика

Реж.: Юкка-Пекка Сиили

В ролях: Рейно Нордин,
Милка Алрот, Йенни Банерье

Жанр: драма из жизни подростков + софт-порно.

Про что: четверо выпускников школы, расположенной в богатом районе Хельсинки, организуют клуб, члены которого должны приносить на каждое заседание видеозаписи всех своих сексуальных контактов за истекший период. То, что начиналось, как шутка, заканчивается трагедией - спички детям не игрушка!

Кто снял: профессиональный телевизионщик, режиссер нескольких популярных мини-сериалов.

Плюсы: феноменальная работа оператора, сочетающего кино- и видео-изображение; определенная скандальность темы; неплохие актерские работы.

Минусы: сказывается сериальное прошлое режиссера - слишком много сюжетных линий, и ни одна из них не проработана до конца; бредовый псевдоамериканский психоанализ прошлого главного героя; неправдоподобность сценария (даром, что он основан на реальных событиях).

Примечание: если все действие фильма действительно происходит летом - хреновое же в Хельсинки лето.

ВИДЕО

Заметки об одежде и городах

Notebook on Cities & Clothes

Реж.: Вим Вендерс

В ролях: Йоджи Ямамото,
Вим Вендерс

Жанр: документальный фильм; "медитативное интервью" (извините, но так написано на кассете).

Кто снял: знаменитый немецкий режиссер на пике своей карьеры - его недавнее "Небо над Берлином" собрало к тому времени все возможные кинонаграды.

Про что: в 1989 году парижский Центр Помпиду заказал Виму Вендерсу фильм о японском кутюрье Йоджи Ямамото. Сначала Вендерс отказался, сославшись на то, что он полный дилетант в мире моды. Потом любопытство взяло верх...

Плюсы: безумный драйв Вендерса, впервые получившего в руки видеокамеру (возможно, коллажи из "кино" и "видео" самое живое в этом фильме); интересные рассуждения Ямамото о человеке, costume, цвете и т.п.; упоение Вендерса цивилизацией мегаполисов - кадры Токио и Парижа можно смотреть часами.

Минусы: пресловутая "медитативность" - чтобы посмотреть этот фильм и не уснуть, надо употребить внутрь как минимум чашки три крепкого кофе.

Бессмертные: Война миров

Immortel (ad vitam)

Реж.: Энки Билат

В ролях: Линда Харди,

Томас Кретчман, Шарлотта Рэмплинг

Жанр: фантастический 3D-комикс.

Про что: египетский бог Гор, приговоренный к смерти младшими богами, спускается в Нью-Йорк 2095 года, чтобы найти женщину, способную подарить ему бессмертие. Но и Джил, женщина с синими волосами, и смертный мужчина Никополь, в тело которого он вселяется, не так просты, как кажутся на первый взгляд...

Кто снял: француз югославского происхождения, автор множества классических SF-комиксов и двух культовых фильмов ("Бункер Палас-отеля", 1989 г. и "Тико Мун", 1996 г.).

Плюсы: визуальное совершенство мира будущего, воссозданного при помощи слияния живых актеров и компьютерных образов; необузданная фантазия автора и его безупречный вкус.

Минусы: кажущаяся сложность сюжета (хотя при втором просмотре все становится на свои места).

Примечание: да, этот фильм феноменальным образом оказался в нашем кинопрокате; но те, кто не успели посмотреть его в кинотеатрах, - отловите хотя бы на VHS или DVD. Он того определенно стоит.

Якудза: Кладбище чести
Shin jingi no bakaba
Реж.: Такаши Миике
В ролях: Горо Кишиитани,
Шун Сугата, Рёсукэ Мики

Жанр: гангстёрский боевик.
Про что: Ишиматсу работает в ресторане, где часто собирается верхушка одного из кланов якудзы. Однажды он спасает от смерти босса клана и автоматически становится его правой рукой. Далее следуют насилие, violence и еще раз насилие - психопатические наклонности Ишиматсу находят нужное русло. Так продолжается до тех пор, пока новоявленный якудза случайно не выпускает пару пуль в своего хозяина...

Кто снял: если вы до сих пор не знаете,

кто такой Такаши Миике, значит мы плохо работаем (см. НАШ, №№7/8-2002, 9-2002 и т.д. - вплоть до нынешнего).

Плюсы: реализм (т.е., достоверное воспроизведение жизни японской мафии); живая трясущаяся камера; эффектные сцены кровопролития и рукоприкладства.

Минусы: традиционно присущая Миике кинографомания (общая затянутасть фильма, одномерность характеров и т.д.); недостаток новаторства - в качестве "якудза-саги" фильм хорош, но в качестве "работы Миике" слабоват.

Примечание: возможно, Миике подвела излишняя бережность по отношению к оригиналу - его фильм это современный римейк классического якудза-фильма, снятого в 1975 г. великим Киндзи Фукасаку ("Королевская битва").

Инкассатор

Le Convoqueur

Реж.: Николя Букриеф

В ролях: Альбер Дюпонтель,
Жан Дюжарден, Франсуа Берлеан

Жанр: 55% психологического триллера/40% производственной драмы/5% боевика.

Про что: на работу в охрannое агентство, занимающееся перевозкой крупных сумм денег, устраивается новый инкассатор, тихий и молчаливый Александр Демарре. Фирму лихорадит; за год здесь произошло три ограбления, в которых не выжил ни один из охранников. Запуганные сотрудники агентства пытаются самостоятельно вычислить наводчика, становясь жертвами паранойи и массового психоза. Тем временем, ограбления продолжаются...

Кто снял: автор сценария нашумевшего фильма Матье Кассовица "Убийца(ы)" и режиссер двух относительно успешных собственных лент ("Инкассатор" - третья).

Плюсы: почти хичкоковский саспенс, разрешающийся в финале жестокой кровавой бойней; отличная игра актера-загадки Альбера Дюпонтеля (это он орудовал огнетушителем в начале "Необратимости").

Минусы: фильм настолько не похож на жанровую голливудскую продукцию, что поначалу обманывает зрительские ожидания - то, что лента очень даже хороша и весьма своеобразна, понимаешь только задним умом (хотя, возможно, это совсем и не "минус").

Студия

телеф. 32-18-01

Благодарим за
информационную
поддержку видеостудию
«ЭДЕМ».

Девушка с жемчужной сережкой

Girl With A Pearl Earring

Реж.: Питер Уэббер

В ролях: Скарлетт Йоханссон,
Колин Ферт, Силлиан Мерфи

Жанр: общеобразовательный фильм про историю живописи, снятый для телеканала "Культура" + костюмированная мелодрама.

Про что: 1665 год. Голландия. 16-летняя Грет вынуждена покинуть отчий дом и наняться в служанки в дом известного художника Яна Вермеера. Ищущий вдохновения живописец выбирает ее в качестве модели для своего нового полотна, "Девушка с жемчужной сережкой". К несчастью, сережка принадлежит беременной жене художника, а Грет очень нравится его покровителю...

Кто снял: британский режиссер, дебютант в "большом" кино, работавший прежде на телевидении.

Плюсы: соратники Питера Гринуэя, художник-постановщик Бен ван Ос и художник по костюмам Дин ван Стрален, скрупулезно воссоздают голландский быт XVII века; режиссер и оператор добиваются феноменальной схожести каждого кадра фильма с картинами Вермеера.

Минусы: относительная схематичность характеров персонажей и отношений между ними.

Рылся в песочнице и нашел домик всякой дряни Макс Шварц

□ ПРИКОЛОФРЕНИЯ

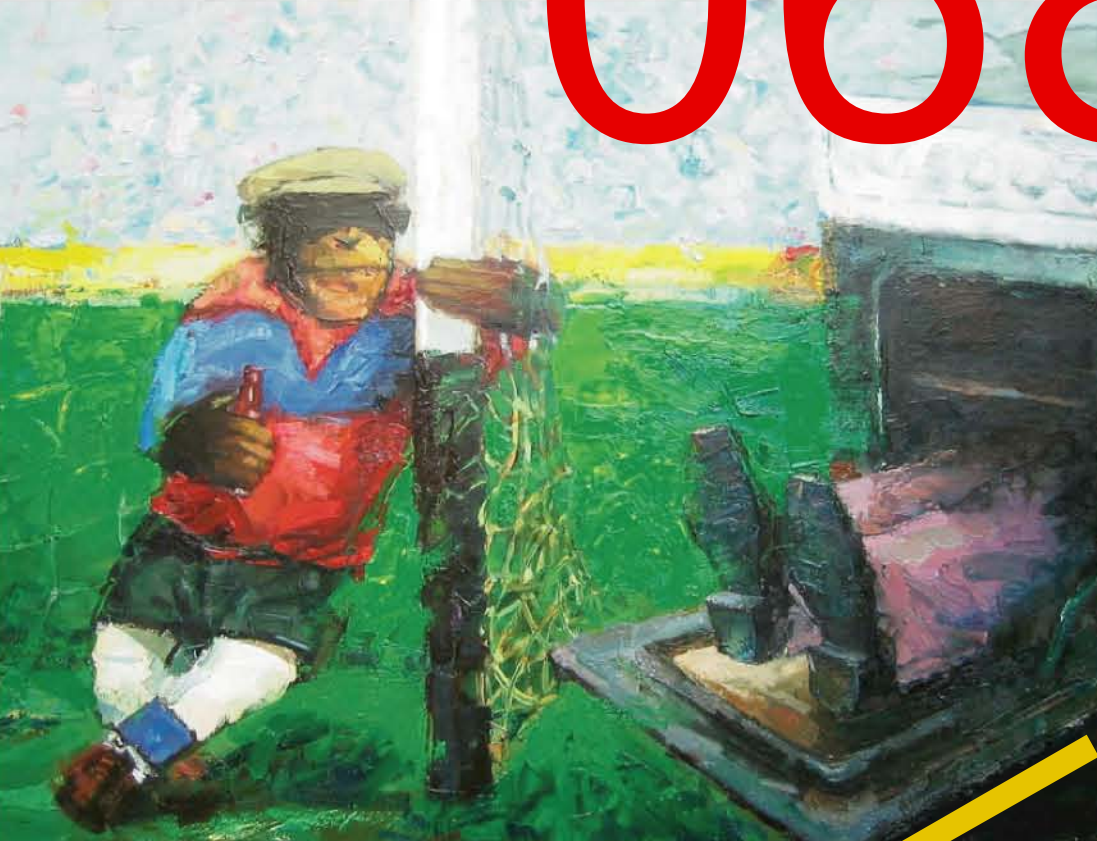
изгорь зусев

В один из последних дней весны мой приятель рассказал мне об универсальной системе оценки элитарной и массовой культуры. И хотя ничего принципиально нового я не узнал, термины "прикол", "супер", "отстой" и другие, которые он использовал, заинтересовали меня. Для того, чтобы изучить этот феномен я вошел в Интернет и набрал в поисковике слово "прикол". На экране высветился внушительный список сайтов - тексты, видео, картинки. Я выбрал последнюю категорию и принялся за работу. Из двух

самых "прикольных" изображений я смиксовал третье, а после при помощи кистей и красок перенёс его на поверхность холста. Метод настолько увлёк меня, что я незамедлительно начал разработку проекта, название для которого уже созрело.

Р.С. Дорогой зритель! По концепции проекта тебе предлагается оценить художественные достоинства представленных произведений, не используя вышеуказанную терминологию.

25 августа 2004 года
Игорь Гусев, Одесса

галерея L-Art,
www.lartgallery.com

УГОЛОК
популярные произведения

formid@orgj-studio.ua.fm

ТГА

МІЖНАРОДНИЙ ЕСКІЗ - ФЕСТИВАЛЬ
ПЕРВІСНОГО МИСТЕТСТВА "МІСЦЕ СИЛИ"

ШБ

- В ПРОГРАМІ ФЕСТИВАЛЮ:
- ПЕРФОРМЕНС ГЕННАДІЯ ГУТГАРЦА НА ТЕМУ НАСКАЛЬНИХ МАЛЮНКІВ ПРИ ТЕХНІЧНІЙ ПІДТРИМЦІ
  - ДАВНЯ ФОТОГРАФІЯ
  - ДЕГУСТАЦІЯ КУХНІ ДАВНЬОЇ ЛЮДИНИ
  - ВИСТАВКА ДАВНЬОЇ АРХІТЕКТУРИ ВІД А+С

СТРАТЕГІЧНИЙ ПАРТНЕР

ОСОБЛИВА ПОДЯКА

Мир связи

субота
18
грудня

БК "КПІ"
НТУУ

20 РОКІВ
ЗВУКАМ
МУ

МИШИ, ХЛОПЧИК КАЙ ТА СНІГОВА КОРОЛЕВА (балет)
автор та виконавець головної ролі Петро МАМОНОВ

WWW.MU.KIEV.UA

БІЛЬШІСТЬ КВИТКІВ
ЗА СТАНДАРТНОЮ
ЦІНОЮ 99 ГРИВЕНЬ:
КУПУЙ СЬОГОДНІ
КРАЩІ МІСЦЯ!

КРАЩІ УМОВИ
ЗАМОВЛЕННЯ КВИТКІВ
З БЕЗКОШТОВНОЮ ДОСТАВКОЮ,
ДОВІДКИ ТА РОЗМІЩЕННЯ
РЕКЛАМИ СЕРЕД
НАЙІНТЕРЕСНІШОЇ АУДИТОРІЇ
ЗА ТЕЛЕФОНОМ
(044) 4935715

тисоки-2

内景圖

心系七節七節之後中有小心以
腎系十四椎下由
下而上亦七節也。

獲圖有精道循脊背過肚門者甚屬非理而
王民上言分月之長言上七也八也九也。

Здесь должны были красоваться несколько пустяковых фраз для разогрева. Такие обычно пишутся в прелюдии к большому материалу, крупной сложной статье, наполненной фактами, названиями, именами, - несколько фраз, чтобы как-то начать, распотрошить большущий мешок с массой слов и букв, эффектно рассыпать их по странице...

Но получились только точки. 400 точек. Жертв, наверно, было больше.

О чем это я?

О детях.

О проклятом месяце сентябре.

О том, что эгоизм спасает только в том случае, когда тебе нечего сказать.

Нет, слишком много слов.

О детях.

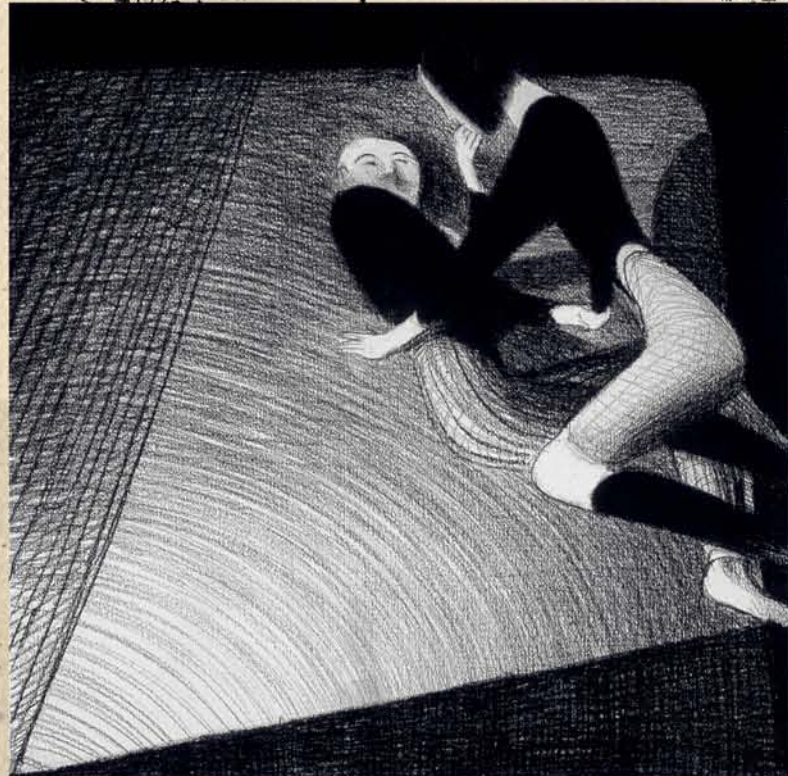
Я был на кинофестивале. Который начался одновременно с кошмаром в Северной Осетии, и закончился, когда там уже считали трупы. 400. Меньше. Больше. То, что там творилось, дошло до меня только по возвращении домой.

И как после этого писать о кинофестивале?

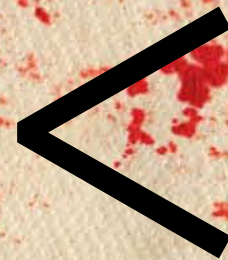
НО писать надо.

脾胃有倉廩之官五味出
焉○凡者水穀氣血之海
也○胃大一尺五寸縱五
寸長二尺六寸橫膈受水
穀三斗五升其中
留二斗水一斗五
升是經多氣多血
胃重二斤一兩

胃之上口名曰贲門飲食之精氣
從此上輸於脾脾氣從此輸於
胃

□ ТОЧКА НЕВОЗВРАЩЕНИЯ

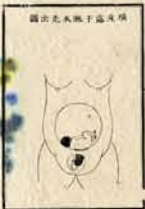
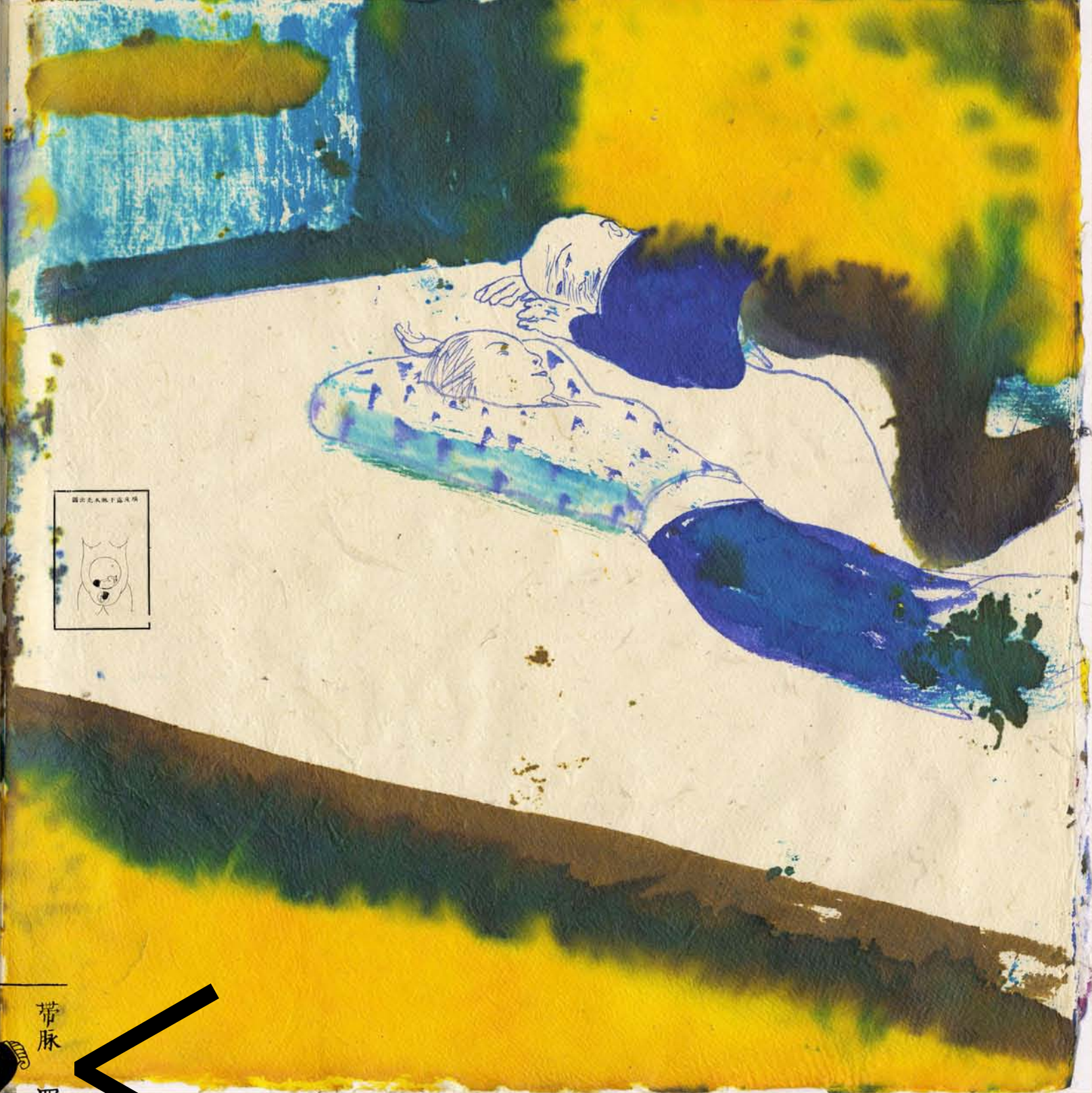
По причине, искать какую следует не в данной реальности, фильмов о детях в нынешнем году было до странности много, во всех программах, и в конкурсных и во внеконкурсе. Никаких объяснений, кроме мистических нельзя дать, например, тому факту, что одной из центральных премьер значился фильм "Человек в огне" (в нашем прокате - "Гнев") Тони Скотта с Дензелом Вашингтоном - кровавое кино о похищении и спасении ребенка, - плакаты этого фильма, развешанные по всему острову-городу Лидо, изображали

Материал оформлен работами итальянского художника Лоренцо Матотти, выполненными им для фильма "Эрос" (реж. Антониони/Кар-Вай/Содерберг)

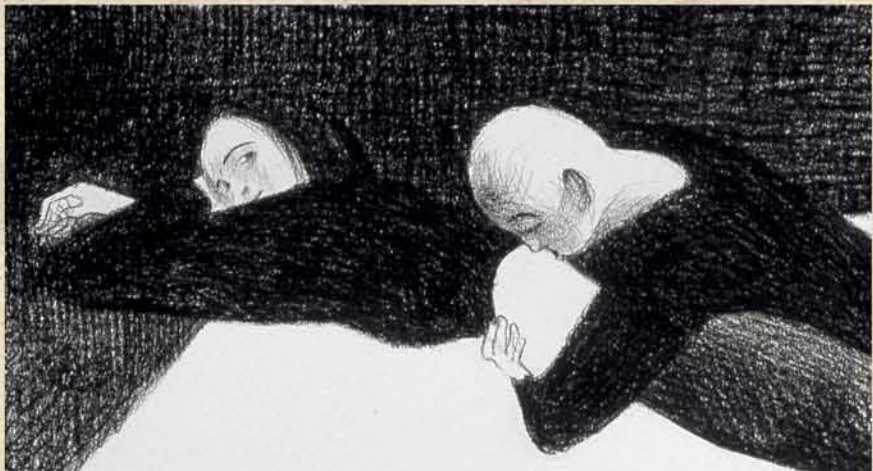
девочку, которую прикрывает вооруженный мужчина на фоне стены огня. Даже никаких новостей не надо смотреть, вот они, прямо перед глазами. Один из фильмов о деторождении, вернее о том, как детям не дают рождаться, получил главный приз. Называется "Вера Дрейк" - это пожилая английская матрона, которая работает уборщицей, и, кроме того, помогает желающим беременным дурехам избавляться от детей. Одна из дурех в результате Вериных манипуляций умирает, и добрую тетку сажают на много лет в тюрьму. Фильм снял флегматичный английский режиссер Майк Ли. Работа Ли - типичный образчик британского кино. Очень реалистический, очень психологический, ни одного плохого актера, каждый вздох, взгляд, слово, жест очень дотошно отыгрываются этими хорошими актерами, малейшая извилинка сюжета подробно показывается и рассказывается. Итого, с экрана сияет телевизионный суперпсихологический театр, неизвестно за какие грехи КИНОзрителей перенесенный на целлулоид. Собственно, этому МХАТУ в "Долби" и широком формате и отвалили Золотого льва за лучший фильм, а Имельде Стаунтон, которая играет сердобольную абортмахершу, - кубок Вольпи как лучшей актрисе фестиваля (ну, это, может быть, может быть...) Единственная причина решения - хотели в очередной раз покопытить католическую церковь за ее упорную борьбу с абортами и кондомами. Это уже второй раз на моей памяти Престол удают в Венеции с помощью английского фильма: пару лет назад озолотили фильм Питера Маллена "Сестры Магдалены", где рассказывалось о зверствах католических приютов для девочек. Или вдруг жюри воспылало любовью к актерам. Но был в конкурсе и еще один фильм с

帶脉 四穴

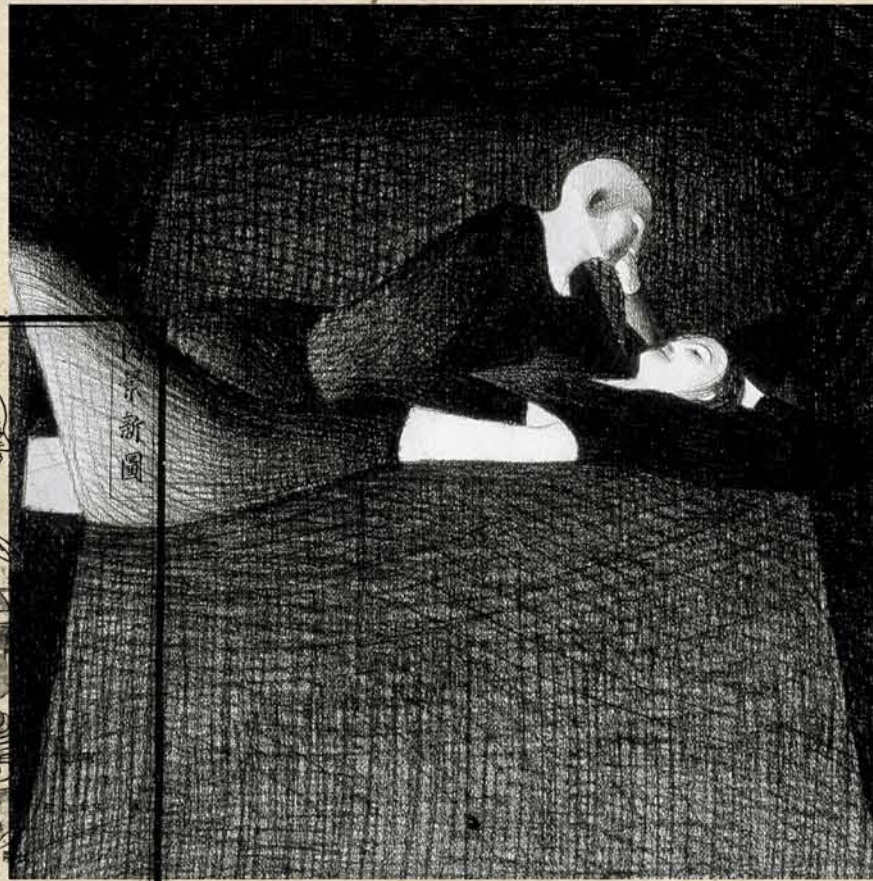
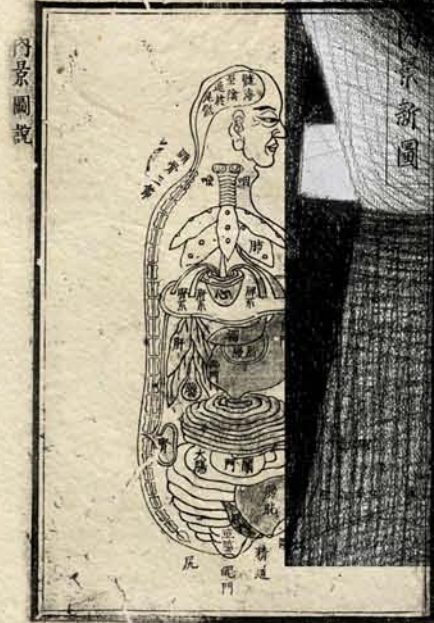
帶脉起於季肋章門穴循帶脉穴周身如束帶又會於
軀體通穴當臍上四指推屬帶脉總束諸脉使不妄
下如人束帶而前垂故如婦人惡露隨帶脉而下故謂之

чудеснейшими актерами, и смотреть его было намного интереснее. Но об этом чуть ниже. В любом случае, разругать Ли не дают прошлые заслуги - как ни крути, а его "Подлое время" ("Meantime") 1984 года про лондонские окраины, скинхедов и прочее с совсем юным Тимом Ротом - очень хорошее кино. И что это такое, и почему так выглядит, будто то кино 20 лет назад снимал другой режиссер,

и отчего ценят то, что смотреть скучно - непонятно, да и ни к чему это знать. У другого Ли, Спайка, сравнительно с Майком есть три плюса. Во-первых, он живет не в Британии, а в ее бывшей колонии, во-вторых, он чернокожий, в-третьих, он-то как раз стремится быть модным. И потому снял фильм диаметрально противоположный, "Она ненавидит меня" (внеконкурс) - про человека, который детей делает, а не предотвращает. То есть у Майка - пожилая полная миссис, у Спайка - подтянутый красавец-афроамериканец, у Майка - тетка несчастная и бедная, у Спайка - парень счастливый и не всегда бедный, у Майка все очень-очень серьезно, у Спайка - сплошной глум и хихиканье, у Майка - аборт, у Спайка - оплодотворение, у Майка нет Вуди Харельсона в роли подлого гада, у Спайка есть Вуди Харельсон в роли гадкого подлеца. Причем оплодотворением занимается бывший вице-президент очень жирной фармацевтической компании под управлением гадского гада, выброшенный с работы в результате заговора. И он подрабатывает тем, что помогает зачинать детей подругам-лесбиянкам. Лесбиянки идут косяком и за каждый акт выкладывают тысяч по десять. Кроме лесбиянок, там много других модных тем (фильм-то модный, еще не забыли?) - Уотергейт, скандал с "Энроном", куклуксклановец в одном кадре, Буш в другом, неприкрытый антикорпоративный пафос и шведская семья как награда за страдания. Ну и сперматозоиды с лицом главного героя очень весело шастают в розовых тоннелях. Фильм, одним словом, легкомысленный и не шедевр, но для разрядки посмотреть можно. Да, чуть не забыл: у Майка перед Спайком есть только одно неоспоримое преимущество: британец на порядок талантливее. Хоть и зануда. Такой paradox. Про аборт поднималась тема в еще двух внеконкурсных работах. Их даже ставить рядом нельзя, настолько они разные, но, в конце концов, в этом обвале травмирующей информации

□
□
□
□
□
□

圖科系系系

圖上列系系系

圖其內系系系

心包絡

беспредельная. Ну и юморок там есть, немного т а к о о с л о д а ф о н с к и й . И все ведь им сходит с рук. Ни один европеец или американец за такой сюжет даже бы не взялся, а если б взялся - получилась бы пошлятина, а эти - пожалуйста. И снято все очень ярко, очень эффектно, я бы даже сказал -

м о л о д ы м режиссером - задушить чужого сына. У Миике в "Коробке" две сестрички чего-то не поделили, и в итоге одна сгорела живьем, а другая всю жизнь мучается. И везде - кошмар ужасный, ужас кошмарный, ни о д н о г о персонажа, к л и н и к а

навязчиво снято, особенно у Чана Фруктов и Парка Вуков. Ну и имена. И совсем не имеющий отношения к вышесказанному, но, вне сомнений, один из лучших фильмов на фестивале. В нем молодая женщина хочет убить женщину пожилую за то, что последняя наверняка за свою жизнь сделала множество аборт

ов и является, таким образом, убийцей. Хотя это сущая мелочь. Просто оттягиваю момент перед тем, как дать своему патриотизму разразиться гордым воплем - знай наших!!! Нет таких режиссеров у русских, да и у многих соседшек по Европе тоже, и фильмов таких нет - а у нас, в Украине, в Одессе, есть! Есть, черт побери!!! Прошу любить и жаловать - Кира Муратова, "Настройщик". Прошу НЕ любить и НЕ жаловать: отборщики кинофестиваля в Венеции. Которые не взяли "Настройщика" в конкурс, а взяли всяких... ну, разные слова для этого есть.

Итак, Муратова - в 70 лет - сняла один из своих лучших фильмов, не только за последнее время, но и за всю свою творческую жизнь.

Все в этом фильме ладно, все четко и красиво: сценарий (что по нынешним временам огромная редкость), актеры, режиссура, операторская работа, музыка (Валентина Сильвестрова, между прочим - нашего, киевского великого и знаменитого композитора). За основу сценария взяли рассказы некоего Аркадия Кошко. Ходят слухи, что это петербургский трэшевый (!) писатель, полуандеграундный сочинитель категории "Б" - но из этого сора воистину проклюнулась поэзия. Далее, фильм черно-белый - это кажется правильным, именно такое решение наиболее подходит. Чтобы сейчас снимать в бихроме, нужна смелость и безошибочное чутье кино - в противном случае получится надуманное времяпрепровождение, учитывая, что в черно-белом прошли лучшие, классические годы кино как вида искусства. Становится в ряд с этой эпохой - риск колоссальный. Муратова сдюжила. Строение кадра в "Настройщике" напоминает барочную, прихотливую графику. В богатых деталями интерьерах обитают чудаковатые герои, вещи, в свою очередь, живут совершенно своей жизнью, да и интерьеры чудачат под стать героям: Муратова тонким штрихом прорисовывает психоделическое пространство, полное уловок, нервных движений и эфемерных тайн. Визуальный эффект усиливается акустическим: музыка, шумы, диалоги сплетаются в особое целостное произведение, которое в купе с богатством кадра просто гипнотизирует. Насчет актеров (ау,

Ли!): Муратова собрала отменный квартет, каждый-каждая на своем месте. Рената Литвинова - манерная балованная девушка из богатой семьи, полное соответствие образу, что с ней бывает далеко не всегда. Георгий Делиев - никаких "Масокшоу", никаких кривляний - действительно влюбленный настройщик, тонкий человек и одновременно лицедей, готовый ради любви натворить черт-те чего, сложный и хорошо проработанный образ. Нина Русланова и Алла Демидова - старшее актерское поколение, которому Муратова определила быть четой сварливых и доверчивых вдовцов - за их цапаньями наблюдаешь как за отдельным представлением. Нет, на самом деле, расточаться в комплиментах этому фильму можно бесконечно. Гreet то, что у большинства наших читателей будет возможность его посмотреть. Был и один добрый, хороший и умный фильм про детей: "В поисках Неверландии" Марка Фостера, тоже вне конкурса. Весь фестиваль его сразу полюбил. Фостер, немец по рождению, славен с 2001 года драмой "Бал монстров" с Билли Бобом Торнтоном. "В поисках Неверландии" - довольно лихой эксперимент: экранизировать биографию реально существовавшей исторической особы, драматурга Джеймса Барри, автора "Питера Пена". Риск заключался в том, что нет ничего более маскультавого, макулатурного и одновременно старперского, нежели жанр биографии. Тут же никакого простора и полета, только цепочка дат, перечень имен, подборка однотипных фактчиков, неистребимый запах учебника. У Фостера, однако (и как тут не поверить в неистребимый немецкий романтизм), есть и полет, и простор. И, хотя вроде бы все расклады и характеры взрослые, и разговоры весьма недетские и тяжелые все вместе звучит и смотрится как сказка - временами грустная, временами светлая, но неизменно вдохновляющая. Причем Барри играет Джонни Депп, коего автор сих строк собирался уже тихонько захоронить как актера - но у Фостера воистину восстали мертвые и помолодели живые. Депп изыскан,

интеллигентен, лиричен, но не слащав, и весь фильм такой, как Депп. Хотя, казалось бы, про детей, про смерть их матери, про несчастную любовь - как тут на соплях не надавить. Но соплей нет. Слезы есть, а соплей и клинического пафоса, которым так грешат биографы, и не только они, - нет. Потому что сделана "Неверландия" уважительно по отношению к зрителю, а на такой фильме и всплакнуть не грех - так, тихо, по-детски. Слово наиболее точное: трогательность. Не сентиментальность, не мелодрама. По-настоящему трогательны разве что дети, животные и некоторое, очень малое количество взрослых; трогательные фильмы можно по пальцам перечесть - и у Фостера именно такой получился. К счастью, не было на этот раз вечного венецианского гостя Ларри Кларка с очередным новым изысканием на тему того, что детки - то же, что и взрослые, только гораздо хуже. Зато приехал Тодд Солондз, тоже американец, и тоже со "Счастьем" (фильм про того, кто любит детей, то есть педофила) в биографии. Солондза взяли в конкурс,

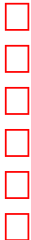
САМООБОРОНА Д/ДЕВОЧЕК

маша красноба-шабаева<mashinka00@mail.ru>

ша2004

рис. 9

рудие и удовольствия, и соблазна, и пытки, и убийства. Вообще, "Пустой дом" - образовейшее собрание типично кинкидуковских штампов. Опять неадекватные люди, опять самые главные герои молчат как рыбы, даже тогда молчат, когда это уже начинает вредить сюжету, опять жестокость мордобойная по любому поводу и без него, опять все страшно серьезно, опять все очень красивенько. И - очень холодно. То есть - формальное совершенство аж за кромку вываливается, эмоционально же - полное истощение, со смыслами (посланиями зрителям или как там это еще называется) - абсолютный ноль. Ничего, кроме иероглифической красоты движений героя. Еще года три назад такому подходу - радоваться бы и радоваться, сейчас - ой, не знаю. Больше про конкурсы Венеции сказать особо нечего. Мелькнул нетипичный Траволта в роли пожилого профессора-алкаша - любопытно, но фильм ("Лав сонг фо Бобби Лонг") паршивый. Вим Вендерс совсем закис, непонятно, зачем вообще в конкурс сунулся ("Земля изобилия" - чушь на политокорректном масле). Да. Была, к счастью, одна любимая всеми игрушка - аниме глубоководжаемого Хаяо Миядзаки, который "Принцесса-мононоке" и "Унесенные призраками". Новое называется "Бродячий замок Хоуля" и столь же избитательно, наворочено и обязательно. Правда, людей у него по-прежнему рисуют в стиле Барби, но этого уже не исправить никогда. *(Мы долго думали, но так и не смогли сообразить, что же хотел сказать предыдущей фразой наш уважаемый и такой европоцентричный автор... - Прим. ред.)* "Замку" дали (наверняка на ходу придумали) спецприз за техническое решение. Еще можно было бы заметить, что, например, показали совместный продукт Кар-Вая, Содерберга и Антониони "Эрос" - но корифеи, увы, обалделись, что режиссер прекрасного фильма "Роджер-Доджер" Дилан Кидд снял очень хороший, но несколько старомодный "Постскрипtum"... Но пора уже перейти к итальянцам. Не в силах бороться за "львов" (участники со стороны хозяев были ну совсем никакие), они, тем не менее, заставили себя уважать обходным маневром. Во-первых, подготовили просто-таки роскошную программу "Итальянские короли категории "Б", посвященную многолетней истории местного мусорного хоррора. У этих самодельных, просто-таки лопающихся от разных чудищ, маньяков и зомби пугалок всегда была масса поклонников, особенно в среде кицеэлиты и синефилов, один из которых - Квентин Тарантино - даже специально приехал в Венецию отведать любимых помоев. По поводу чего состоялся "Вечер Тарантино", где автор "Криминального чтива" устроил целое шоу, прочитав панегирик итальянскому трэш и швырнув микрофон о пол. Был он (Тарантино) толст, кургуз, плохо одет и совсем не похож на того миниатюрного джеймсабонда, коего исполнял в Москве. После чего показали "Школу, которая никогда не плачет" - было даже немного любопытно. Что до остальных фильмов, то смотреть их, действительно, могут лишь крайне пресыщенные гурманы или специалисты - сделано все это настолько аляповато, что выглядит действительно как своего рода авангард. П. С.: склоняю голову перед мужеством и страстью Дмитрия Комма, который такое смотрит километрами и сутками.

Во-вторых, у итальянцев всегда в кармане есть неотбываемый козырь - Сицилия. Там в Палермо живут два замечательных товарища - Даниэль Чипри и Франко Мареско. Пожалуй, Италия давно не видела столь эксцентричных и раскрепощенных режиссеров. На их счету всего четыре фильма, но каждая новая работа - обязательно успешна, оттенком сенсации. Бездна остроумия, сюрреалистическая ирония, очень любопытные находки в монтаже, в актерских партиях (профессионалы и любители играют на равных), такое кино ни с чем не спутаешь. Представленная на Лидо картина "Как мы довели итальянское кино до бедности" - истинная история Франко и Чиччо", строго говоря, является документальной, но об этом быстро забываешь. Чипри и Мареско рассказывают историю одного из самых знаменитых комических дуэтов Италии - Франко Франчи и Чиччо Инграссиа. И находят для этого подходящую форму - дуракавалятельный эпос, в котором играют разными манерами повествования - репортаж и театральная постановка, телевизионное шоу и интервью, художественное кино и эстрада. Все складывается в яркую и несколько абсурдную феерию, исполненную и очень смешно, и торжественно (трудно себе представить, но так и есть) - так может получаться только у Чипри и Мареско и это, наверняка, очень бы понравилось Франко и Чиччо. Мечта идиота - дабы этих палермских мечтателей показали наконец на просторах невеселой родины.

Да и у Главного зала (Гранд-зала) на квадратных белых постаментах нагромодили шестидесять львов или около того - по числу предыдущих триумфаторов - причем вечером это дело еще и красным подсвечивали, а львы были... позолоченные... какая гадость... И в этом однообразном лесу, похожем то ли на сувенирную пишущую машинку, то ли на копеечный сувенирный развал, каждый вечер проплывали звезды и звездоньки всех рангов под вой толпы. Антиглобалисты, правда, попытались первый вечер испортить, подогнали к оцеплению микроавтобус, декорированный как пиратский корабль, с карикатурным картонным львом на носу, причем на лбу несчастного зверя красовалась убогая цена 800 лир; из-под "Веселого Роджера" ревели жесткое техно, а в небе

шпурляли петарды и фейерверки. Ну, революцию не устроили, так хоть порезвились. От венецианских львов было не продохнуть внутри залов, ибо каждому показу предшествовала выдающаяся по глупости заставка с крылатым замученным зверем, нарисованная и озвученная в стиле застойных советских мультфильмов. Он проходил в небывало позднее время - с 1 по 11 сентября. В Венеции открылся 61-й международный кинофестиваль. Погода стояла солнечная и жаркая.

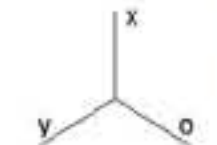
Дмитрий Десятерик, Венеция-Киев, специально для НАШего

"Палиндромы", реж. Тодд Солондз

080

фото олег геращенко, запорожье
спасибо sergey titurko

□
□
□
□
□
□
□

зоологический
музей
москва
20_03_2004

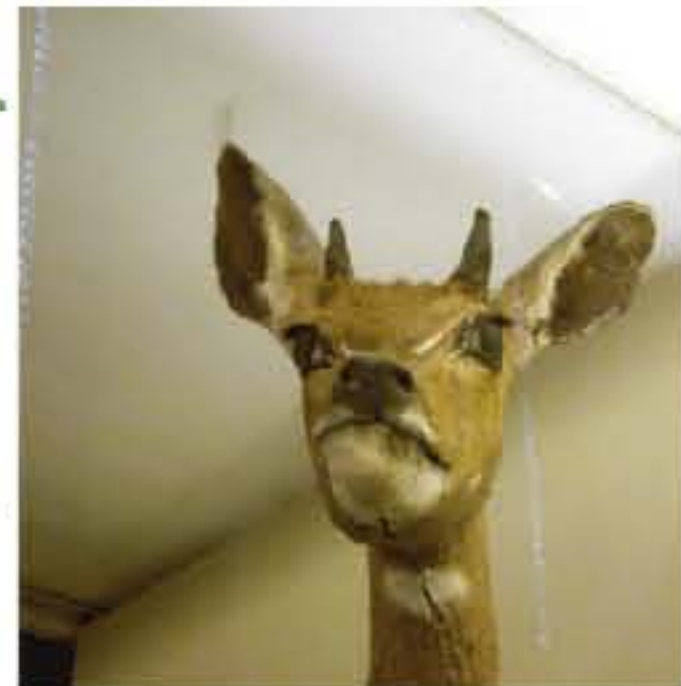

фото тимур шабаев

Д
У
Н
Д
Ы
Ш
К
И

□
□
□
□
□
□
□

Милый листок

№54(216)

Потребляй,
работай, слохни!

ПОЙМАН ЗА РУКУ КТО ЭТО - ЗАЧЕМ?

Действующие лица:

Кирилл Кто - художник улиц, палач бездействия, социальный террорист и просто вежливый молодой человек.
Журнал "НАШ" - марионетка в руках оборзевшей действительности, не без чувственности, но слегка одеревеневший от окружающего однообразия.
Диктофон - жертва обстоятельства, питающаяся электричеством за счет урезания алкобюджета.
"Граффити", **"Искусство"**, **"Картина"**, **"Занятие"**, **"Дело"** и **"Творчество"** - слова и термины, сознательно искорененные из лексикона Кирилла и замененные на обобщенное **"Это"**.
Хип-хоп (в виде растерзанного тела) - жестоко почиканный словом и делом мнимый атрибут стрит-арта, тоже жертва обстоятельств и тотального отсутствия понятия толерантности у Кирилла Кто.

Редакция журнала "НАШ". Все погружены в различную работу сомнительного толка. Открывается дверь. Входит человек. Незнакомец с улицы, на которой небо еще дышит осенью, но все чувствуют приближение зимы и холод батарей. Гость, представившийся Кириллом (до сих пор неясно - настоящее ли это имя), выглядит слегка подавленно - он тоже не любит снег и социальные проблемы. Неуютность по возможности сглаживается курением, чашечками с кофе и блокдечками с водкой. Напряжение падает. Свет гаснет.

Из небольшой сумочки Кирилла извлекаются различные предметы, в числе которых: журнал "Go Vegas", диск с фильмом "Гоп-стоп" производства московской стрит-артовой группы "Зачем!" (Кирилл сотоварищи), диск с

фотографиями того же производителя, пакет с этикетками бутылок брежневской эпохи (градусы и количество сахара варьируются) и еще несколько носителей советской и российской эстетики, не поддающиеся классификации по разным причинам. Просмотр фильма, фотографий и этикеток сопровождается ремарками Кирилла Кто. Ремарки сопровождаются НАШими поисками **Диктофона**, последний раз мелькавшего на KaЗантипе и попросившего пожить там еще немножко. Слово "граффити" сжигается на костре. Пепел скуривается. Так проходит неделя-другая. Листья

неумолимо желтеют и краснеют, безжалостно приближая дату выхода нового номера. Магические пасы мастеров материализуют новый **Диктофон**... Редакция журнала "НАШ". На столе между едой и питьем сонно и сиротливо жмется к телефонному аппарату насильственно материализованный **Диктофон**, чувствующий себя чужим на этом празднике жизни. В его функциях красной нитью проходит запись не столько истории и манифестов группы "Зачем!", сколько ее отношения к современному искусству, улице и творческому процессу. Иногда Кирилл Кто смеется, но "ха-ха" его исполнен серьезности.

ТО-СЁ ДЛЯ РАЗГОНА

- Когда ты с краской последний раз работал?
- С краской? Вот недавно у себя дома пожар устроил. У меня пооставалось очень много краски. Краску я сам себе не покупаю принципиально - ее кто-то покупает и потом мне дает. Вообще - надо остановить все эти предприятия. Хватит производить - всего уже и так много. Надо просто перераспределить. Но об этом лучше знают анархисты - у

Спасибо за все, что есть на этих страницах - Кириллу Кто, группе "ЗАЧЕМ!", СТА, КТО, ПОЗЕ, ОБАКА, ЕЕРН, SAME, KEROJONSTREET@mtm.ru, dromers@front.ru и другим - Леде Мизантропу, Лене Белоусовой, создателям фильма "ГОП-СТОП", alexstefanov@yandex.ru и всем художникам улиц, насильственно включенным в этот проект. Кирилл Кто - отдельное спасибо Волошину

спасибо за фото

спасибо за фото

них там прямо целая идея, как чего надо перераспределить. Все очень грамотно... Так вот, чтобы не залипать, но и ничего не рисовать дома, я решил все эти остатки проткнуть. Проткнул, а потом по ошибке нечаянно бросил туда бычок...
- *Рисовали ли вы когда-нибудь на кожаных куртках?*
- Нет... Наклейки клеили на куртки... В метро. И еще хлястики привязывали к сиденьям. Клеим, например, наклейку напротив человека, который спит. Потом привязываем его хлястики. Потом он просыпается - о! Х*як - наклейка! А встать ведь не может, вот и вынужден на это смотреть...
- *Какое это... Принудительное приобщение к искусству. В музыке это было бы равносильно связыванию человека и вешанью ему на уши плеера?*
- Не знаю... Нет, наверно... Плеер жалко. Кстати, если наклейка наклеена на холодильник... Тем более моя... Это сразу означает, что холодильник тоже мой и что все

меня два дня был запой.
- *По поводу?*
- Если я делаю фестиваль, я хочу, чтобы фестиваль был действительно - картинка. Забить на все понятия, забить на настроения всех, кто это рисует, тех, кто смотрит... Они же как понаедут, все чисто распахают... А это не смотрится. Визуально хорошо смотрится одна работа. Ничего - еще несколько. Поэтому все эти заборы в больших городах, в резервациях - все это мусор. Легальные стены... Бл*дь.
- *Ну а где-то ведь должна быть репетиционная база? Надо же где-то руку набивать?*
- Да пусть прямо на улицу сразу выходит и набивает!
- *А вот он на витрине говно какое-нибудь нарисует? Потом стыдно будет.*
- А оно просто долго не провисит. На хорошей витрине оно вряд ли и до утра просуществует. А если говно нарисовал, так просто не надо его фотографировать и тэгировать. Я это использую

- *Скажи, а возможна ли ситуация, когда на этого человека влияет не результат твоей работы, а сам процесс?*
- Конечно. А еще может оказаться так, что этот человек не один. А когда простых людей много, это уже шлоба гопников... Поэтому приходится вооружаться.
- *Чем?*

- Тебе что, перечислить все, что может помочь человеку на улице?... Для начала однозначно нужен оранжевый галстук.
- *Почему?*
- Как - почему? Встречают ведь по одежке... Ну, еще ему нужна, наверно, какая-нибудь ножка от табуретки.
- *Ты что, носишь с собой такую?*
- Сейчас - нет. Вообще, в качестве самозащиты, самореабилитации может подойти все, что угодно. Главное, чтобы человек понимал: то, что он делает, он долже́н закончить. Что важнее: выйти и что-то сделать или выйти, что-то сделать, закончить это дело, сфотографировать и продать эту фотографию по цене московского журнала \$20 за фотографияю? Я не знаю, что важнее?.. Если ему важно выйти что-то сделать, то, думаю, брать ему с собой ни фига не надо. А если он хочет *что-то сделать*, то тогда ему нужен свет, нужна охрана...
- *Ты только что расстрелял в упор все известные нам стереотипы... Раньше при слове "граффити"...*
- *ля-я-ядь...
- *Извини. Короче, все, что сверху плавает - это молодая личность, нарисовавшая палочку с ноликом...*
- Где? Что-то я у вас палочек с ноликами не видел.
- *Это к примеру. Нарисовал он какую-то загорулину, назвал ее "тэгом" и с тех пор всячески укрепляет за собой звание андеграундного стритового артиста...*
- Если они хотят быть "андеграундом", то насколько долго они собираются там оставаться? Если хочешь совместить что-то не особо законное со стрит-артом, то

для этого есть готовый рецепт: берется "щuka", дорогой автомобиль и баллон с остатками краски, который может дать хоть какую-то струю... Что такое "щuka", хорошо знает Цветков. Он, по-моему, у вас даже про это писал (*нет, не писал - примред.*). "Щuka" опускается в бензобак. Аэрозолем на лобовом стекле пишется фамилия-имя-отчество, по желанию можно добавить идентификационный код налогоплательщика. Через полчаса "щuka" срабатывает, машина сгорает, приезжают репортеры и снимают все это. Если стекло не прогорит и не треснет - тебя покажут по телевизору. А водитель будет знать, кто на улице хозяин.

- *А если этот молодой стрит-артист хочет отделаться меньшей кровью?*
- Для них есть выездной зоопарк. Называется "фестивали".

ФЕСТИВАЛИ

- Все эти фестивали

длинных. Резервации. Никто, кроме тех, кто этим занимается, этого не увидит. Для тоев, короче (от *toy* - игрушка). Вообще, есть люди, у которых дома постоянно есть немеряно краски, но они ни одного баллона просто так не израсходуют. Сидят и ждут.
- *Когда тусня соберется нормальная?*
- Ну, там либо тусня, либо деньги...
- *А откуда берутся заказчики?*
- Они воспринимают это как фишку. Как ремонт. Они смотрят прайс-листы по евроремонту. Смотрят, короче, картинки и думают: "Ага, вот к нам пришел чувак в широких штанах, руки в краске... Вот пусть он нам и нарисует. А мы ему заплатим 25 баксов за метр". А я рисую только за 50, но себя я не афиширую, потому что слишком ответственно подхожу к работе.
- *Ты принципиальный?*
- Это - европейская цифра. Но даже если

мне заплатят меньше, я все равно нарисую "слишком ответственно". Я привык заморачиваться над каждым квадратным дециметром.
- *А эти люди заказывают, например, вагон обрисовать или что-то в этом духе?*
- Ой, да это еще отвратительнее! Когда они пытаются быть "незаконным движением", это еще хуже... А на тему денег самая ужасная ситуация - в Украине. У меня есть контакты всех, кого

портить"...
- Не то что их надо портить, их надо "улучшать".
- *Все? Или дорогие - особенно?*
- Я прямо и не знаю, какие вещи дорогие, а какие - нет. Вот это, например (*берет в руки пачку сигарет "Пэ"*) - дешевка. Я просто повелся на предвыборную рекламу... Это, кстати, похоже. Аналогия есть. Как у вас реклама делается? Вставка с логотипом какого-то крутого буржуа. Лист тяжелой бумаги. Дорого стоит. Я не знаю, сколько, но дороже, чем простая бумага. А не нравится если - просто взял и выдрал... Так почему моя реклама должна быть на бомже? Бомжу и так хорошо - он на работу сегодня не идет. И завтра тоже не идет. Поэтому моя реклама будет только там, где я считаю нужным ее повесить. Никакого товара за моей рекламой не скрывается, за ней - только мое настроение в отдельно взятые пять секунд. Или образ жизни хозяина рекламы. Хотя все это говно - образа жизни не существует... Хотя иногда немного не так - некоторым дорогим вещам просто не хватает изюминки.
- *Слишком хорошо, чтобы быть идеальным?*
- Ну, можно и так...
- *А что еще можно портить, кроме тачек?*
- Еще можно портить красивые

холодно ведь! Противно. Мерзко...
- *Ну, знаешь, это как посмотреть... Например, просто уезжаешь в теплое место и...*
- Да какое тут, блин, теплое место?! Все люди нахрен спи*жены... И елки, опять же, которые в лесу растут... Дети их взяли, якобы чтобы елочке было тепло, а потом в люк засунули, чтобы я туда не провалился!
- *В Африке граффити обречено...*
- Там нет елок. Там другие проблемы. Ты не понимаешь, что такое граффити? Граффити - это баллончик и широкие штаны.
- *А зачем широкие штаны? Баллончика не хватит?*
- Просто баллончик - это дихлофос.
- *Хорошо, а если взять "просто" широкие штаны?*
- "Просто" широкие штаны - это просто "неудобно".

ТЕХНИКА И БАЗА

- *Как называется эта штука... Ну, когда стекло цапают?*
- Скрэтч.
- *О, скрэтч! А чем?*
- Можно ногтями, если они длинные.
- *Если они крепкие.*
- Но скрэтч - он тоже... Все просто зависит от того, как это потом будет смотреться. С какого ракурса сфотографировать...

содержимое холодильника - тоже мое.
- *А метро - тоже твое?*
- В метро просто скучно ездить. Там же пробки. Везде воняет.

МЫ ПРОДВИГАЕМ В ЭТОЙ СТРАНЕ ИЗВРАЩЕНИЯ. НАМ ВАШ ХИП-ХОП НАФИГ НЕ НУЖЕН!

...Хотя все продается через хип-хоп-магазины...
- *Так проще?*
- Не то что так проще... Большая часть вообще раздается. Просто с некоторыми людьми не очень приятно встречаться и, тем более, что-то давать. Даже по морде давать - и то неприятно. Кто-то постоянно что-то предлагает, но никто толком не понимает, что предлагает. Они вообще не понимают, что это такое. Никто не понимает, что это такое. У них вопроса "зачем?" нет, у них только "сколько?", "когда?", "где?", "кто?" и типа "будьте добры -

исключительно как технику и как тусовку. Как самостоятельную тусовку я этого не понимаю, и мне от этого плохо.
- *Самостоятельную тусовку?*
- Самостоятельная тусовка - это когда ты помешан на аэрозолях. Например, берется интересный талантливый человек. У него до хрена идей. Идей с местом, идей, как это должно сработать...
- *Например?*
- Это смотря чего он хочет. **Меня лично интересует простой человек.** Чтобы он на это посмотрел. Хотя простые люди иногда та-а-ак воняют! И в сэкондхэндах такие пи*датые шмотки покупают... И них*я это не сочетается. **Я хочу, чтобы это оталекало его от работы... Чтобы сегодня он на работу не пошел.**
- *Чтобы твой рисунок на него так повлиял?*
- Какая разница - мой или не мой? Главное,

чтобы хоть что-то на него повлияло. Поэтому рисовать не обязательно. Надо просто что-то сделать так, чтобы этот простой человек на работу сегодня не пошел.

Правда, некоторые люди, сделав нечто подобное, останавливаются. Им страшно. Но они - на лаврах... Я не знаю, что является критерием "успешности"? Максимальный ущерб? Пожалуйста - вот готовый рецепт...

спонсируют производители краски. Фестивали вообще - говно. Как в Киеве... Там у них есть несколько стен

надо. Они хоть с фотографии рисуют... Я им говорю: "Все, ребята, будете рисовать за 50 долларов. Как я. И все". Они: "Нет, мы делаем дешевле". Все. Значит, они не будут рисовать. Значит, если они предложат рисовать, этот заказ повиснет. Я это не буду делать вообще. Мне просто противно.

ХУЖЕ ЛУЧШЕ

- *У вас в фильме есть сюжет с обрисованным лимузизмом... Ты что-то рассказывал о том, что "вещи надо*

"дипломаты"... Опять вы за свое?! Что значит - портить?!
- *Ясно... Значит совершенствовать. Усложнять. Оживлять...*
- Ты пойми - они же считают, что они на улице хозяева. Правильно? **Но если они действительно на улице хозяева, то почему регулярно зимой холодно?** Я вот, например, все делаю с целью "чтобы лето не кончалось". Когда лето заканчивается, это значит, что я плохо справился. Серьезно -

- *Слушай, мы тупые и так и не поняли до конца. Фотографировать - это хорошо или плохо? Э-э-э... с идеологической точки зрения?*
- Нет никакой идеологии. Если и есть причина для фиксации рисунка, то только потому, что завтра этого уже не будет. Вообще, сначала я начал рисовать, потом уже стал фотографировать. Рисунок - это как формальный повод выйти на улицу с фотоаппаратом. А техника - она любая должна смотреться. Насколько длго она будет висеть или насколько она соответствует тому, что ты делаешь... Любая может быть

него есть проблема - он шумит. Когда я что-то делал им ночью - собаки лаяли... Потом я пришел посмотреть, что получилось, сфотать... Вообще, к вопросу о фотографии. Принято фотографировать. Но вот толком не знаю, зачем? Большинство рисунков, если рисунок сделан хорошо и если это в Москве, можно не фотографировать. Есть и так большое количество людей, которые ходят и все это фотографируют. Зачем самому фотографировать? Ну, на разборе полетов показывать...
- Ну, а как там... Портфолио всякие... Для чего это? Пришел чувак, ты ему показываешь - мол, это, это и это рисовал я, он тебе говорит: "Красно, я хочу!" Так?

- Так, но если есть индивидуальный стиль, авторство и авторские права. Иначе это не канает.
- А что такое "авторские права" в данном случае?
- Ну, есть люди, у которых есть свой стиль. Узнаваемый. Технически. Если ты делаешь что-то, нужно знать, "зачем?" и "когда?" Главная проблема - если человек хочет этим заработать, пусть он не снижает планку. Мне этих людей даже не жалко. Поначалу было жалко, потому что я видел, что они вынуждены работать за копейки...
- Ну а сам-то ты сейчас рисуешь? Ты так и не ответил. Например, заказов никаких нет и...
- Откуда берется краска, что ли?
- Не съезжай! Ты для себя рисуешь?
- У меня прямой контакт с улицей. Посредники мне не нужны. Все остальное - это либо галереи, либо домашнее развлекалово и скопидомство. Иногда появляются люди, которым просто скучно, которых все запарило и которые просто хотят... Они могут заказать "потусоваться". Что это будет такое? Это значит, что у него есть лишние сто баксов, он покупает на эти деньги краску для команды "Зачем?", мы с ним тусуемся. Если он пьяный ведет себя плохо, он в итоге получает пи*ды. Краску, деньги разбираем, его имя там не появляется. Все.
- Где - "там"?
- Где мы тусовались.
- Как выглядит такое тусование?
- Ну, понятно ведь, что это не просто рисование. Главное здесь - выйти "на улицу". Главный аспект. Квартира, какая бы она ни была - это только база...
- Что входит в такой "заказ потусоваться"?

- Что значит - "заказать"?
- Гм. Ну, он вам купил краску...
- Да он нам может просто дать деньги. Причем лучше дать деньги в руки недалеко от магазина, где продается краска, потому что если их дать в другом месте, никто в

широких штанах, в банданах, и кепка набор. А козырек у кетки предназначен для защиты глаз от солнца!

УЛИЦА И ЭСТЕТИКА

магазин за краской не пойдет. Потому что продавцы там - в

А во дворе ты что-нибудь делал? Или в подезде?

- Нет.
- Тебе никогда не хотелось, например, соседей вывести "на улицу"?
- Ой, да они и так там все время сидят и что-то трещат под подъездом... Чего их выводить?

- Ну, скамеечки подкрасить...
- Улица - это не скамейка! Улица - это движение. И творчество интересует только на улице. На улице или в месте, где этого не ждут, где этого не хотят, и никто за это не заплатил.

Коммерциализация связана с продуманностью... Но от нее далеко не уйдешь: так или иначе за что-то придется заплатить железными деньгами. Очень много можно решить и без них, но какие-то вещи все еще нельзя.

Поэтому их приходится где-то брать. Их никто не считает. Сколько что стоит - я не знаю.

- Имеет ли для тебя значение эстетический момент?
- К сожалению, да.

- Почему - к сожалению?
- Вообще, якобы...

- Кто покупает?

- Пресса... Но главное в этом - мне ведь интересно взаимодействие творчества напрямую с человеком. Чтобы он мог это пощупать... Потрогать... Уничтожить. Если что-то по телевизору покажут, не всякий его разобьет. А журнал можно порвать. Я просто возьму его и порву.

- А ты - раздражительный?
- Очень.

- Как это влияет на... Не будем громко говорить "творчество".

- Творчество - это не громко. Громко - это "искусство". До того громко, что уже... А раздражительность - это просто тонкая кожа. Эпителий.

Для этих целей делаются кожаные куртки. Еще - искусственные шкуры диких животных.

ИСКУССТВО

- Ну, про что еще рассказывать надо?

- Ну, как и обещал - рассказывай про искусство.

- Искусство - это такая хрень вообще!!! Я не понимаю, что такое искусство? Например, приходишь ты в эту галерею... Не только я - все ходят туда только на фуршет. А без этого - ну что там смотреть?

Искусство - это уже какая-то большая секта. Так стало. Ни у кого сегодня нет никаких индивидуальных критериев отбора. Если и есть жесткая система, то она никак не связана с какими-то

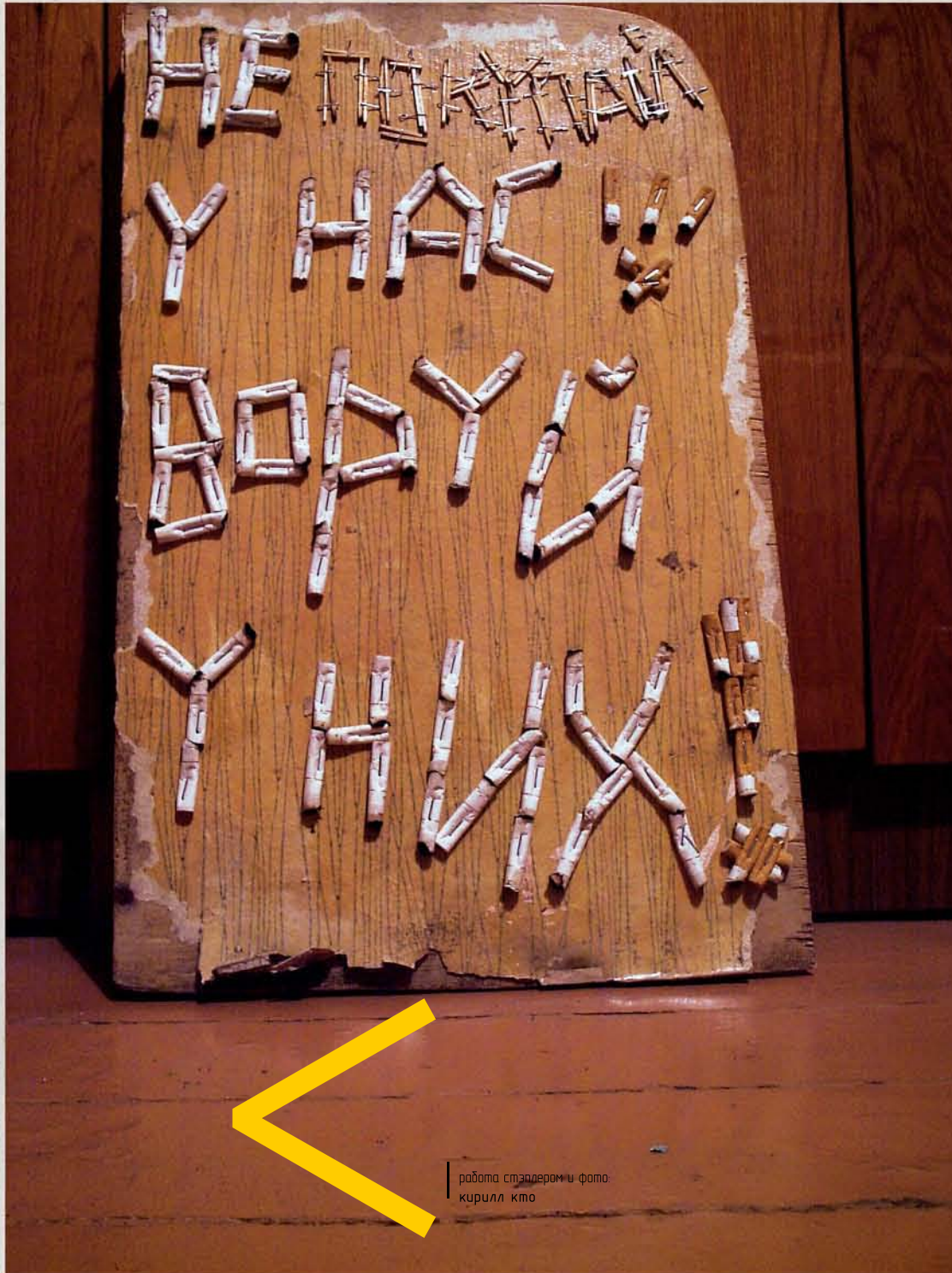
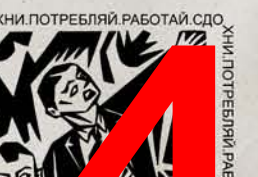
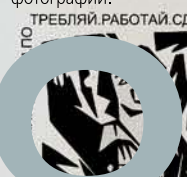
Именно "якобы", не стесняюсь это сказать... Якобы все на самом деле - эстеты и дизайнеры.

- Чувствуется, что есть желание от этого уйти...
- Просто очень не хочется ничего продавать. Но при этом постоянно что-то предлагают купить. Как и что продавать, во-первых, непонятно, во-вторых, неохота, а в-третьих, приходится. Поэтому мы продаем в основном только фотографии.

интересными, провокационными идеями. Все идеи связаны только с окупаемостью, поддержкой имиджа и репутации. В любом случае, если кто-то это делает, он обязательно думает: "Как это отразится на моей репутации и на продаже?"

Когда это выносятся на улицу, чтобы сфотографировать его в уличном антураже - это одно. А когда выносишь и вроде как... Выкинул. "Смотрите!"... Это другое. Любая вещь, вырванная из контекста, может сработать.

ТЕЛЕВИЗОР

работа скульптора и фото кирилл кто

- Я телевизор мало смотрю. Но было время - я смотрел все передачи, но только одного человека. Александра Гордона. Он все делал очень грамотно. Везде как было - "Доброе утро, вставайте, идите на работу, производите, в день получите свои 10 баксов, клепайте микросхемы"... А он с утра валяется в гамаке и спрашивает - "зачем?". "Зачем?" - это вообще команда. Слово, которое, как команда, дестабилизирует активность, направленную на утверждение и самовоспроизводство капитализма. Человек ведь толком не думает "зачем я это делаю?" Он знает, почему это будет важно завтра, для чего... А вот спросит человек сам себя "зачем я сейчас на работу иду?" - и все. Стоп. И Гордон так же -

"мне интересно - зачем?" Молодец. Фильм потом снял такой... "Пастух своих коров" называется. На презентацию пришел в пиджаке с протертым воротом, типа нет денег на пиджак.

- Как его вообще там терпели?
- Да я не знаю, как его терпят в гамаке и спрашивает - "зачем?". "Зачем?" - это вообще команда. Слово, которое, как команда, дестабилизирует активность, направленную на утверждение и самовоспроизводство капитализма. Человек ведь толком не думает "зачем я это делаю?" Он знает, почему это будет важно завтра, для чего... А вот спросит человек сам себя "зачем я сейчас на работу иду?" - и все. Стоп. И Гордон так же -

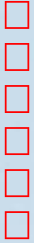
- Это же гораздо опаснее, чем чеченцев показывать...
- Нет, он опаснее тем, что у него есть сексуальная харизма. Тем, что его женщины очень любят.

- Понятно - умный парень...
- Ну да, умный, небритый...

ИНТЕРНЕТ И ПОЛИТИКА

- Интернет - это что? Глобализация? Может, он

подарили людям кирилл кто и лезус

ЛУДОГОРСКО

БЯЛО ВИНО

08

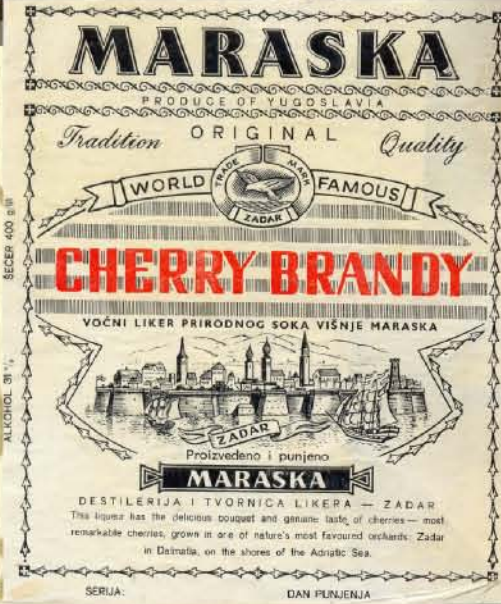

фото В. Мартиненко

Adell Saatchi & Saatchi запрошує до участі в V щорічному конкурсі «Нові імена в рекламі». Тема «САМОТНІСТЬ». Детальний бриф та умови конкурсу – на веб-сайті www.saatchiawards.kiev.ua

ADELL
SAATCHI & SAATCHI
The Ideas Company

video bad

A BOARD ADDICTED

night

Дизайн листочка: Janko

Товарищи! Пришло время заканчивать вдохновляться скачанными из Интернета невнятными пиратскими копиями найденного с таким трудом бордерского видео!

Впервые в Украине состоится официальная премьера лучших сноубордических фильмов этого сезона (а именно - **PROMO COPY** от Defective Films, **POP SNOWBOARDING** от Absinthe films, **PIRATE RADIO** от Pirate Movie Production) и лучшего из уже известного почтеннейшей публике.

Не планируйте ничего на 27 ноября сего года, так как именно-именно в этот день вы сможете увидеть все эти сокровища на большом экране. В программе вчера также значится лихая живая музыка, вручение подарков и, само собой, общение с друзьями. Это не даст вам заснуть до самого утра.

Более подробная информация находится у нас на сайте: <http://www.snowboard.com.ua/>

Организатор акции-провокации: www.snowboard.com.ua

Генеральный информационный спонсор: **RIDER.UA**

Подарки от магазина "RIDER.UA"

bigmir.net

KYIV POST

KP PUBLICATIONS

KLIFE

Информационные спонсоры:

Афиша

bigmir.net

KYIV POST

KP PUBLICATIONS

KLIFE

Информационные спонсоры:

093

Джон Ирвинг

Отель "Нью-Гэмпшир"

М.: Эксмо, СПб.: Домино

Уилл Селф

Как н'Булл

М.: Ad Marginem

Дуглас Коупленд

Эд. Нострадамус!

М.: АСТ/Ликс

Первый русский перевод одного из лучших романов американца Джона Ирвинга, автора "Мира глазами Гарпа" и "Семейной жизни весом в 158 фунтов", давно признанного у себя на родине современным классиком. Трагикомическая семейная сага, на страницах которой не слишком мирно сосуществуют Старый и Новый Свет, отели и бордели, террористы и проститутки, авиакатастрофы и изнасилования, девочка-карлик и чучело лабрадора, целых два Фрейда и любовный роман между братом и сестрой. Чтение увлекательное и в высшей степени благодарное - как минимум, можно ощутить гордость от соприкосновения с Настоящей Литературой, жирной и мясистой - сейчас так основательно мало кто пишет. Тем же, кого отпугнет изрядный объем романа (хотя осилившим титанического "Гарпа", "Нью-Гэмпшир" покажется брошюровкой средних размеров), остается ознакомиться со вполне сносной экранизацией этой книги, выполненной лет 20 назад британцем Тони Ричардсоном - там еще по экрану разгуливала умопомрачительная Настасья Кински в шкуре дрессированного медведя.

Пребывая в смутной надежде, что скоро нам представится повод рассказать о британском писателе Уилле Селфе поподробнее, пока ограничимся краткой информацией. Сейчас этому тощему двухметровому уе*ану с вытянутым ассиметричным лицом 43 года. Начиная с 1990-го, он выпустил не меньше дюжины книг - романов, циклов новелл, сборников интервью и газетных колонок, заслужив в Великобритании лавры хулигана от литературы, мрачного сатирика и интеллектуала, одного из самых популярных авторов поколения Уэлша и Хорнби. Селф - писатель-парадоксалист, в его голове рождаются столь нестандартные идеи, что издатели с готовностью заказывают ему предисловия к новым изданиям классики - например, Апокалипсиса или "Алисы в Стране чудес". Селф мастерски оттеняет фантастические сюжеты своих книг сугубым реализмом бытовых деталей; среди его основных литературных предшественников называют Свифта, Балларда и Берроуза. "Cock & Bull" - вторая книга писателя, состоящая из двух слабо связанных между собой повестей: в первой из них у домохозяйки из Манчестера вырастает мужской член, во второй - у известного столичного критика под коленкой открывается влагалище. Со всеми вытекающими отсюда последствиями (например, месячными). То, что в пересказе звучит грубо и банально, на страницах книги становится дико смешным и совсем не о том, о чем вы подумали, - Селф умеет удивлять. Как бы еще его отрекомендовать? Может, вот так: в 1997 г., во время освещения предвыборной кампании Джона Мейджора, Уилл Селф был уволен из газеты "Обсервер" - якобы, за то, что нюхал героин в туалете личного самолета британского премьер-министра. Надемся, теперь вам понятно, что ТАКОЙ человек поспши не напишет.

расстреливающие из автоматического оружия своих одноклассников, и их случайные жертвы, мстительные русские гангстеры и нечистые на руку ясновидящие. Дилемма остается нерешенной, да, собственно, писатель и не ищет однозначного ответа, понимая, что его нет и не может быть. Он просто сочиняет роман-элегию о любви, утрате и прощении; роман, события которого разворачиваются на фоне безлюдных и величественных лесов вокруг Ванкувера, добавляющих особо мрачных ноток и без того невеселому тону книги. В "Нострадамусе", составленном из четырех монологов, произносимых в разное время разными людьми, есть парочка по-настоящему крепких сцен, но общее впечатление от романа не такое сильное, как от "Подружки в коме". Особенно, когда понимаешь, что в контексте буддизма большая часть терзающих героев "вечных вопросов" отпадает со звуком хлопка одной ладони.

Анджела Картер

Ночи в цирке
СПб.: Амфора

ЮНЕСКО или какой другой крутой просветительской мафии давно пора по аналогии с "Красной книгой" завести отдельный реестр особо чувствительных литпроизведений, подлежащих охране от переводчиков-графоманов и прочих инвалидов умственного труда. Одно дело - с грехом пополам перелицовывать второразрядную фантастику или третьесортные любовные романы, и совсем другое - соваться с отсутствием надлежащего культурного багажа к книгам сложным, экспериментирующим с художественным языком. Или к книгам, написанным настолько тонко и изящно, что одно неточное слово может разрушить

магию текста. Живы еще воспоминания о набоковской "Аде", попавшей в лапы специалистов из Молдовы, или о мучениях "Маятника Фуко" в казематах киевской "Софии". Слава Богу, тогда заинтересованным лицам удалось их спасти - через несколько лет эти книги появились в новых, достойных себя русских переложениях. Теперь вот беда произошла с англичанкой Анджелой Картер: в издательстве "Амфора" ее чудесный, сказочный и воздушный роман о крылатой женщине-циркачке испоганили до такой степени, что ответственным за это преступление вপুরн на площадях руки рубить - чтоб другим неповадно было. Стиль и слог редакционной аннотации говорят сами за себя: "Роман американской (!) писательницы Анджелы Картер (1940-1992) переносит читателя в загадочную, волшебную атмосферу цирковой жизни. Полуфантастический рассказ о приключениях главных героев - воздушной гимнастки Феверс и последовавшего за ней в турне по России

конца XIX века журналиста Уолсера - выдержан в сочной, ироничной манере". А что как не найдутся добрые доктора и не реанимируют книжку-калеку? Ведь новый перевод алчные издатели вряд ли скоро опубликуют, а в нынешнем виде читать ее решительно невозможно.

Ник Кейв

Король Чернило
М.: УльтраКультура

Вопрос целесообразности перевода текстов "классиков рок-поэзии" вставал неоднократно: ну не получается, хоть убей, короткую, емкую и ритмичную английскую строку передать средствами "растекающегося мысля по древу" русского языка. А желание все это дело еще и зарифмовать только усугубляет убожество результата. Тем не менее, язык Шекспира и Леннона у нас понимают далеко не все, а знать, о чем поют домашние питомцы твоего CD-плеера - очень хочца! И появляются на свет книжки из разряда "на лицо приятные - жуткие внутри". Сборник никкейвовской лирики, прозы и драматургии 80-х - из их числа. Мало того, что тексты песен Кейва периода группы "Birthday Party" в отрыве от музыки едва ли представляют особую художественную ценность, а его одноактные пьесы достойны разве что ученика

Ярослав Могути

Декларация независимости
Тверь: KOLONNA Publications

Книга новых стихов анфан террибля великоросской лиры, голубоглазого пиита латекса и фаллоимитаторов, полового гиганта и "гомофашиста", "творчество которого позорно и опасно для общества" (как заключил Тимур Кибиров - неглупый, в сущности, человек, а вот ведь...). Первая за четыре года - "Термоядерный мускул", вышедший вслед за награждением поэта квазиэлитарной премией им. Андрея Белого, был всего лишь the best of его предыдущих книг. "Энергия раннего Маяковского" (В.Ерофеев) из поэзии Могутина за подотчетный период нигде не делась, а вот какой-либо новизны или оригинальностью в новых стихах, увы, не пахнут - их темы и образы остались

практически без изменений. Если "Сверхчеловеческие Супертексты" (2000 г.) были настоящей бомбой, взорвавшей хрустально-фарфоровое здание Русской Поэзии, то "Декларация" - всего лишь продолжение массивированного артобстрела и без того выжженных дотла территорий. Хлестких и эффектных строчек в ней по-прежнему хватает, не хватает эволюции лирического героя. А как пишет сам Могутин: "Знаешь что мне сказал один редактор-пингвин? Продолжение все любят продолжения все любят развитие сюжета...". А этого остается, как говорил рекламный герой Депардье, только "чекматы".

Второй "амфоровский" сборник Андрея Левкина получился более удачным, нежели четырехлетней давности "Цыганский роман". Тогда издатели попытались Левкина малость "причесать", выбирая для знакомства с читателем-неофитом

максимально "сюжетную" прозу московского рижанина. Новую книгу, напротив, составили типичные образцы левкинских письма последних 10 лет, аналогичные тем, что в конце 80-х создали ему славу "писателя для писателей", не столько беллетриста, сколько философа и

созерцателя. Свежих вещей в книге нет - все они уже были где-нибудь и когда-нибудь опубликованы и, соответственно, стали достоянием литературных сайтов Рунета. Так что, кто хотел - тот эти не похожие ни на что повести и рассказы давно прочел. И относительно гомеопатический тысячный тираж книги разойдется, скорее всего, по библиотекам левкинских фанатов, возжелавших читать этого уникального писателя не только в распечатках, но и со страниц качественно изданной твердо-обложечной книжки.

Андрей Левкин

Черный воздух
СПб.: Амфора

Владимир Спектр

Наезд
М.: Ad Marginem

Славное и горячо нами любимое издательство "Ad Marginem" всегда отличалось нестандартными PR-акциями - можно вспомнить судебные тяжбы вокруг сорокинского "Голубого сала" и ширяновского "Низшего пилотажа", сетевой промоушен дебютного романа Сергея Болмата и публикацию "Господина Гексогена" с последующим громким скандалом. Теперь "ad marginem"овцы затеяли новую книжную серию под названием "Суперmarket", герметично запечатанные в пленку томики которой будут продаваться не только в книжных магазинах, но и в продуктовых универсамах. Дескать, если Уэльбек пишет о "Мире как супермаркете", почему бы не материализовать эту метафору в применении к современному чтиву - такому же товару, как и все на полках магазина. "Чтиву" не в значении литературы 2-го сорта, а в смысле литературы модной, современной и нескучной. Пока вышло три книги: "Варшава" Владимира Козлова (отрывок из нее мы печатали пару номеров назад), "Кок'н'Булл" британца Уилла Селфа (про него где-то по соседству тоже пара слов есть) и "Наезд" москвича Владимира Спектра, первый роман которого, "Фасе-контроль", выходил два года назад в том же издательстве. Редактор серии Михаил Котомин называет "Наезд" "постпелевинской прозой наших дней", но если здесь и есть что-то от Пелевина, то только лишь пристальное внимание к деталям жизни российской столицы образца начала нового века: ночные клубы, дорогие автомобили, марки одежды, качественные наркотики, бизнес-терки с бандитами - все с названиями и техническими характеристиками, почти как у Бегбедера, Истон Эллиса или Крахта. Герою романа Владимиру чертовски нелегко: при всей ненависти к миру бизнеса и корпоративной культуре, ему приходится худо-бедно вести дела своего рекламного агентства - он очень любит качественные вещи, продукты и женщин, а это стоит немалых денег. Дискомфорт своего статус кво он регулярно скрашивает двумя-тремя "дорогами" кокаина и произносимыми мысленно страстными речами во славу революционного террора. "Наезд" парадоксальным образом пересекается с книжкой Карпы (см. след. стр.): перед нами - створоченные густки чужого жизненного опыта, интересного, в первую очередь, тем, что большинству читателей едва ли доведется робывать в шкуре автора. Одноразовая литература, продлить жизнь которой могла бы разве что отсутствующая самоирония рассказчика.

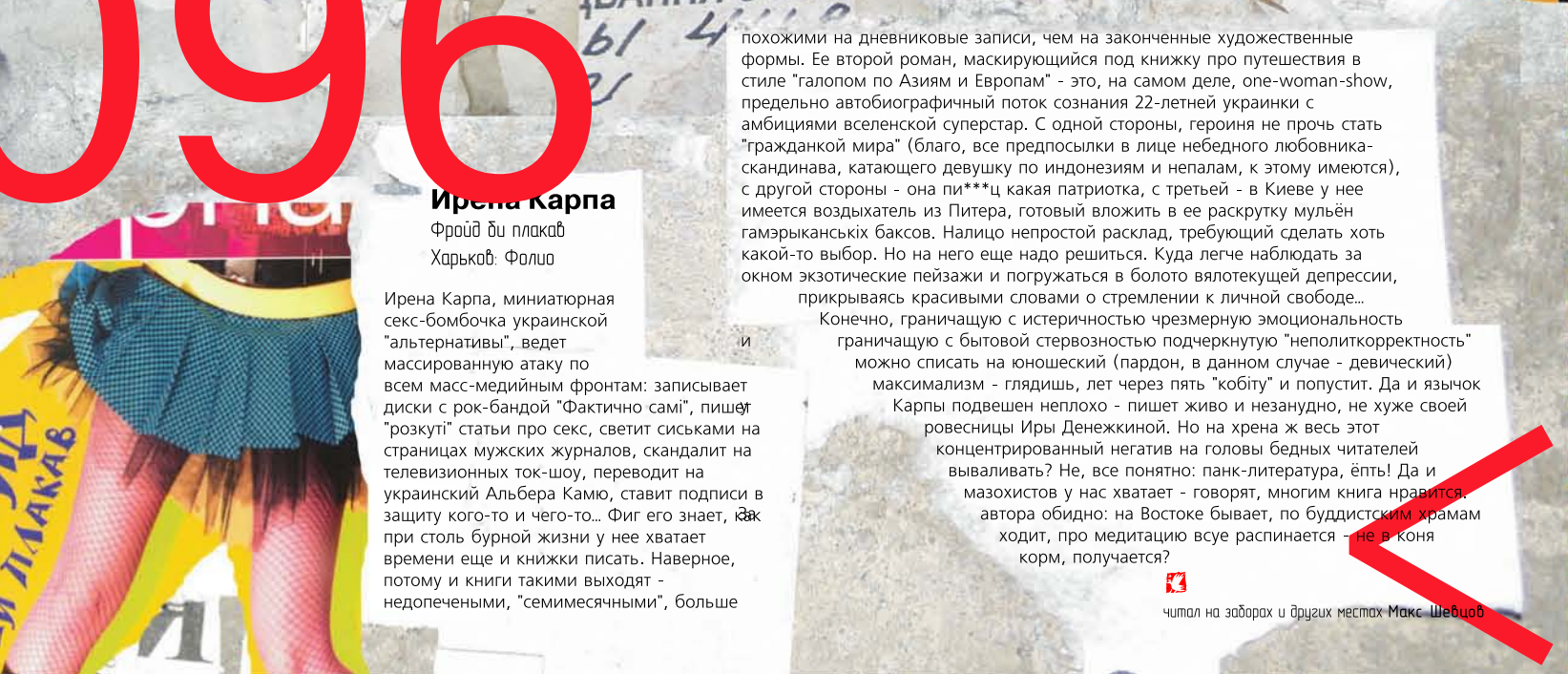
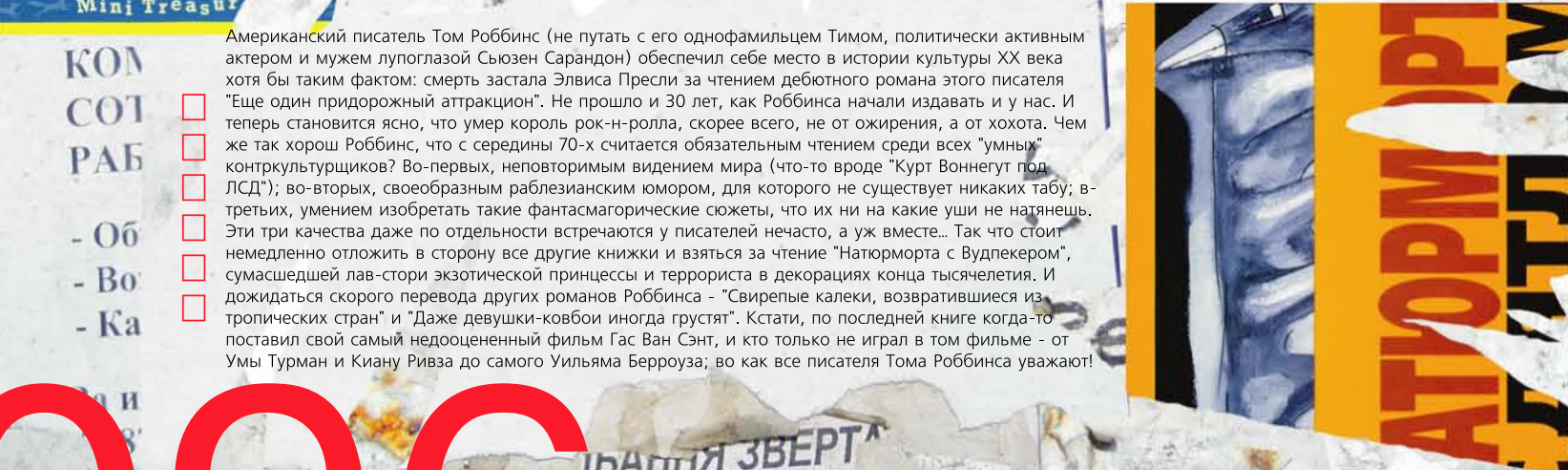
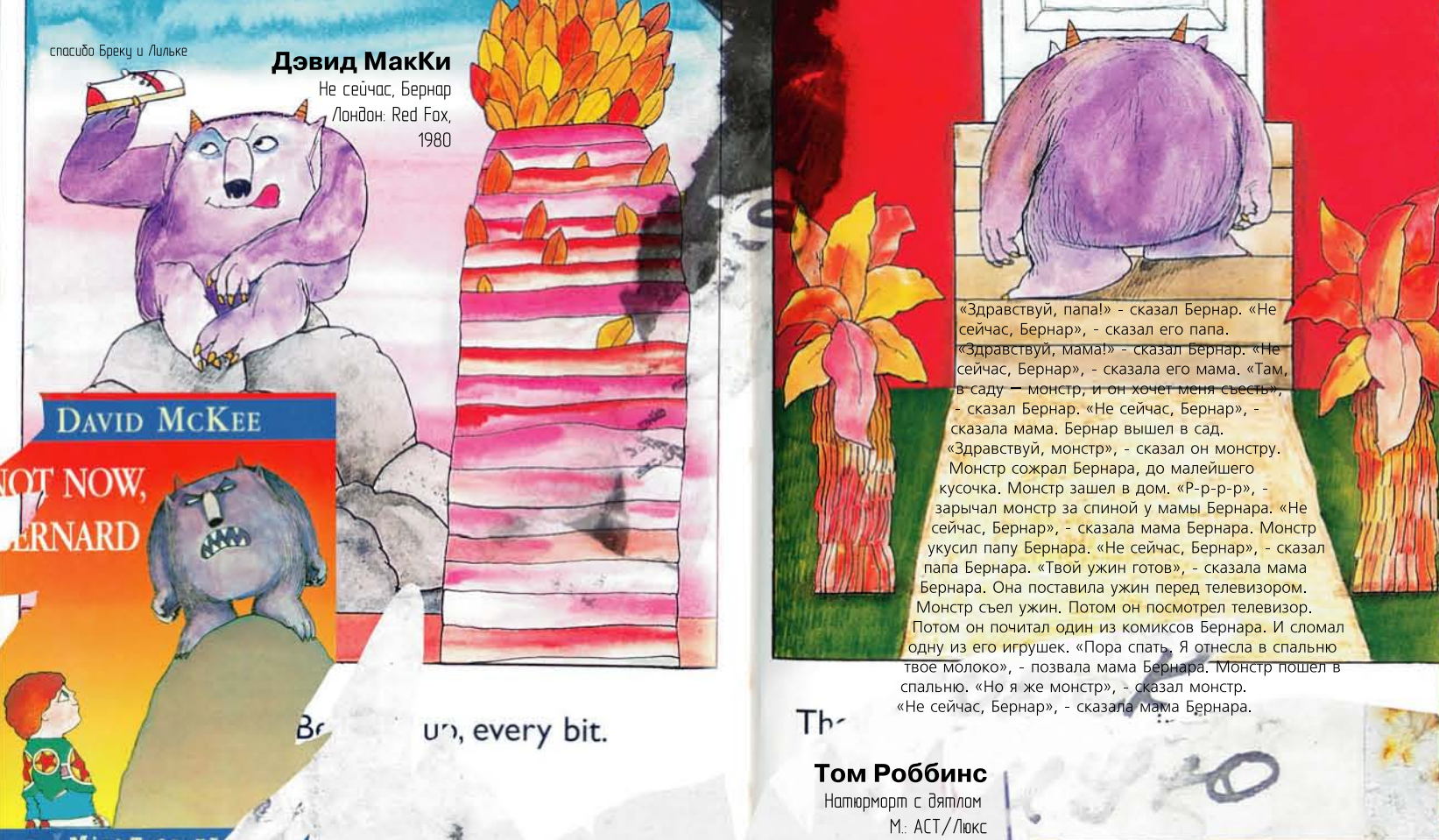
Людмила Петрушевская

Номер Один, или В садах других возможностей
М.: Эксмо

роман почти остросюжетный и детективный (с кражами, убийствами и прочей криминальной требухой), если только читатель остросюжетного романа хотя бы теоретически способен выдержать такие замедления темпа повествования, при которых события 10 минут излагаются на 20-30 страницах. Ну и, конечно, язык книги, достойный самых высших похвал - тут тебе и живая разговорная речь со всеми скороговорками, ошибками и матерными междометиями, и внутренние монологи героев, приближающиеся по своей экспрессии к стихотворениям в прозе. В общем, книжка - без пяти минут шедевр. Но порекомендовать ее можно только тем, кому нравились и старые вещи Петрушевской - слишком ее проза экспериментальна для основной массы читателей. И пусть попал роман Петрушевской в шорт-лист российского Букера, но шансов получить эту премию у нее не слишком много - именно по причине пресловутой "далекости от народа" (хотя куда уж ближе...). А жаль - вещь экстраординарная.

Вообще-то, дебютный роман Людмилы Петрушевской вышел из печати еще в конце апреля, но - лучше позже, чем... Тем более, что даже полгода спустя он остается, по нашему скромному мнению, лучшей русской книгой 2004 года. А соответствующего своему масштабу резонанса так и не получил - всего десяток дежурных рецензий в московских изданиях и никаких тебе очерредей в книжных магазинах. А зря: в "Номере Один" Людмила Стефановна совершила прыжок выше собственной и так светлой головушки - умудрилась книгу и вполне актуальной сделать, и свой фирменный стиль, еще в 70-х сформировавшийся, не потерять. Образы новые, почти пелевинско-радовские (сибирские шаманы, переселение душ, Интернет, компьютерные игры, воровские притоны), но пропущенные через призму мироощущения типичного "совкового" интеллигента со всеми его тараканами и бытовыми дразгами. Вдобавок,

098

Кристен Феррелл:

Жить
как в сказке
Карта

кунст

Есть такое выражение - "жить, как в сказке".

Жить, как в сказке - это когда про тебя начинают рассказ словами вроде тех, которые я сейчас нагло стащу из чужой книги, автор которой, в свою очередь, не менее нагло позаимствовал их из еще более чужой. Мне говорят - плагиат, я отвечаю - традиция.

"Среди обширной канзасской степи жила девочка Кристен. Ее отец, фермер Икс, целый день работал в поле, а мать Игрек хлопотала по хозяйству. Жили они в небольшом фургоне, снятом с колес и поставленном на землю". Про фургон не факт, но зато - очень по-сказочному. "Степные ураганы не раз уже опрокидывали легонькое жилище фермера Икс, но он не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати ставились на место". Как оптимистично! Хотя тоже

"We were never meant to be in boxes
or behind counters"
Acrylic on Wood 8.5"X 11.5"

"Затывая глотку попугая"

Kristen Ferrell

"Shutting Up the Parrot" Linocut 10"x12"

не обязательно. Но, в принципе, почти так многим из нас представлялся штат Канзас и детство тамошних девочек. "До самого горизонта расстилась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик фермера Икс. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу. Кристен хорошо знала всех соседей на три мили кругом. Широкая степь не казалась ей унылой: ведь это была ее родина. Кристен не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили ее, быть может потому, что

в дешевых книжках Крис картинки были нарисованы плохо"... Вот оно. Приехали. Дальнейшее цитирование книги А. Волкова "Волшебник Изумрудного города", цитировавшей книгу Ф. Баума "Волшебник страны Оз", можно прервать - здесь начинается наша сказка. У Волкова Элли после некоторых brutальных событий стала именоваться Феей Убивающего Домика. У нас Кристен Феррелл будет Феей Убойных Картинок. Так уж вышло. Вышла и Кристен. На связь с нами. Повела о жизни своей и пути творческом. Содержание переписки подверглось усушке и утруске, немногочисленные бранные слова были выхолощены, и позитив окончательно восторжествовал. Незамысловатость вопросов на совести вопрошающего, банальность ответов - на совести авторов, придумавших сказку про жизнь Кристен Феррелл.

- У меня просьба - давай поговорим, не торопясь, а то я что-нибудь обязательно забуду... У тебя как со временем?
- Как и договаривались - я абсолютно свободна.
- Вот и спасибо! Начнем, стало быть... Э-э-э... Расскажи-ка нам что-нибудь...
- Ха-ха-ха! А поконкретнее?
- Ну, например, о прошлом своем...
- Ха-ха-ха!
- М-да... О, вот вопрос пооригинальней придумал: КОГДА и КАК ты начала рисовать?
- Мне кажется, что к искусству меня тянуло давно. Почти с детства. Но как-то так, поверхностно. Всерьез я задумалась об этом лишь на третьем году обучения в колледже.
- И сразу с головой - в такой галоп?! Почти во всех твоих рисунках, даже самых ранних, сквозит такая... гм, пока немотивированная мизантропия. Почему?
- Когда я забеременела и вскоре после этого вышла замуж, моя жизнь была полна проблем и эмоциональных разочарований, разобраться с которыми сначала было очень непросто. Для этих целей лучше всего подошло рисование, ставшее для меня настоящей отдушиной в те нелегкие дни...
- Как ты попала в арт-колледж?
- Ну, если совсем честно, то просто от нечего делать. Знаю, звучит это ужасно, но так оно и было. Передо мной стояла дилемма: либо я иду на какую-то невзрачную работу, где мне будут платить мизерную зарплату, либо отправляюсь в колледж и уже в процессе обучения начинаю строить более-менее серьезные планы на будущее. Единственным, к чему у меня тогда лежала душа, было... Э-э... В общем, не важно что - лишь бы оно каким-то боком касалось "искусства", хи-хи-хи!.. Вывод: естественно, арт-колледж.
Сначала я решила, что хочу заниматься ювелирным делом, поскольку в школе нас этому немного учили. Но потом меня чуть ли не силком затащили на уроки рисования, и постепенно я полюбила это занятие. А потом познакомилась с гравюрным прессом глубокой печати (не обесцудьте, господа специалисты, если неправильно перевели - прим.ред.), после чего были и деревянные, и линогравюры, и прочее, прочее, прочее...
Если вернуться к тому, что ты назвал "мизантропией"... Знаешь, я смело могу сказать, что все, что делаю в рамках творчества, так или иначе касается тем, которые меня раздражают, независимо от того, кто в них повинен: я или другие люди. Когда я сажусь за новую картину, я просто беру последнюю ситуацию, выбившую меня из колеи, и подбираю символические образы, способные отразить ее. Эти образы могут быть заимствованы из других культур или из библейских сюжетов. Например, в рисунках, касающихся моего первого мужа и связанных с ним неприятных переживаний, фигурируют исторические символы брака - лобстеры, крабы, омары... Если картина о сексе, появляются изображения клубники или кроликов. Если я хочу описать отношения родителей и детей, я рисую куриц. Ну, и так далее... Если взять, например, старую религиозную

живопись, можно без труда заметить, что она насквозь символична - вплоть до жучков на фруктах. Это делалось для того, чтобы даже неграмотные люди, неспособные прочитать Библию, поняли, о чем там идет речь. Чтобы они могли "прочитать" картину. Если ты понимаешь эти символы, то непонятная на первый взгляд картина, подобно головоломке-паззлу, складывается в связный сюжет. Мне этот подход очень близок, поэтому я стараюсь рисовать в подобной манере.

Когда я поближе познакомилась с древней символикой, я просто перенесла ее в условия современной жизни - я заставляю эти образы вести себя согласно обстоятельствам, в которых оказываемся мы с вами... По-моему, я понятно объясняю?
- Вполне. Как ты считаешь, все ли поклонники твоего творчества понимают его в полном объеме? Вплоть до самых глубоких смысловых пластов, которые ты изначально закладываешь в картины?
- Не знаю. Но мне кажется, что большинство из них чувствует эмоции, которые я стремлюсь передать. А этого уже вполне достаточно. Мне не так важно, чтобы зрителю стала ясна каждая деталь, каждый штрих - пусть даже для меня самой в процессе рисования это имело огромное значение. Гораздо интереснее, когда картина говорит со зрителем на абсолютно другом, только им двоим понятном языке. Мне нравится богатство и неожиданность человеческого восприятия. Ужасно, когда какой-нибудь псевдокритик разрушает тонкую связь, зародившуюся между картиной и зрителем, мотивируя это "неправильным пониманием замысла автора". Терпеть этого не могу!
Кстати, с некоторых пор мой нынешний муж потихоньку научился читать образы моих картин и стал узнавать, где я изображаю его. А он этого, как оказалось, очень боится! Ха-ха!
- Расскажи про свой сайт (<http://kristenferrell.com>). Когда он появился, и чья это была идея?
- Изначально эту мысль подбросил мой муж. Когда мы с ним познакомились, и он узнал, чем я занимаюсь, то очень удивился, выяснив, что у меня портфолио в Интернете. Спустя некоторое время он взял это дело в свои руки, открыв мне

Сан-
Диего,
колеса

закрутились... После Сан-Диего меня пригласили еще на несколько выставок в Лос-Анджелесе и других городах, потом - интервью в локальных художественных и музыкальных журналах, потом - обложки для дисков разных музыкантов... Ну и так далее. Сейчас все кажется вполне размеренным и последовательным, но тогда это было как снег на голову. Вот что означает - завести собственный веб-сайт!
- Да, сначала сайт, потом - приглашение на выставку... В Штатах это обычный путь к известности?
- Арт-сцена здесь меняется с неопишущей скоростью. Раньше для того, чтобы попасть на выставку - причем, необязательно персональную, - нужно было, чтобы тебя "открыл" кто-нибудь из людей, уже добившихся успеха. Сейчас же все изменилось. Раньше галереи обращали внимание на молодых художников, следуя рекомендациям артистов с более-менее громкими именами. Начинаящим было очень трудно пробиться только при помощи собственного таланта - помимо этого был необходим стартовый толчок извне, чье-либо покровительство и сильная рука. Художников, которых "заворачивали" известные галереи, закрывавшие перед ними двери, такое положение вещей, естественно, не устраивало, и они потихоньку стали открывать свои маленькие галереи. Открывать где угодно - в магазинах одежды, книжных лавках, барах... Это постепенно стало обычным делом, часто приносящим ощутимые результаты... Сегодня любой художник может без особого труда "засветиться" на публике - даже если до этого он был известен только в кругу собственной семьи. Художники вернули себе право на сцену, и эта сцена сегодня сильнее, чем когда бы то ни было. Независимые галереи постоянно приглашают к себе молодежь в поисках...
- Юных дарований?
- Точно. С этим все замечательно! Мою арт-карьеру можно сравнить с какой-нибудь музыкальной инди-группой: я рассылаю по всем подходящим адресам ссылки на свой сайт, посещаю всевозможные интересные и потенциально полезные мероприятия, торгую футболками и всякой мелочью со своими рисунками... Я "свечусь" везде, где только могу успеть.

- Ни агентов, ни издателей... Тотальный селф-промоушен.
- Однозначно. Я - художник, агент, издатель и продавец в одном лице. С современной технологией быть независимым артистом не так уж и трудно.
- Крис, на твоём сайте очень мало информации о тебе лично. Из-за этого в голову лезут всякие глупые бытовые вопросы...
- Да, мало. И меня это устраивает... Почему? Наверное потому, что я женщина. Довольно скрытная женщина, надо сказать. Когда женщина позволяет окружающим узнать чересчур много о своей жизни, ее обязательно начнет доставать какой-нибудь Подлый Мужик. Однажды я уже сделала подобную ошибку... С другой стороны, если становится известно слишком много о жизни того или иного артиста, его творчество постепенно начинают сопоставлять с его личной жизнью, судить о нем предвзято, опираясь на факты биографии. Мне же интересно взаимодействие зрителя с моим творчеством, а вовсе не со мной лично. В силу того, что Подлые Мужики

"Forget Me Not" Acrylic on Wood
9" x 11" 2004

□
□
□
□
□
□
□
□

печатать...
Мне
нравится
комбинация
прекрасного и
безобразного...
Так, наверное, мне пора
приготовить что-нибудь
поесть моему школьничку...
Давай на сегодня закругляться,
ладно?
- Тогда последний, самый
нестандартный вопрос?
- Про мои творческие планы?
Давай!
- Крис, расскажи, пожалуйста,
о своих творческих планах.
- У меня в работе постоянно 4-5
новых рисунков - я очень
продуктивная... Помимо этого
я собираюсь расширить свой
майкибизнес - от
кошечек до нижнего
белья... Через месяц
у меня выставка
в одной

Kristen Ferrell

"Memorial", Pen and Ink, 8"x10"

"...так что там говорила мама про безвыходное положение?"

"Rabbits have more fun than people"; Pen
Coffee, & Watercolor; 3.25" X 5"; 2004

"Кролики прутся
сильнее людей"

"...what did mom used to say about a
rock and a hard place?"
16"X 20" Acrylic on Canvas

"Картинка для DJ. Ерикетис"

Commission for D.J. Eriketis
9"x11.5" Acrylic on Wood

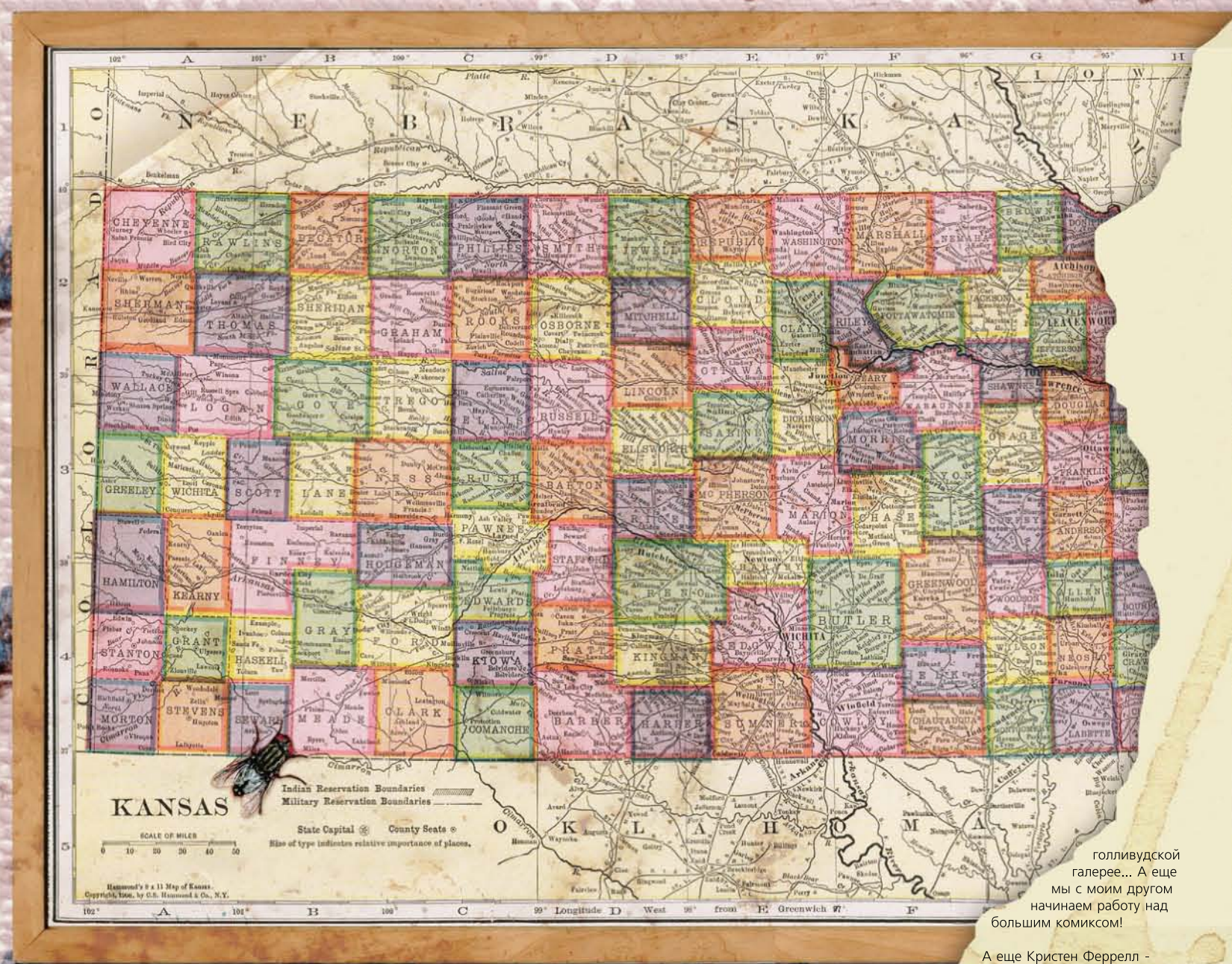
"Не забывай обо мне" / "Незабудка"

нибуть нарисую... Они были такие... Нежные, мягкие и
просто замечательные... Я просто обязана была
нарисовать на них что-нибудь гадкое!
- Вручную?
- Некоторые я расписывала
вручную, но в основном
использовала

голливудской галерее... А еще мы с моим другом начинаем работу над большим комиксом!

А еще Кристен Феррелл - очень веселая девушка, способная долго хохотать в онлайн, используя графические смайлы и междометия, отображающие тот или иной вид смеха.

А еще я не помню, почему не спросил ее про Босха с Дюрером.

А еще мы не обсудили проблемы политики и выборов.

А еще мы не произносили вслух слово "феминизм", но его призрак, как тень папы Гамлета, витал в мегагерцах частоты монитора.

А еще Кристен начала рисовать вручную, потому что не имела доступа к этому пресловутому "гравюльному прессу глубокой печати". Но сейчас, после того, как они с отцом таковой соорудили, Крис потихоньку возвращается к гравюре. Теперь этот пресс занимает почти всю кухню в ее доме.

А еще ее первый муж был алкашом и наркоманом. И первые свои картинки Крис рисовала исключительно о нем и о его поступках, что помогало ей "удержаться от греха мужеубийства".

А еще, а еще, а еще... у меня есть все шесть книг Александра Волкова про Страшила Мудрого, Железного Дровосека и Смелого Льва.

Спасибо всем, кто сделал сказку былью, а ложь - намеком, причем Тане Замировской - лично от Кристен.

Микула Селянинович, б.и.о. Тугарина Змеевича.

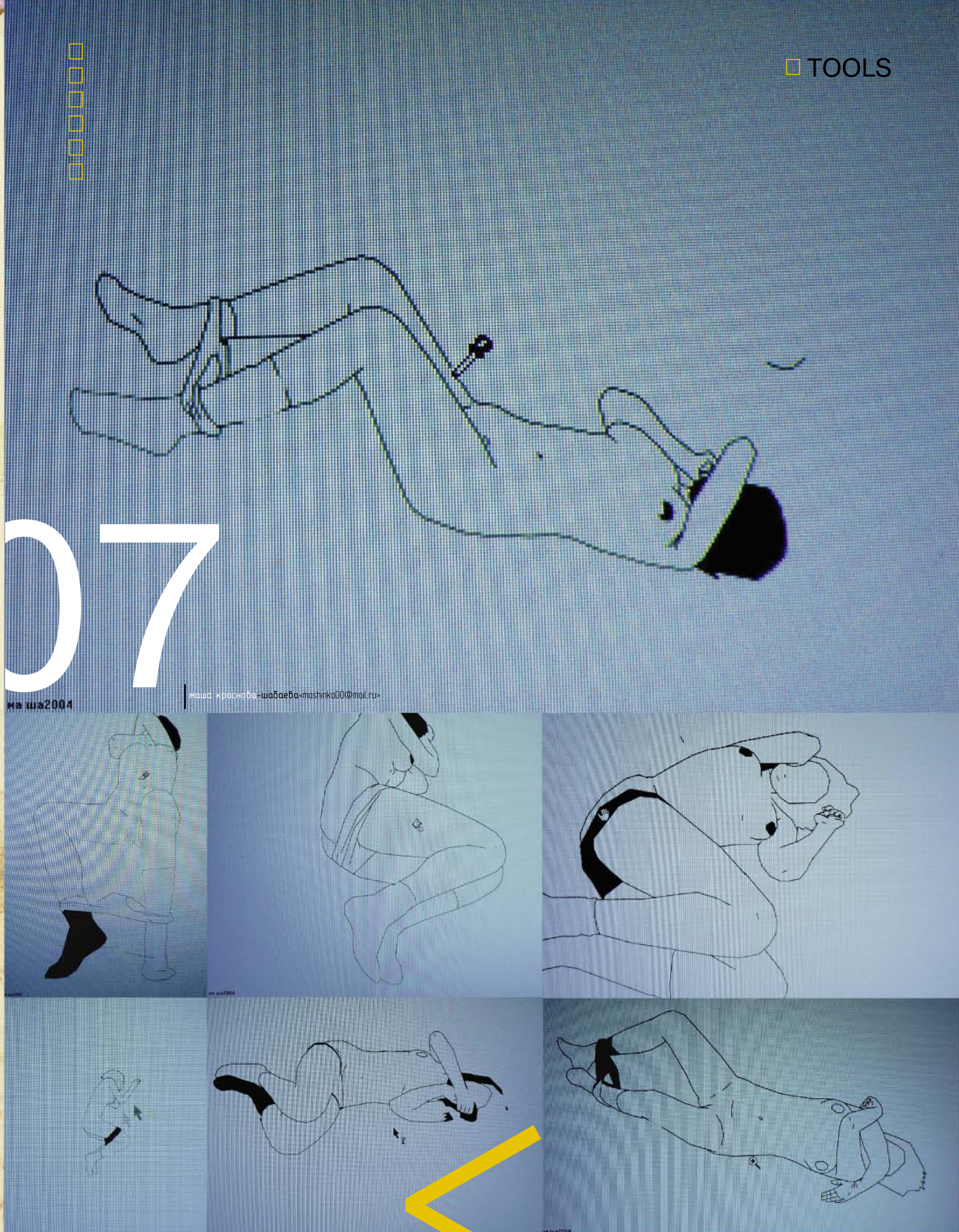

Обложка альбома группы "Six Gun Radio"

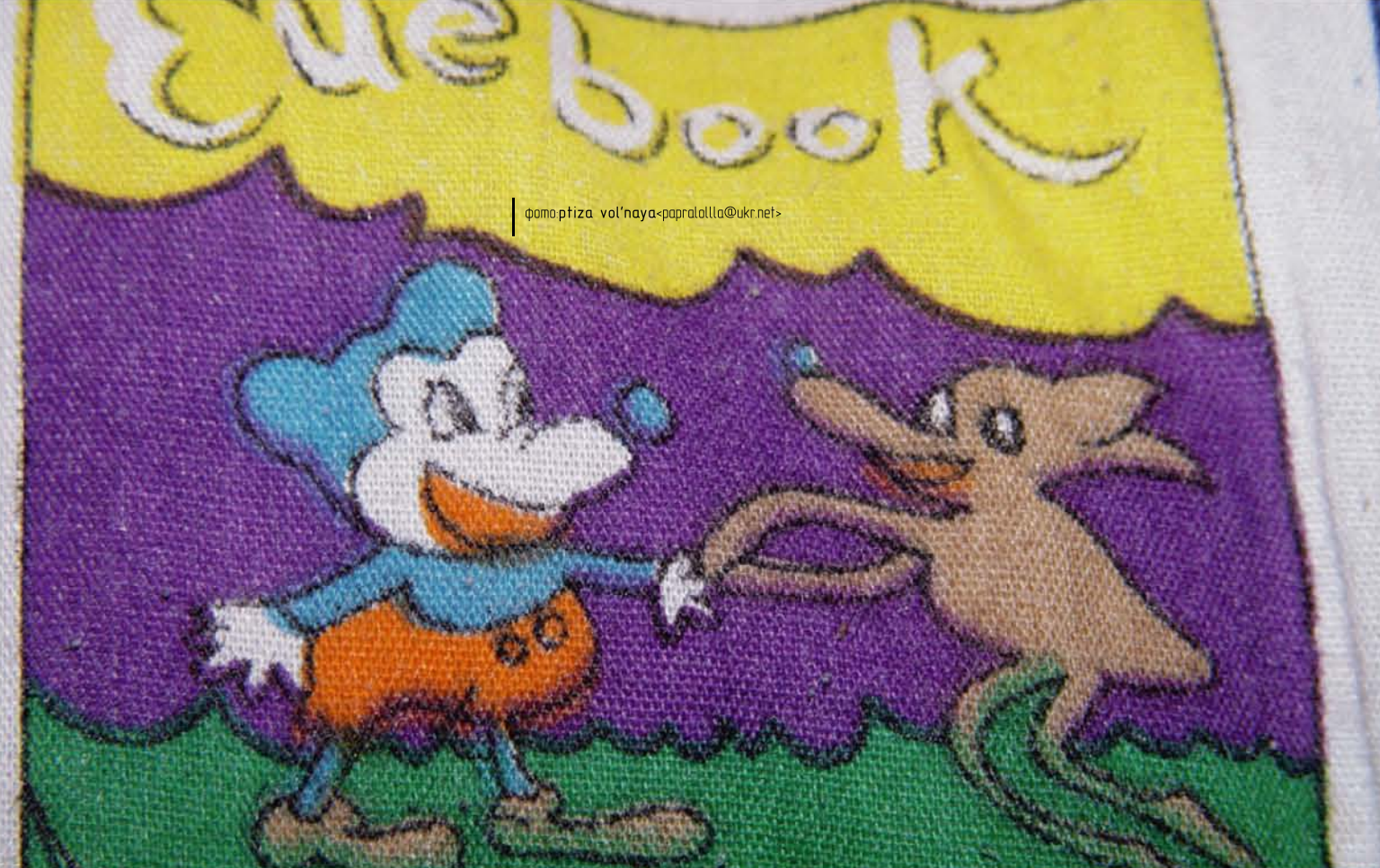

06

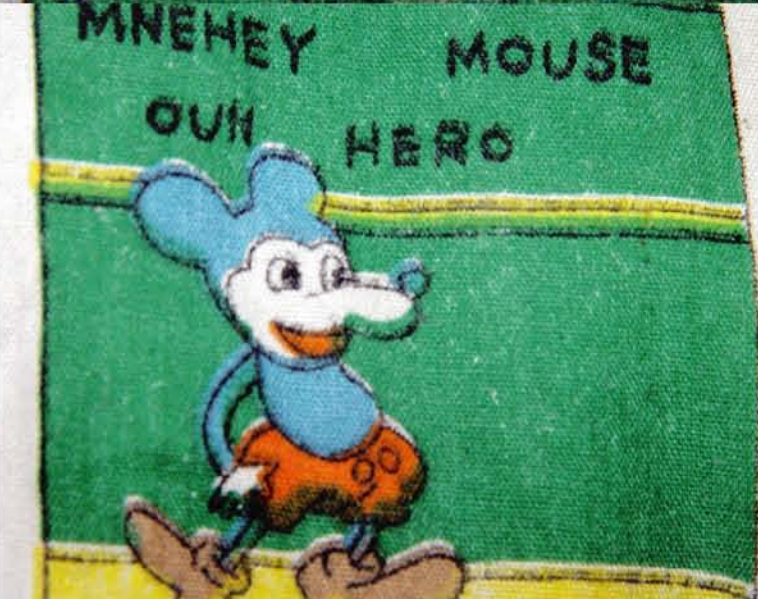
TOOLS

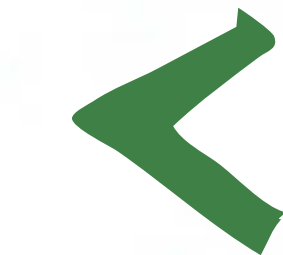

фотоптиза vol'naya-paprala@ukr.net

РАССКАЗЫ ВОЛОДИ ВЛАДИ

детская

1 ВОЛОДИ И ГЕНЕРАЛ

Дело было летом. Пустой школьный двор с памятником какому-то герою, жара, асфальт. Маленький Володя бродит по двору с пластиковой бутылочкой, наполненной керосином и закупоренной конусовидной крышкой с дырочкой. В горячем, покрытом трещинами асфальте можно найти несколько близко расположенных отверстий. Это входы в подземный муравейник, где живут большие чёрные кусачие муравьи. Володя просовывает носик бутылочки в отверстие и с силой сдавливает её. Струя керосина с напором вливается в подземные пространства муравейника. Затем Володя зажигает спичку и подносит к отверстию. В ту же секунду происходит

хлопок, огненный факел взмывает вверх, столбцы пламени выстреливают также из соседних отверстий. Подземный город горит. Вдруг Володя замечает, что рядышком, в тени сосны, сидит на бордюре какой-то дядя и наблюдает за ним. Тот подозвал Володю. "Хочешь семечек?" - спросил он и протянул горсть семечек на ладони. Володя никогда не видел таких больших семечек. Они были раза в четыре больше тех, которые он когда-либо видел, сероватые и полосатые. Володя присел рядом, пытаясь разгрызть семечку. "Здорово ты это придумал", - сказал дяденька. "Мы так тоже делали, только с людьми", - прищурясь, сказал он. Володя замер на миг, а потом с интересом поглядел на него. Тот протянул ему руку:

- Генерал Свиригин.
- Володя.

- Володя? И меня Владимиром зовут.
- А расскажите, как вы людей палили.

Тут генерал рассказал историю, запомнившуюся Володе на всю жизнь, впрочем, как и сам генерал.

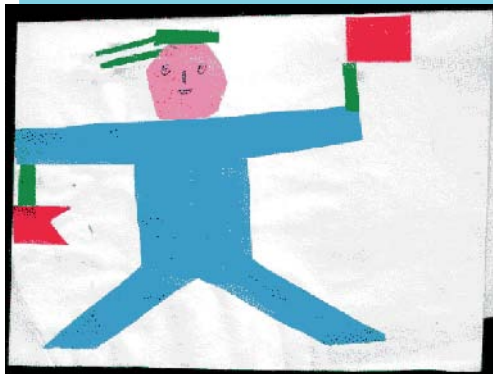
Был я, значит, курсантом лётного училища. С утра до вечера учёба, строевая подготовка, марш-броски, учебные полёты. А тут вызывают меня в кабинет к начальнику школы. Учился я, скажу тебе, старательно и вины

за собой никакой не чувствовал, потому и пошёл с лёгким сердцем. Зайдя в кабинет, доложил: "Товарищ полковник, курсант Свиригин по вашему приказанию прибыл" - и замер навтыжку. Тут я увидел, что

начальника в кабинете-то и нет, а слегка покосившись в сторону, заметил незнакомого офицера, стоявшего ко мне спиной и смотревшего в окно. Ещё пару секунд незнакомец наблюдал за чем-то, происходящим на плацу, потом повернулся и присел на подоконник. - Меня зовут капитан Холод, Рем Холод, как ремонт холодильников, понял? Ты ж сирота у нас? Правильно? - Так точно, товарищ капитан. - А в лётную школу как попал? Небо любишь? - Никак нет, товарищ капитан, меня сюда из железнодорожного

техникума перераспределили, сам-то я поезда любил, железную дорогу, запаха вагонов опять же, но не жалуюсь, товарищ капитан, мне и здесь неплохо. - Вот то-то и оно, родной, вот потому-то твоё личное дело нас и заинтересовало, хотя, конечно, далеко не только поэтому. Видишь ли, у тебя есть возможность снова приобщиться к своим поезддам, но и навыки твои лётные не пропадут даром. Дело в том, что наша Родина создала новое секретное оружие. Летающий бронепоезд, понимаешь, на ядерном топливе. Перевозит дивизию железнодорожного десанта, шесть тысяч тонн воды для охлаждения реактора, двенадцать компактных ядерных боеголовок и ещё много интересного, а главное, с виду-то это обычный железнодорожный состав, вот только если потребуется, так он, разогнавшись, взлетает прямо с рельсов и может находиться в полёте не менее трёх месяцев, если потребуется. В общем, сейчас в строгой секретности формируются учебные группы, из которых будет укомплектован экипаж состава. Обучение будет проходить поначалу в Москве, при секретном Учебном Центре Генштаба ВВС СССР. Ну что, курсант, интересует тебя это дело? Отказать я, естественно, не мог, интересует, говорю, мол, товарищ капитан. Вот так и стал я

впоследствии командиром одного из плацкартных вагонов секретного поезда. Эх, чего только не перевозили, пригонят, бывало, ночью в степь неподалёку от Ташкента несколько тысяч гражданских, погрузят, а нам приказ, на таком-то отрезке взлёт, мол, курс на Вьетнам или Камбоджу. Нередко в Сирию летали, а то и на Кубу гоняли. Каждый вагон мог отцепиться в полёте и выполнять собственную задачу в автономном режиме. Расцепившись над целью, наш поезд, словно крейсерская армада, мог обрушиться на город или небольшую страну и в считанные минуты превратить в руины всё, созданное на земле человеком и природой. Так вот, насчёт муравьёв, был такой друг в Афганистане, Бабрак Кармаль, хороший он был парень, позвонил в Москву и попросил поддать

жарку своим недругам, засели они в пещерах недалеко от Герата, а вылезать не хотят. А наш составчик тогда как раз в Таджикистане стоял, на запасных путях, ну командование, не долго думая, нам и поручило помочь ребятам. Подлетаем ночью к горе, а она вся усеяна пещерами. Несколько платформ с цистернами отцепились и подлетели к пещерам. Зависнув в воздухе, к ним спустились десантники и повставляли шланги. Потом туда под напором подали жидкий водород. Быстренько отлетев километра на три, мы дали выстрел по горе, ну а потом зрелище было красоты неопишуемой, словно салют для Гулливеров, короче гора после этого почернела вся и осыпалась вовнутрь, да так, что гигантский кратер образовался, ну и естественно никто не выжил, кто в ней засел. Говорят, что от взрывной

волны, некоторые трупы повывлетали из пещер и перелетели через соседние горы. Но в один прекрасный день всё закончилось. Америкашки построили железобетонное облако, покрасили в белый цвет и выставили на сваях в Гималаях, а в Союз деза пошла, мол в Пекине переворот готовится, типа на границе с Лаосом повстанческая армия собирается, в общем, полетел поезд на всех парах, аж реактор трещал, надо было перевал в горах засыпать, а тут вдруг со всего размаху налетели на железобетон. БАБАААХ!!! Взрыв был такой силы, что мгновенно возникшая температура в несколько сотен тысяч градусов вмиг спалила всё, из чего состоял состав. Огромное тепловое облако, образовавшееся от взрыва, унёс в сторону Монголии северный ветер. Но я выжил, я-то был в Москве на стажировке. Вот так-то, сына, так-то. Тут генерал Свириягин вытащил пачку "Космос" Алма-Ата и закурил.

В это время пришёл Володькин друг Игорёка, он принёс нитки. Попрощавшись с генералом, Володька и Игорёка пошли ловить жуков.

2 Володя и животный мир

Первое воспоминание о животных олицетворяется у Володи с хромой кошкой, жившей в доме, когда ему было 5 годиков. Она была серая в чёрную полоску и любила греться на трансформаторе от телевизора.

Второе воспоминание - это большой чёрный муравей, которого разрезает стеклышком напополам старший брат Володи и говорит, показывая на уползающую половинку: "Это пидарас". *Третье воспоминание* - это пёс Лордик, который жил взаперти в подвале кочегарки. Брат его не выпускал, боясь, что его украдут или что он убежит. Там Лордик и прожил пару лет, не видя белого света. Он был похож на лисичку.

Четвёртое воспоминание - это дикие осы, жившие в

кирпичной стене, во дворе. В их здоровенную нору Володя постоянно совал горящие газеты, дымовушки и т.д. и сразу же убегал, потому что разъярённые осы гонялись за ним, а однажды одна оса догнала маленького Володю и укусила в ухо. Ухо распухло за считанные секунды, и он стал похож на одноухого чебурашку. Всю зиму, пока осы были в спячке, каждый раз, когда Володя выходил играть во двор, он методично прыскал в нору "Дихлофос", а потом прятал баллончик рядышком. Весной из норки уже никто не вылетел. *Пятое воспоминание* - это хомячки. Володя купил хомячка. Им оказалась беременная самочка. Он назвал её Купчихой. Вскоре она родила с десяток маленьких хомячат. Из аквариума, где жила Купчиха со своими быстро повзрослевшими детьми, стало пованивать. Семилетнему Володе они стали надоедать. Как-то он игрался с Купчихой, подбрасывая её в воздухе и наблюдая, как забавно она кувыркается; после десятка прыжков, Купчиха пролетела у него между рук, грохнувшись о паркет. Из её носа выползла капелька крови. Она умерла. Всё как-то потеряло интерес для Володи. Он решил отпустить остальных хомячков на волю. Вынеся аквариум на балкон пятого этажа, он вытаскивал по хомячку и с размаху бросал через дорогу в парк напротив дома. Им там будет хорошо, - думал с облегчением Володя.

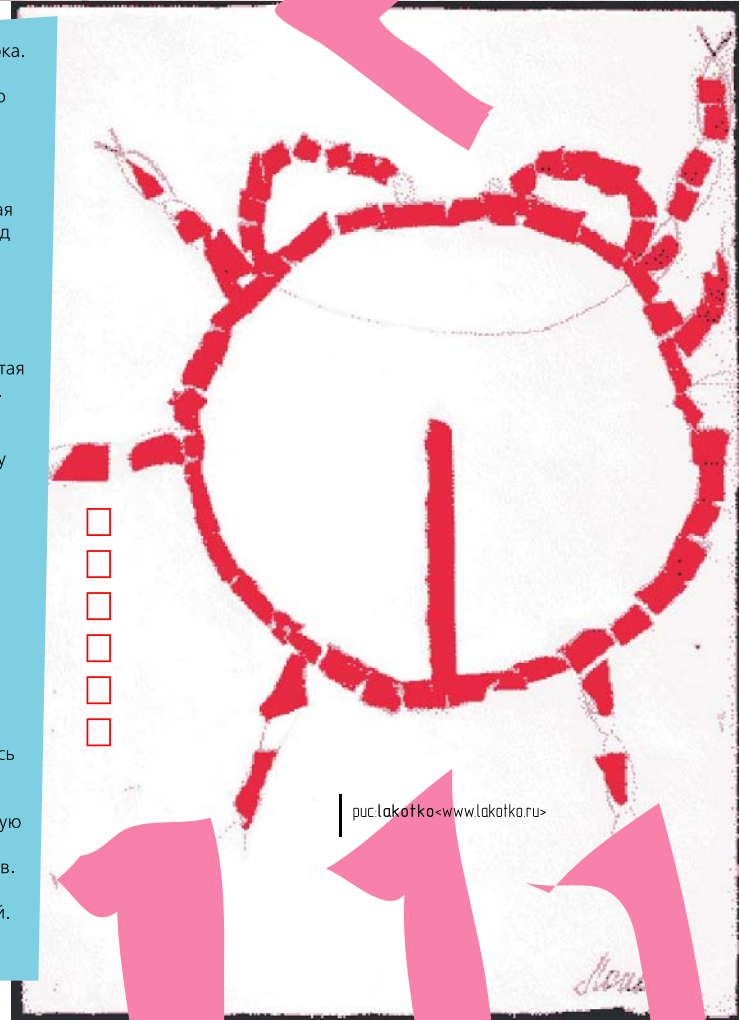
Шестое воспоминание - это мелкие рыжие

муравьи, жившие под скамейкой во дворе. Володя был пилотом бомбардировщика. Его самолётом была обмотанная горячей клёенкой палка. Расплавленная клёенка каплями падала вниз, издавая при этом потрясающий звук. Пролетая над муравейником, Володя сбрасывал сотни кипящих капель на муравьёв. Стоял непрерывный гул: выж, выж, выжжж, повсюду дым, тельца муравьёв скрючивались, лопались, паника охватывала их стан. А Володя ликовал, заходя вновь и вновь на точки сброса бомб, приговаривая: "Так вам, гады, это вам за Родину!" Вскоре Володина авиация получила новое грозное оружие. Огромная лупа превратилась в лазерную пушку. Летающая тарелка медленно пролетала над кишасим муравейником, чуть снизившись, круглый отсвет под нею превращался в яркую точку, и муравьи, попав под смертоносный луч, взрывались. Их крошечные тельца лопались, а толика находящейся в них влаги отлетала дымком, словно душа. *Седьмое воспоминание* - это не успевший получить имя котёнок. Володя отнял его у дворовых детей и принёс домой. Он запер его в спальне и ушел. Котёнок выполз на открытый балкон и упал вниз с пятого этажа. А жаль, он был пушистый и пепельного цвета.

Восьмое воспоминание - это гадюка. Брат принёс маленькую змейку и сказал дома, что это уж. Тот быстро рос и менял окраску, перестав походить на ужа и цветом, и размером. Однажды брат Володи прочёл в иллюстрированной энциклопедии, что это туркестанская гадюка. Осторожно вынув её из-под майки Володи, гадюку положили в банку. Было решено отпустить её в парк напротив дома, что и было сделано. На следующий день все окрестности облетела новость: в парке милиционера укусила ядовитая змея, и он умер в страшных муках. *Девятое воспоминание* - это попугай. Он залетел летом, через открытую дверь балкона. Прожил у Володи два месяца, научился говорить "Попка - дурак!", обгрыз всю мебель и улетел, так же внезапно, как и появился. От него остались лишь красивые зелёные перья. *Десятое воспоминание* - это рыбки. Володя был уже большой, когда ему подарили аквариум с рыбками. Как-то зимой, когда на улице было минус пятнадцать, Володя открыл окно, чтобы проветрить комнату, и ушёл на весь день, забыв закрыть его. За день температура в квартире сильно упала. Зайдя вечером в промёрзшую комнату, Володя обнаружил в аквариуме девять рыбьих трупиков.

Сейчас Володя хочет завести детей.

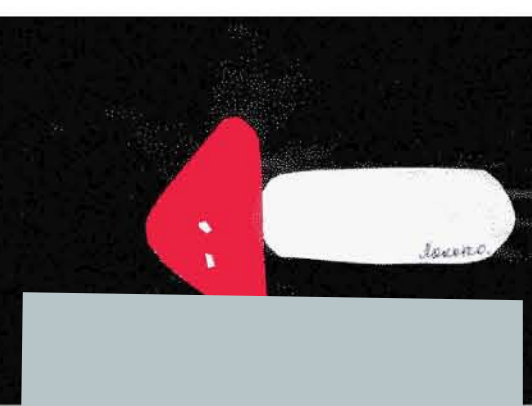

3 Володька, Андрейка и казнилровка

Андрейка обычно ездил на каникулы к родителям матери в деревню Хурские Мутора, а в это лето впервые его привезли к бабушке и дедушке со стороны отца. Вначале он сильно капризничал и скучал, но тут выяснилось, что за соседским забором, заросшим смородиной и ежевикой, живёт мальчик - Володька. Они смотрели друг на друга через сетку. Володька что-то жевал. На нём была чудесная голубая майка, заляпанная вишнями, чёрным тутом, сливами, кизилом и

убитыми комарами. - Это смола, - сказал Володя, показывая чёрный кусочек между передними зубами. - Она пепси-колой пахнет, - добавил он. - А у вас тут колорадские жуки есть? - спросил Андрейка. - Навалом. - У вас есть? - Не-а. У нас нет, но у тётки Сони полно. А что? Они же не летают. - Ты что! Их мучать знаешь как приятно! Они же американцы. Приехали наш картофан хавать. Малыши подружились. У них было много общего и много опыта, которым они

охотно делились друг с другом. Ожидая, пока Андрейка принесёт банку, Володька почувствовал, что день не будет скучным и, предвкушая новое сражение с природой, пустил длинную слюню до пола, потопив в ней пробежавшего муравья. Андрейка оказался асом в истреблении колорадских жуков. От деда и прадеда унаследовал он любовь к этому полезному делу. Тётя Соня охотно согласилась на помощь новоявленных тимуровцев. Она вывела их на свой картофельный огород, где были зарыты литровые бутылки горилки-бурячанки, сунув каждому в руку по карамельке за работу. Картофельные кусты едва касались их колен. Солнце припекало, и эмигранты из американского штата Колорадо группами сидели на тенистой нижней части картофельной ботвы. При такой жаре не могло быть и речи об их сопротивлении. Андрейка нес литровую банку, наполненную

до половины водой, и ловко бросал туда жуков. Володька шел сзади и следил, чтобы все было чисто, и никого не осталось. Враги любимого продукта белорусов собирались легко и непринужденно. Банка уверенно наполнялась, жуки барахтались в воде, ныряли и заставляли нырять других. Нонсенс заключался в том,

что некоторые чувствовали себя даже лучше в холодной воде, чем на раскаленном воздухе. Когда пятисотый жук движением руки был брошен к остальным пленникам, мальчики взяли курс на пустырь. Бабуля была забыта с быстротой растаявшей карамельки. Придя на место, Андрейка вытащил из кармана бутылочку с керосином и осторожно поставил на землю; он же сквозь пальцы процедил воду из банки. Выпустив десяток жуков на обманчивую волю, он попросил командира дивизиона химзащиты Володьку следить за локализацией быстро разбегающихся освобожденных, непрерывно группируя их сухим прутиком. Андрейка взял слово, провозгласив, что их

миссия началась и, в связи с военным положением на огороде, ущербом урожаю картофеля и угрозой мировой интервенции, все плененные колорадцы будут казнены вопреки всяким конвенциям. Если бы у них была видеокамера, они бы засняли всю процедуру на пленку, а потом разослали бы кассеты семьям жуков на соседних огородах с требованием немедленно покинуть нашу территорию. Первым делом Андрейка на кончике тонкой палочки капнул на спинку выпущенным на экзекуцию жукам по капле керосина и отдал приказ Володьке не мешать их побегу. Взгляд Володьки с интересом провожал быстро убегавших картофельных захватчиков, но

те, не пробежав и тысячу шагов, начинали замедлять свой бег. В банке, словно молекулы, копошились обреченные жуки. Володька последовал примеру друга. Чуть позже ещё десять жуков были казнены. Жук, омытый каплей керосина, сначала чувствовал эйфорию свободы, неожиданное невиданное опьянение и бежал, сломя усики, прочь от банки, но через несколько сантиметров ножки переставали слушаться, голова тяжела от дурмана, и наступало торможение, ощущения казались приятными, воздух становился сладким, аппетитный вкус картофельных листьев обострялся, незакрываемые глаза мысленно слипались, и возникало чувство благодарности этой земле за такие чудесные ощущения. Их движения плавно переходили в смерть. Американский паразит не чувствовал ни малейшей боли, и его душа с миром отлетала в небытие. Но не всем жукам посчастливилось так умереть. Между двумя кирпичами был разведен огонь, над которым была зафиксирована загнутая по бокам металлическая пластина, специально изготовленная старшей сестрой Андрейки и подаренная ему на день рождения. Вся семья Андрейки дурно ненавидела северо-американский континент. И снова десяток представителей заокеанского насекомого мира был выброшен на раскаленный материал. Зрелище было чрезвычайно приятным.

Жуки мучались сильно, но, к сожалению, недолго. Летящие животиком вниз, падали на пепел молниеносно сгоревших ножек, а упавшим на спину смерть смиренно складывала ножки на груди. Они немо кричали от невыносимого ужаса; некоторым удавалось в последний раз раскрыть крылышки. Запахло жареным. Таким образом были наказаны несколько вражеских отрядов. Счастливый Володька не упускал ни одного движения, ни одной кончины пленного, и набирался опыта у щедрого на идеи друга. Количество жуков в банке постепенно уменьшалось, оставшиеся копошились уже медленнее, то ли от усталости, то ли от увиденного. Живые завидовали мертвым, проклиная старушкин огород. Некоторые решали умереть досрочно, но

огненный материал их беспощадно оживлял, заставляя понять, что жизнь ужасна. День переходил в вечер, и последнее решение Андрейки было коротким и ясным - незамедлительное массовое истребление пленных прямо в банке, куда был залит керосин и брошена спичка. От пламени повалил дым. Банка сильно нагрелась и лопнула. Оттуда вывалились почерневшие тела колорадских жуков. Володька и Андрейка отошли на полшага назад. От дыма у Володи на глазах

Ц ВОЛОДЯ И СОЛДАТЫ

Вот лежит Володя в казарме. Рядом лежат солдаты. Уже полчаса они болтают и отвлекают Володю от сна. Ладно, если бы разговоры были нормальные, а то послушайте: - Эх, на гражданке у меня такой баран был, красавец. Я с ним с весны дружил. Неразлучны мы были, везде за мной он ходил. А когда я уезжал, так он стоял в воротах и плакал, - грустно сказал один щуплый некрасивый парень из Белой Церкви. - А я полгода на корабле работал матросом, так у нас боцман был, пятнадцать лет без бабы на корабле жил. Дома у него не было, да и жены тоже. Как станем где, все на берег, а он только рукой

махнёт. Так вот этот боцман мух е*ал. Да, да, мух! Намажет себе на член варенье и ляжет на солнышке. Мухи по его елдаку ползают, а он тащится! - А у нас в деревне все кошек дерут. Заснут голову и передние лапы в сапог, схватят за задние - и давай жарить! - Уж где знатоки, так это у нас в посёлке. Только у нас по козлам да козам специализируются. Одеваешь, значит, длинные сапоги, вставляешь в них задние ноги козы, чтобы не брыкалась, схватишь за рога и наяриваешь, и наяриваешь! Тут Володя не выдержал и вскочил. Вы люди или нет! Скоты несчастные! Хоть бы кто о бабах поговорил, так нет! Придурки деревенские, где вам знать, что это, козлоё*ы проклятые!

Солдаты недовольно забурчали и заткнулись, а Володя думал, ну будь война, ну как с этими уродами в бой идти.

рисунок автора

В ДОБРЫЙ ПУТЬ

фото человека, терпеливо ждущего
окончания зимы и конца света
<kodak67@mail.ru>

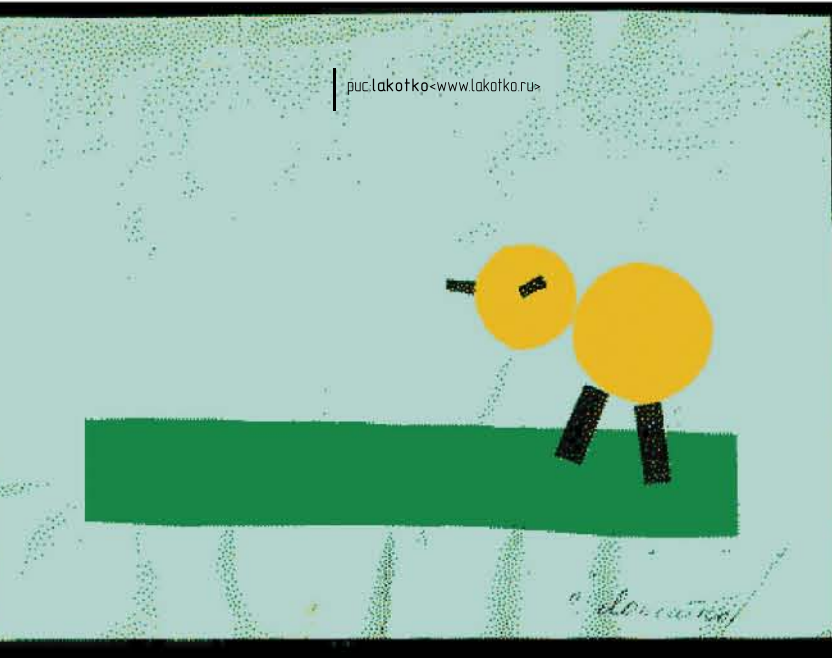

фото человека, живущего в настоящем времени по ошибке,
которую невозможно исправить
<kodak67@mail.ru>

фото человека, из двух зол выбирающего осеннее дуновение ветра<kodak67@mail.ru>

Рекомендуемые упражнения

1. Научись не узнавать себя в зеркале. То есть, глядя туда, видеть, что перед тобой скафандр. Устройство. «Контейнер», как выражаются многие американские сектанты.
2. Сумей усмотреть не то, что там должно быть, в любых закрытых помещениях и не проницаемых зрением объемах. Например, айсберг замерзшего винограда вместо аудитории за дверью. Или красноглазую жабу под меховой шапкой идущего впереди почтенного пешехода. Слитки золота в коробке телевизора. Живую кожу под обоями на стене.
3. Спрашивай себя за любым делом: «Что бы я мог сейчас вместо этого?». В смысле, что было бы круче? Повтори этот вопрос к выдуманному действию. Например: что бы я мог вместо сидения на этой галимой лекции? Посмотреть тот потрясающий фильм. А вместо фильма? Снять тот потрясающий фильм, который сам давно придумал. А вместо съемок? Сняться самому в рекламе «...». А вместо? Поджечь рекламируемый «...». А вместо поджога? Дотронуться до «...» обеими руками. Натренируй себя легко задавать это мысленный вопрос до десяти раз подряд и так же легко отвечать себе.
3. Смоги, закрыв глаза перед сном, вообразить себя со стороны. Как ты расположен в комнате, какие вокруг предметы? Если это получается, представь себя, смирно лежащего, внутри квартиры. Кто в других комнатах? Потом внутри дома. Внутри улицы. Района, города, страны, материка. На поверхности третьей планеты. На периферии галактики. Всё время увеличивай объем. Успех не в реализме, а в яркости и детальности этого внутреннего мультфильма.

4. Вспомни свои предыдущие жизни. Нужно увидеть, где, когда и с кем ты жил, с чего это началось и как закончилось. Надеюсь, понятно, что верить в реинкарнацию для этого совершенно не обязательно.
5. Просыпайся каждый день и выбирай себе новые: политические убеждения, художественные вкусы, сексуальную ориентацию. Воспринимай окружающее сквозь выбранную роль как можно честнее и

детальнее. Испробуй все типы людей, какие знаешь и можешь узнать. Стало получаться? Легко? Попробуй престать играть в это. Кто ты теперь?

0. Слышишь машинный скрип и электронное журчание у себя внутри? Читать тебе больше ничего не нужно, поэтому я перестаю писать.

Алексей Цветков

фото саши сердцеёв<kodak67@mail.ru>

